

Илъя ле Тион

Реки времен

Гнездовье желаний

18+

Реки времен

Илья ле Гион

Реки времен. Гнездовье желаний

«Автор»

2019

ле Гион И.

Реки времен. Гнездовье желаний / И. ле Гион — «Автор»,
2019 — (Реки времен)

Перед вами суровый мир без эльфов, гномов и волшебства. Но даже в нем есть место чудесам. Это мир, по землям которого бродят цепные ведьмы, неся свою извращенную веру в сердца людей. Это мир, манящий своим величием и красотой. Это мир, над которым светит звезда, освещающая Вам путь в земли несокрушимой империи. Но будьте осторожны, шагая по этой светлой дороге, ведь звездный свет может померкнуть, если его заслонит темная туча. Будьте осторожны в мире без эльфов, гномов и волшебства.

© ле Гион И., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Смерть всем шпионам!	6
Люди и звери	24
Пир под городом	42
Бег по головам	59
Другая жизнь	78
Кровавое чудо	94
Конец ознакомительного фрагмента.	96

1121 год Новой Эры.

Солнце только взошло над поместьем графини Аурели, и его золотые лучи, пробиваясь сквозь окровавленные окна и порванные шторы, нагревали лужи крови, которые вытекали из растерзанных тел хозяев дома. Комната стала наполняться кровавой дымкой. И лишь две женские фигуры, сидящие в обнимку на полу, были отрешены от всего.

Взгляд матери и дочери был направлен на широкое окно, а на окровавленных ртах застыло блаженное насыщение.

– А знаешь, что я тебе скажу, мамочка? – нежно проговорила Калма. – Я встретила апостола Кровавой Звезды. Она еще жива...

Смерть всем шпионам!

1100 год Новой Эры.

Лимминг Мун – цветущая столица Стеллarii. Этот поистине великий город привлекает своим восточным колоритом всех, кто хоть раз слышал о нем. Деревянные дворцы с завывающими крышами очень хорошо сочетались с длинными башнями, выполненными в западном стиле. Но даже имея в архитектуре множество шпилей и каменных парапетов, этот древний город успел наложить на них свою восточную «кисть». Все дома, вплоть до самых длинных башен, были увиты благоухающим покрывалом из тысячи цветов. Камелии, розы, орхидеи и гибискусы росли прямо на стенах домов, а в маленьких прудах плавали золотые карпы, лавируя между лесом из лотосов и кувшинок. Также отличительной особенностью этого города были храмы Шести Владык и собор святой Силестии. В отличие от каноничной западной архитектуры, в Лимминг Мун все храмы были выполнены в восточном стиле. Поэтому над домами возвышались не каменные громадины с золотыми статуями, а деревянные дворцы и пагоды. Но самым большим зданием, был, конечно, королевский замок. Он стоял в тени огромного водопада, и выглядел очень умиротворяющим и спокойным. Картину гармонии не портили даже десятки карет, которые столпились около главных ворот замка.

– Господин Кира, вы так и не сказали, какой костюм предпочитаете сегодня надеть. – проговорил дворецкий, распахнув перед мальчиком дверцу шкафа.

– А какие наряды обычно надевают на бал? – поинтересовался Кира, глядя на свое отражение в дверце шкафа.

Из круглого зеркала на него смотрел семилетний мальчишка с растрепанными седыми волосами и бледной кожей. Черные круги под узкими глазами делали их чуть более широкими, чем они были на самом деле. Ко взгляду так же прилагался хитрый блеск карих глаз.

– Думаю, синий камзол подойдет... – проговорил дворецкий, вынимая голубоватый костюм. – Он подчеркнет ваш статус, и так же вы не будете выделяться в присутствии принцессы Эрики.

– Как скажешь. – махнул рукой Кира, и плюхнулся на кровать, которая стояла в комнате.

Это был первый крупный бал в жизни Киры, как в общем-то и в жизни Эрики тоже. Но это не особо радовало его. Кира Корво хоть и был из знатной семьи, не очень любил ходить на важные мероприятия. Ему больше нравилось играть с принцессой и другими детьми. Но спрашивать его мнение никто не хотел.

Семья Корво испокон веков хранила верность правящей династии Вермилион. Как только в королевской семье рождался новый потомок, в семье Корво так же рождался тот, кто будет сопровождать нового отпрыска до самой смерти. Кире же выпала честь стать слугой принцессы Эрики. Она была вторым и младшим ребенком в семье Вермилион, и не претендовала на трон. Следующим хранителем востока должен был стать ее брат – Рейн Вермилион. У него тоже был свой подручный, а именно – сестра Киры, Алин Корво. Нынешнего же хранителя и его жену, короля Фергуса и королеву Октавию, охраняли отец и мать Киры – Делрой и Лейла Корво.

– «Дурацкий бал». – с раздражением подумал Кира и вынул кинжал из ножен.

Основная задача Корво состояла в том, чтобы всеми силами защищать правящую династию. Поэтому, почти с самого рождения Киру тренировали как искусного бойца. Из-за ежемесячных тренировок с ядами его кожа приобрела бледный оттенок, а волосы так и вовсе уже несколько поколений как утратили цвет, и с самого младенчества были седыми. Отец Киры постарался исправить этот дефект, взяв себе в жены Лейлу Аистис, у которой были темные волосы. Но оба ребенка все равно родились седыми.

– Сколько будет идти этот бал? – спросил Кира, подкидывая кинжал в воздух.

– Пока не разойдутся все гости. – ответил дворецкий. – Около восьми часов.

– Восемь часов?! – воскликнул Кира. – Это же до глубокой ночи!

– Думаю, что вам с принцессой Эрикой разрешат уйти пораньше. – сказал дворецкий, продолжая копошиться в шкафу.

Раздумывая над тем, как бы им улизнуть пораньше, Кира стал еще сильнее подбрасывать кинжал. И в какой-то миг он заметил, что клинок не вернулся в его руку. Посмотрев вверх, Кира увидел, что кинжал застрял в деревянном потолке. Скорчив гримасу, Кира встал на кровать, и попытался допрыгнуть до рукоятки, но у него ничего не получилось. Потолки в Лиминг Мун были высокие, и семилетнему мальчишке были не по зубам.

Кинув взгляд на все еще занятого подбором одежды дворецкого, Кира взял в руки золотой канделябр. И в тот момент, когда он уже был готов метнуть канделябр в кинжал, дверь в комнату открылась и в нее вошел отец Киры.

– Давай побыстрее, Кира. – проговорил Делрой. – Мать с сестрой уже готовы.

Тяжелый взгляд Делроя медленно скользнул по руке Киры и остановился на канделябре.

– Что ты делаешь?

– Я...э-э-э... – замялся Кира, опуская канделябр.

– Мы выбираем камзол. – проговорил дворецкий, наверно решив, что вопрос был адресован ему. – Господин Кира доверил мне выбор наряда, но я никак не могу подобрать к синему костюму перчатки.

– Да. – кивнул Кира, убирая канделябр за спину. – Перчатки.

– Надевай без перчаток. – сказал Делрой и развернулся к выходу.

И только он это сделал, как кинжал оторвался от потолка и полетел вниз. К счастью, Кира быстро успел накрыть его одеялом, когда тот упал на кровать. Но это не ускользнуло от взгляда главы семейства.

– И не играй с оружием. – добавил Делрой, открывая дверь и выходя из комнаты.

Убрав клинок в ножны, Кира принялся переодеваться в праздничный наряд. Вскоре он был уже одет в голубые бриджи и камзол. Дворецкий еще попытался надеть ему на уши серьги, но Кира наотрез отказался. Мода последних лет, переодевать мальчиков в девочек, уже доказалась и до востока, и Кира был рад, что его отец хоть и любил дорогие вещи, все-таки был консерватором. Да и Кира в свои семь лет уже понимал, что мальчишки, которые щеголяют по улицам в девчачьих платьях, выглядят смешно и нелепо. Особенно, когда к ним подбегают их пока что не «облагороженные» сверстники, и закидывают за шиворот жабу, или засовывают в штаны извивающегося ужа.

Переодевшись, Кира спустился вниз особняка. В большом зале его уже ждала мать и сестра.

Мама Киры была довольно высокая, по меркам востока. В ней было два метра роса, и она на голову была выше своего мужа. Сейчас ее темные волосы были заплетены в аккуратный пучок на затылке. Как и полагалось, она имела аристократические черты лица: острые глаза, прямой нос и тонкие губы. Вот только один глаз у нее закрывала большая повязка с живым цветком в центре. Дело в том, что роды Киры прошли с осложнениями, и левый глаз Лейлы Корво онемел и заплыл. И чтобы скрыть это уродство, она носила эту повязку. Впрочем, это не мешало ей быть одной из самых лучших наемных убийц империи. Как и не мешало ей всем сердцем любить своего сына.

– Ох, дорогой, ты просто прелесть. – выдохнула Лейла, увидев спускающегося Киру. – Принцесса Эрика будет счастлива иметь такого красивого слугу.

– А что тут делает Алин? – спросил Кира, посмотрев на сестру. – Кто сейчас охраняет короля?

– На бал приехал главнокомандующий с несколькими капитанами, и пока что они при-
сматривают за королевской семьей. – ответила Алин. – Но это не значит, что нам можно задер-
живаться. Почему ты так долго возился?

Кира не стал отвечать на ее вопрос, и лишь одарил гримасой с высунутым языком.

Лицом его шестнадцатилетняя сестра походила на мать, только без глазной повязки. У
нее были короткие белые волосы, бледная кожа, и такие же темные круги под глазами. Правда,
их она замаскировала темной тушью. Так же, в отличие от своей матери, которая была одета в
пышное бальное платье, Алин Корво щеголяла в мужском черном кителе, с золотой вышивкой.

– А это что такое? – Лейла присела и устремила свой единственный глаз на лицо Киры. –
Почему ты не убрал эти ужасные мешки? – она укоризненно посмотрела поверх его головы на
спускающегося дворецкого.

– Мастер Кира не захотел пользоваться тушью. – величественно объявил дворецкий.

– Нет-нет дорогой, так не пойдет! – воскликнула Лейла, и прежде чем Кира успел что-то
предпринять, железной хваткой сцапала его за запястье. – Сейчас мы это поправим...

И как бы Кира не извивался, две женщины все-таки смогли намалевать у него под глазами
нужную палитру теней. В этой минутной схватке он также получил пару пинков пол голени от
сестры, с завершающим аккордом по макушке веером матери.

– И только попробуй стереть! – погрозила ему кулаком сестра.

Кира не стал пререкаться. Лучше один день походить с тушью на глазах, чем неделю не
ходить вовсе, отлеживаясь в кровати от побоев сестры.

Через несколько секунд к ним спустился и глава семейства.

– Держи. – проговорил он, протягивая Кире пару черных перчаток. – Нож можешь оста-
вить тут, он тебе сегодня не пригодится.

– Но Солнце, ты уверен, что... – начала была Лейла, но Делрой ее перебил.

– Мы идем на бал в замок, который охраняют Умбра Тан, и где будет главнокомандую-
щий, семья Джейдн и мы. К тому же, за принцессой присмотрит еще и Панья. – проговорил
Делрой, направляясь к входной двери.

– Кто это? – спросил Кира, отвязывая ножны, и кидая их в руки дворецкого.

– Племянница Сефу. У нее уже пробудилась воля, так что принцессе сегодня ничего не
угрожает.

– У нее тоже природное воля, как и у старика Сефу? – спросил Кира, идя вслед за сестрой.

– Да. И не называй своего учителя «стариком». – упрекнул его отец.

– Ну так если он и вправду старик, как же его не называть? – пробурчал Кира и вышел
на улицу.

У входа их уже ждала богатая карета. Особняк Корво был один из немногих домов в
городе, который был выполнен в западном стиле.

– Ей, вроде, девять? – уточнила Лейла. – Разве природная воля может пробудиться так
рано?

– Ну, она ведь внучка главы громовержцев... – просто ответил Делрой.

Подходя к карете трое из четверых Корво по привычке наклонились и посмотрели под
дно повозки. Лишь Лейла не поддавалась своим инстинктам, и то, скорее всего, из-за пышного
платья, которое не хотела испачкать. Да и Кира, за всю свою жизнь, так и не нашел под каретой
ни одного шпиона или убийцу, которые, со слов его отца, там редко, но прячутся.

Усевшись на бархатные сиденья, они отправились в замок. Заняв место у окошка, Кира
стал наблюдать за заходящим солнцем, которое скрывалось за морем лавандовых лугов. Поче-
стье Корво находилось на возвышенности, и отсюда можно было увидеть весь город. И хоть
последние лучи солнца все еще освещали цветущие улицы, в переулках уже зажглись первые
фонари. Сидеть у окна и наблюдать за зажигающимися вдалеке огоньками было приятно, пока
карета не выехала на каменный мост, который пролегал через ущелье с водопадом. Как только

это произошло, Кира зажмурился и отпрянул от окна. Единственное, чего он по-настоящему боялся, так это высоты. И даже гнев сестры, которая каждый раз пеняла его за это, был для него ничем, по сравнению со страхом высоты. Каждый раз, когда он видел обрыв, его тянуло прыгнуть вниз. Страх был настолько силен, что Кира даже прижал ладони к закрытым глазам, так как картина обрыва все еще стояла у него в голове. Ища чем бы себя отвлечь, он услышал разговор родителей:

– Так может быть нам выдать Киру за Панью? – проговорила Лейла.

– Я тоже думал над этим. – ответил Делрой. – Но я хочу еще немного поразмыслить. Я слышал, что у Стенторианов тоже скоро родится ребенок, и если эта будет девочка, то я бы хотел, чтобы она стала женой Киры.

– А ты уже разговаривал на этот счет с Рейнером? – спросила Лейла.

– Еще нет. – помотал головой Делрой. – Но зная его, мне следует быть осторожным в словах.

– А еще есть дочь де Сильво. – вмешалась в разговор Алин.

– Я уже говорил с тобой по поводу де Сильво, Алин. – укоризненно проговорил Делрой. – Не стоит нам сейчас о них говорить.

– Да, отец. – виновато проговорила Алин опустив голову.

Кира так и продолжал сидеть с закрытыми глазами, пока под каретой не загремели доски. Значит они уже проехали мост и выехали на дворцовую площадь. Опустив руки и открыв глаза, он посмотрел в окно. Рядом промелькнула плакучая ива и дерево сакуры. Это единственное, что он успел увидеть, так как обзор ему тут же загрозила еще одна карета. Площадь была наполнена кортежами всех мастей. Окончательно придя в себя, Кира стал рассматривать красивые кареты.

– Пап, пап, смотри, – он потянул отца за рукав, – это же имперская кастелла!

– Император тоже будет на балу? – удивленным голосом спросила Алин, тоже глядя на богатую повозку с гербом Мидденхола.

– Нет. Скорее всего в ней приехала семья Велизар. – ответил Делрой. – Любят они появиться с помпой.

– Впрочем, какая бы не была у тебя дорогая карета, без должного уважения ты все равно будешь стоять в очереди. – проговорила Лейла, злорадно ухмыльнувшись и прикрывшись вее-ром.

Переведя взгляд, Кира увидел, что мать смотрит на лицо молодой девушки, которое только что мелькнуло в окне противоположной кареты.

– Кто это был, Кира? Ты знаешь? – спросила Лейла.

– Шани Велизар. – ответил Кира. – Дочь Исмаила Велизара.

– Молодец. – сказала Лейла. – Семья Велизар наши постоянные клиенты. Когда-нибудь и ты будешь иметь с ними дело.

Кира понимал, что мать имеет в виду то, что семья Велизар нанимает Корво для устранения своих врагов. Дед Киры даже погиб, отправившись в соседнее королевство, чтобы выполнить заказ Велизаров. Правда, отец с сестрой все-таки закончили его дело, и репутация Корво была восстановлена.

Проехав вереницу карет, их экипаж встал в самом начале очереди. Корво имели особый статус как в Лимминг Мун, так и во всей империи. Но такие привилегии имели и обратную сторону. Им запрещалось покидать город без разрешения короля, а также они не могли стать хранителями империи.

Как только лакей открыл двери кареты, Кира тут же увидел короля со своей семьей, которые стояли у входа в замок и приветствовали важных гостей.

Фергус Вермилион был невысокого роста, и в свои сорок выглядел на все шестьдесят. Возраста ему придавала длинная борода и зализватские усы. Густые черные брови и добрые,

с морщинами глаза тоже не делали его моложе. А вот королева Октавия выглядела наоборот – очень молодой. Лицом она походила на Лейлу, но это и не удивительно, ведь она была ее двоюродной сестрой. А вот их дети не были похожи ни на мать, ни на отца. Хотя, скорее всего, они все-таки были похожи на отца. Просто у шестнадцатилетнего принца Рейна не было таких густых бровей и длинной бороды, ровно, как и у его семилетней сестры Эрики. У обоих были светлые волосы отца, только вот у Рейна лицо было более сформировавшееся. У него уже исчезли «лошадиные» зубы, которыми сейчас сверкала Эрика. Эта была отличительная черта рода Аистис. У Алет тоже был такой прикус, от которого она так же избавилась с последним молочным зубом. А вот Кире повезло с наследственностью, и «страшные» зубы обошли его стороной. Хотя сестра все равно неустанно повторяла, что исправит ему улыбку, если он не будет ее слушаться.

Выходя из кареты, Кира так же увидел ряды Умбра Тан. Элитные войска Лимминг Мун славились своим искусством быстрого выслеживания и разведки. Воины в черных кожаных доспехах с масками на лицах стояли по обе стороны от королевской семьи, а также по краям дорожки, которая вела к замку.

– А вот и Делрой с Лейлой. – громким голосом проговорил король. И повернувшись к фигуре с темным балахоном на голове, приказал: – Можешь уводить своих людей.

– Как прикажете. – проговорила фигура, и поклонившись, подала знак воинам Умбра Тан, чтобы те ушли.

Кира не знал, кто именно был этот капитан, но скорее всего это был кто-то не из семьи Джейдн. Умбра Тан подчинялись именно этой семье, и семь из десяти капитанов были так же из этого рода.

– Привет, Кира. – раздался писклявый голос Эрики, и принцесса улыbnулась ему.

– Привет. – ответил Кира, и встал на свое законное место рядом с принцессой.

– Папа, можно мы пойдем поиграем? – спросила Эрика у своего отца.

Король опустил взгляд на дочь, а затем перевел глаза на свою жену.

– Пускай идет. – сказала королева. – Мы и сами скоро закончим.

– Тогда идите. – улыbnулся король.

– Бежим, Кира! – воскликнула принцесса, и приподняв платье, посеменила к воротам замка. – Кайто уже приехал!

Кайто Джейдн был их общим другом. Ему тоже было семь лет, как и Кире. Ко всему прочему он был уже помолвлен с Эрикой, но это не мешало Кире вести себя с ним, как с равным. Собственно, как и с Эрикой тоже. Это была еще одна привилегия. Семья Корво приравнивалась к королевской ветви власти.

– Отец сказал, что тут будет еще какая-то Панья. – проговорил Кира, подбегая к воротам замка.

– Да, но она еще не приехала. – сказала Эрика.

Когда лакеи распахнули им двери, друзья вбежали в сад, который был выполнен в классическом восточном стиле. Скорее, это был даже не сад, а озеро, с маленькими островками, которые соединялись между собой деревянными крытыми мостиками. Как и на улицах города, в воде росли лотосы и плавали экзотические рыбы.

– Эй! Я тут! – услышал Кира знакомый голос.

На одном из мостиков стоял темноволосый мальчишка с узким лицом и миндалевыми глазами. Одет он был в такой же костюм, что и Кира.

– Кайто! – Кира тоже помахал ему рукой.

– Давайте ко мне! – прокричал Кайто.

Добираться до него пришлось пару минут по лабиринту из мостов и беседок, где уже вели свои душевные беседы графы и маркизы.

– Тут так скучно. – пожаловался Кайто, как только Кира с принцессой подбежали к нему.

– Знаю. – закатил глаза Кира.

– А у меня вот что есть! – Кайто вынул из кармана лягушку. – Поймал, пока вас ждал.

– Это же императорская квакша. – проговорила Эрика, рассматривая лягушку. – Она ядовитая.

– Что, правда?! – воскликнул Кайто, тут же выронив свой трофей себе под ноги.

– Да, но яд у нее содержится в слезах. – поведала Эрика. – А так она не опасна. Кира, подними-ка ее.

Присев, Кира взял лягушку за одну лапу. Та сразу же начала дергаться, а еще через секунду выстрелила из глаз струйкой красной жидкости.

– Вот, я же говорила! – воскликнула Эрика, запрыгав на месте и захлопав в ладоши.

Кира перевел взгляд на принцессу. В свои семь лет она была очень начитана и любознательна, а еще была без ума от алхимии. Но так как алхимия была запрещена в империи, Эрике приходилось довольствоваться аптекарским делом и ядомантией.

– Ты не будешь собирать ее яд? – спросил Кира, посмотрев на принцессу.

– Мама не разрешила взять на бал пузырьки. – с грустью проговорила Эрика.

– Мы можем собрать его в чашку. – сказал Кайто и побежал к одной из беседок, где распивали чай и курили кальян шейхи из старых городов.

Умыкнув одну из маленьких фарфоровых чашек, Кайто вылил из него все содержимое в озеро, и побежал обратно.

– Вот! – с чувством выполненного долга проговорил он, протягивая принцессе пустую чашку.

– Отлично. Кира, заставь лягушку снова выстрелить ядом. – сказала Эрика, и поднесла чашку к голове квакши.

Держа трепыхающуюся лягушку двумя пальцами, Кира постучал по голове рептилии свободной рукой. Лягушка тут же надулась, и издав пронзительный «квак», снова выпустила маленькую струйку яда.

– Есть! – весело воскликнула принцесса, разглядывая красную жидкость в чашке.

– А что мы с ним будем делать? – спросил Кайто.

– Нужно спрятать, чтобы шпионы не нашли. – сказала Эрика.

– Сегодня тут мой отец, так что он уже, наверно, переловил всех шпионов. – выпятив грудь сказал Кайто.

– Вообще-то мой отец сегодня тоже в замке. – тут же отреагировал Кира. – И мать с сестрой. Так что они первые переловят всех шпионов.

– Ха! Да после Умбра Тан и ловить-то будет некого. – ухмыльнулся Кайто.

Кира уже было хотел ответить Кайто, но в их разговор вмешалась Эрика.

– Подождите. Я должна записать сколько именно на этой неделе вы поймали шпионов. – деловым тоном проговорила она, и достала из своей сумочки переносную чернильницу, маленькое перо и кусок пергамента.

С тех пор, как принцесса научилась писать, она всюду таскает с собой канцелярские принадлежности и записывает все, что ей придет в голову: от ведения учета выловленных шпионов, до переписывания названий вывесок в городе.

Разместив чернильницу с пергаментом на широких перилах, она посмотрела на Кайто:

– Итак, сколько на этой неделе ты поймал шпионов?

– Десять тысяч! – гордо объявил Кайто.

Эрика тут же стала карябать на пергаменте нужные цифры. Пока она записывала, Кира укоризненно посмотрел на Кайто.

– Ты врешь. Ты не мог поймать столько шпионов за неделю. Это просто самая большая цифра, которую ты знаешь.

– А вот и нет! – всполошился Кайто. – Я действительно столько поймал!

– Хорошо, тогда я поймал миллион! – с вызовом сказал Кира.

– Ха-ха, да такой цифры нет! Ты ее только что выдумал! – затыкал в него пальцем Кайто.

– А вот и не выдумал! Мне отец сказал, что миллион больше тысячи! – не унимался Кира.

– Он прав, Кайто. – вставила Эрика. – Миллион больше тысячи.

Сказав это, она вдруг осеклась.

– А как пишется миллион? – она посмотрела на Киру.

Но Кира лишь пожал плечами. На самом деле он знал лишь как пишутся цифры от 0 до 100. Посмотрев на записи Эрики, он увидел, что та записала десять тысяч как «00100».

– Я не знаю. – пожал плечами Кира.

Но Эрика уже сама решила этот вопрос, нарисовав рядом с именем Киры цифру «000100».

– Папа мне сказал, что чем больше нолей, тем больше и цифра. – проговорила Эрика, глядя на свои записи.

– Все равно мой отец сильнее твоего. – сложив руки на груди, проговорил Кайто. Похоже, он решил сменить тактику. Он всегда так делал, когда видел, что дела идут не в его пользу. Дело в том, что отец Кайто, Шиджо Джейдн, был одним из семи чемпионов арены. Помимо руководства Умбра Тан, он так же сражался на арене против опасных зверей. И этим Кайто не раз загонял Киру в тупик, ведь Делрой Корво всего на всего «какой-то лучший убийца империи».

– Все, хватит ссориться. – сказала Эрика, когда Кира кинул в Кайто лягушкой. – А ну живо миритесь.

Делать было нечего, и Кира протянул свой мизинец, напев в сотый раз за месяц «песню примирения».

– Раз с этим закончили, нужно придумать чем нам заняться дальше. – проговорила Эрика, убирая в сумку свои записи.

– Я же говорил, что тут скучно. – протянул Кайто.

– Ничего не скучно. Я уже все продумала. – сказала Эрика, вынимая из сумки другую кипу пергаментов.

– Что это? – спросил Кира, глядя на размалеванные разноцветными чернилами листки пергамента.

– Карта замка. – ответила Эрика. – Я их сама нарисовала. По моим сведениям, тут должны находиться дневники Рейме.

– Но ведь Рейме был алхимиком. – понизил голос Кайто, и зачем-то присел.

– Вот именно. – тоже присев, прошептала Эрика.

Кира тоже присоединился к ним, и вместе они стали разглядывать карты. Как и сказал Кайто, Рейме был алхимиком и первым хранителем Лимминг Мун. Хранители – это могучие защитники, которые охраняют границы империи, и по совместительству руководят крупнейшими столицами.

– Но ведь алхимия запрещена в империи. – еще тише прошептал Кайто.

Кира тоже знал про этот запрет. Алхимики преследовались инквизицией и цепными ведьмами. И каждого, кого уличали в алхимии, ждала незавидная участь. Либо его казнили, либо отправляли на восьмой ярус Белланимы – самой страшной тюрьмы Стелларии.

– Но мы же совсем чуть-чуть на них посмотрим. – прошептала Эрика. – Одним глазком.

– Хорошо. – сглотнул Кайто. – Тогда я с тобой.

– Я тоже. – кивнул Кира. – Только мы не знаем где именно хранятся эти записи.

– Я думаю, что они должны храниться где-то в районе кухни. Там много котлов и склянок. – проговорила Эрика, указывая на свои каракули.

– Тогда нужно быть осторожней. Гюнтер не любит, когда кто-то шастает по кухне. – сказал Кира.

– Ничего страшного. Мы будем вести себя тихо, как мыши. – проговорила Эрика, завязывая свои распущенные волосы лентой.

Завязав хвостик, она побежала к дверям, которые вели в основной зал, благополучно забыв про чашку с ядом, которую она так и оставила на перилах. Побежав за ней следом, Кира очутился в просторном помещении с треугольным потолком. Зал был наполнен светом тысячи янтарных ламп, а по краям тянулись сотни столов с угощениями. Посередине же было место для танцев. Несколько гостей уже кружили в вальсе, мелодия которого исходила из маленького сада, который находился в другом конце зала.

Но времени рассматривать гостей у Киры не было, он не сводил глаз со светлого хвостика принцессы, который мелькал между танцующих пар.

– Подождите меня! – раздался голос Кайто у него за спиной.

Вместе они пробежали весь зал, и пройдя через очередную дверь, очутились в узком коридоре.

– Надо свериться с картой. – проговорила Эрика, снова вынимая пергамент.

– Кухня в той стороне. – подсказал Кира, указав пальцем в конец коридора.

– Нет, нам нужно свериться с картой. – настояла принцесса. – А иначе зачем я их рисовала?

Кира не стал спорить, и молча начал наблюдать, как Эрика делает пометки.

– Нам туда. – спустя несколько секунд вымолвила принцесса, указав в ту же сторону, что и Кира.

Пробежав коридор, они очутились на веранде, где располагался еще один сад. Тут росли миниатюрные деревья и приятно журчали ручейки, которые тянулись от основного водопада. Что примечательно, шум водопада в замке почти не было слышно.

Бегаючи из одной комнаты в другую, они наконец очутились у входа на кухню.

– Я проверю, нет ли там шпионов. – проговорил Кира, прижимаясь спиной к стене и приставным шагом приближаясь к дверному проему. Инстинктивно он потянулся к поясу, но вспомнив, что свой кинжал он оставил дома, опустил руки вниз. Приблизившись к проему, он оглядел кухню.

Несколько десятков поваров трудились над горами овощей и выпотрошенных тушек животных. Их лица почти нельзя было опознать в густом паре, который исходил от множества кастрюль и котлов.

– Ну как? – спросил Кайто. – Есть кто-нибудь подозрительный?

– Вроде нет. – проговорил Кира. – Давайте за мной.

Он быстро прошмыгнул в проем, и тут же спрятался под одним из столов, на котором разделяли рыбу. Через пару секунд к нему присоединились и Эрика с Кайто. Пока принцесса снова сверялась с картой, Кира вновь осмотрел помещение. Среди поваров так же мелькали и служанки, некоторые из которых уже во всю флиртовали с молодыми подмастерьями. Но это и не мудрено, ведь половина служанок были проститутки из квартала Ли Лий. Их лично отобрала мать Киры для этого бала. Хотя основной их задачей было не ублажать гостей, а защищать их, ведь эти куртизанки были не только лучшими любовницами, но и искусными убийцами. И как Умбра Тан подчинялись семье Джейдн, так и проститутки из Ли Лий подчинялись семье Корво. Это знали все в империи, хотя мало кто осмеливался говорить об этом вслух.

– Куда дальше? – спросил Кира, глядя как один из поваров скрывается в подсобном помещении вместе со «служанкой».

– Думаю, стоит поискать рядом с печками. – проговорила Эрика. – Я видела рядом с ними отверстия. Там как раз и могут быть спрятаны записи Рейме.

Большие печи находились в противоположном конце кухни, и друзьям пришлось потрудиться, чтобы добраться до них незамеченными. Вскоре они уже сидели под столом рядом с печками, выполненными в форме полумесяца, но выбраться у них пока что не было возмож-

ности, так как рядом с печками крутился главный повар, прибывший на некоторое время в Лимминг Мун из Поларвейна взамен старого, который уже был не в силах справиться в виду пожилого возраста. Нового повара звали Гюнтер фон Кверн-бигер. И помимо пышных усов, похожих на две рапиры, он имел очень редкий «амбосготский» акцент. Из-за чего понять, что он говорит, порой было просто невозможно, так как амбосготский язык давно считался мертвым.

– *Найн! Ох майн гроббер Херр!* Ты же софсем не уметь готопфить! – донеслись до друзей его вечные причитания, которыми он одаривал своих новых подчиненных. – Что это за блюдо? По-тфоему, этот *флейчкост* мощно потафать нашим *вэртэн* гость? Нет-нет. Переджарено. Убрать *унт* фыкинуть!

Когда Гюнтер перестал отчитывать молодого подмастерья, и они разошлись в разные стороны, принцесса выползла из-под стола и стала бегать около печей.

– Согласно картам, тут должны быть потайные отверстия. – проговорила она, простукивая пол.

– Кажется, я нашел. – сказал Кира, указывая на железные крышки в полу.

– Если мои расчеты верны, то там должны быть заметки Рейме. – проговорила Эрика, плюхаясь на колени рядом с Кирой, и вглядываясь в железные прутья решетчатой крышки.

– Ну как? Есть там записи? – поинтересовался Кира.

– Ничего не вижу. – ответила Эрика.

– Давай тогда я посмотрю. – сказал Кайто, который тоже успел выбраться из-под стола.

Не без труда сняв железную крышку, Кайто просунул внутрь руку. Сощурился и напрягшись, он стал водить рукой в отверстии.

– Там что-то мягкое. – проговорил он, через несколько секунд поиска. Вынув руку, он показал друзьям окровавленные потроха.

– Фу! Это не заметки Рейме! – повертела головой Эрика.

– Наверно, это выгребные ямы. – догадался Кира.

– Что же мне теперь делать? – растерянным голосом спросил Кайто, который так и остался стоять, держа на вытянутой руке кишки и кусок телячьего желудка.

– Положи обр... – начал было Кира, но его прервал другой, более взрослый голос:

– *Ай-йй-йй, майн либе киндар.* Сачем фы дурачитесь с шелудок яка? Хотите стать пофар?

– Мы не дурачились. – сказала Эрика.

– Да, мы ищем заметки Рейме. – вставил Кайто.

– Тсс! – зашипел на него Кира. – Это же секрет!

– Рэймэ? – Гюнтер нахмурил густые брови. – Кто есть этот Рэймэ? Я его снать?

– Никто. – тут же ответил Кира.

– Рас этот «никто», то и быть его на мой *вэртволл* кухня не мошет. Фот, дершите *бочнэ* и уходите ф сал.

Сказав это, повар протянул им по куску холодного мармелада и выпроводил из кухни.

– Что теперь будем делать? – спросил Кира, облизывая свой кусок мармеладки. – Похоже, что на кухне нет заметок.

– Да, выходит, что так... – кивнула Эрика, тоже уплетая сладость. – Но они могут быть в других комнатах.

Так они стали бегать из одной комнаты в другую, заглядывая в каждый угол и изучая дно огромных ваз. Перевернув вверх дном несколько алтарей, они в конечном итоге умудрились разбить фарфоровую статуэтку Силестии.

– Ничего страшного. – проговорил Кайто, водружая разбитую голову святой мученицы на место. – Мой отец ее починит.

– Это, конечно, все хорошо, но что будем делать с заметками? – спросила Эрика, лежа на полу и дергая ногами, пока делала очередную пометку в своих «картах». – Мы их так и не нашли.

– Наверно, шпионы добрались до них первыми. – высказал свою догадку Кира.

– Тогда мы должны их выявить. – тут же сказала Эрика. – Нужно вернуться в зал и найти их. Я уверена, что они прячутся среди гостей.

Пробежав через двойные двери, они помчались обратно в зал. На этот раз Эрика уже не сверялась со своими картами, так как счет шел на минуты. Шпионы могли в любой момент покинуть бал.

Когда друзья вбежали в зал, то увидели, что гостей стало еще больше. Так же за столом уже сидела королевская семья вместе с родителями Киры. Семья Кайто тоже была тут, но сидела в другом конце зала. Весело помахав рукой своим родителям, Эрика повернулась к друзьям:

– Нужно устроить командный пункт. – серьезным голосом проговорила она, и забежала под один из столов, на котором стояли вазы с фруктами. Кира и Кайто тут же последовали за ней. Забежав за длинную скатерть, Кира увидел, что Эрика уже во всю выкидывает все содержимое своей сумочки на пол. Помимо переносных письменных принадлежностей, в ней лежали несколько ракушек, пара янтарных желудей, одна заколка, кресало и зеркало.

– Для начала мы должны подготовиться к сражению со шпионами. – проговорила Эрика. – Я сделаю зелье, чтобы схватить их.

– Но у тебя же нет ингредиентов. – сказал Кайто.

– Я буду «импроризировать». – сказала Эрика, беря в руки кресало и высекая искру. – Для начала принесите мне ингредиенты для зелья.

Кира с Кайто тут же принялись искать для Эрики необходимые ингредиенты. Правда, Кира понятия не имел, что именно принцессе необходимо для ее зелья. Он совсем не разбирался в аптекарском деле, поэтому стянул для нее несколько пудрениц у зазевавшихся гостей, флакон с духами и бокал с каким-то алкоголем. Он так же хотел принести ей тот яд, который они добыли из лягушки, но его уже кто-то забрал. Кайто же смог раздобыть где-то небольшой котел и кадило.

– Это как раз то, что мне нужно! – весело объявила Эрика, засовывая в кадило бумагу, и поджигая ее.

Пока она водружала на кадило котелок, к столу подошел один из слуг, и подняв скатерть, заглянул внутрь их штаба.

– Ваше Величество, ваш отец просит, чтобы вы подошли к нему. – проговорил он.

– Кайто, присмотри пока за штабом. – приказала Эрика, и стала вылезать из-под стола. Кира последовал за ней.

Быстро пробежав зал, они очутились рядом с королевским столом. Сейчас, помимо Корво, на мягких стульях сидели еще несколько человек. Один из них был длинноволосый юноша, лет двадцати, с миндалевыми глазами и узким подбородком. Кроме него был еще седой старик, с пышными бакенбардами и блестящей лысиной. Это был учитель Киры и Эрики. Его звали Сефу Хет-Херу. Он был братом бывшего главы громовержцев из Вестерклова, и тоже имел природную волю. Сефу мог управлять молниями, чем нередко пользовался на своих уроках. Но если Эрике, когда она проказничала, он просто грозил пальцем, то Киру он одаривал полноценным разрядом молний. Собственно, за это отец Киры и нанял его в преподаватели. Для Киры Сефу проводил отдельные занятия, где уже без причины бил его молниями, дабы тот научился терпеть боль. Это было необходимое качество для Корво.

Но сейчас, рядом с Сефу сидела еще какая-то девчонка, лет десяти. У нее были очень короткие темные волосы, и железный обруч на голове. Помимо этого, ее глаза были близко посажены, и все лицо было усеяно веснушками.

– Ты меня звал, папа? – спросила Эрика, подбегая к столу.

– Да. – король оторвался от разговора с длинноволосым юношей. – Эрика, я хочу представить тебе господина Анастериана. Он из рода Тенебрис. – король указал на юношу.

– Очень приятно познакомиться с вами, господин Анастериан. – учтиво поздоровалась Эрика.

– Мне тоже, принцесса. – поклонился Анастериан.

– А это Панья Хет-Херу. – король указал на девочку. – Поиграйте вместе с ней, хорошо?

– Ладно. – Эрика отвесила поклон, и посмотрев на девочку, прибавила: – Бежим скорее в штаб!

Снова недолгая пробежка, и вот они уже под столом.

– Это Кира и Кайто. – представила друзей Эрика. – Кайто, это Панья.

– Что вы тут делаете? Разве можно разводить огонь в помещении? – спросила Панья немного надменным голосом, глядя на то, как Кайто раздувает огонь в кадиле.

– Мы готовим зелье против шпионов. – ответил Кира.

– Но ведь может случиться пожар. – сказала Панья, глядя на языки огня.

– Не бойся. Если случится пожар, то мой папа его потушит. – сказал Кайто.

– Нет, так нельзя! – возмутилась Панья, и попыталась задуть огонь.

– Чего это ты тут раскомандывалась? – уперев руки в бока и нахмутив брови, проговорила Эрика.

– Потому что я старше. – ответила Панья, задрав нос. – Мне девять. – с гордостью объявила девочка.

– Ну и что? Вот я не буду тебя слушать. – все еще хмурясь, ответила Эрика. – И Кира с Кайто тоже. Не слушайте ее. – приказала она друзьям.

– Зато я могу управлять молниями. – ни с того, ни с сего, похвасталась Панья.

Выставив руку, она окутала ее маленькими дугами молний. Глаза Эрики тут же расширились.

– Ого! – воскликнула принцесса. Весь ее пыл тут же улетучился. – А ты можешь подогреть ими котелок?

– Как нечего делать. – отмахнулась Панья.

Поднеся руки к котелку, Панья стала пускать в него маленькие молнии. Ее лицо тут же покраснело от напряжения, а на лбу выступил пот. Похоже, что управлять природной волей ей было еще трудно. Но даже так, от котелка быстро повалил пар, и алкогольный напиток в нем быстро закипел.

– Скорее, кидайте туда ингредиенты! – засуетилась Эрика, и стала высыпать в котел пудру.

Кира с Кайто принялись кидать в котел все, что подворачивалось под руки.

– Нет, стой! – воскликнула Эрика, когда Кира собирался вылить в котелок содержимое флакона с духами.

– Что-то не так? – спросил Кира.

– Для этого ингредиента еще не время. – сказала Эрика. – Сначала янтарь и жеванный пергамент.

И подобрав с пола кусок желтого листа, она стала засовывать его себе в рот.

Кира же, пока принцесса пережевывала бумагу, кинул в зелье несколько янтарных желудей.

– А можно побыстрее? – сквозь зубы процедила Панья.

– Я почти закончила. – проговорила Эрика, кидая в котел пережеванный пергамент и выливая следом духи.

От зелья уже пошел странный аромат, напоминающий запах лесных орехов и смолы.

– Все! – воскликнула Эрика, накрывая котелок своей сумочкой.

Панья устало опустила руки.

– А как это зелье работает? – поинтересовался Кайто.

– Ну... – замялась Эрика. – Оно...э-э-э... должно убить шпиона.

– Но ведь его нужно сначала допросить. – проговорил Кира. – Отец говорит, что всех шпионов нужно сначала допрашивать.

– Он прав. – кивнула Панья.

– У нас будет время его допросить. Зелье не сразу подействует. – выкрутилась Эрика.

Кира не был уверен в том, что Эрика говорит правду. Но то, что у этого варева будет какой-то эффект, Кира не сомневался. У принцессы был талант сделать из ничего – что-то. Кира много раз пытался повторить то, что она делает, но его «зелья» на проверку оказывались обычной вонючей жижей, в то время как у Эрики они то взрывались, то замораживали, а то и вовсе изменяли свойства материала.

– Пока зелье настаивается, нужно выявить шпионов. – продолжила Эрика.

– У меня уже есть несколько подозрительных личностей на примете. – проговорил Кайто. – Когда я искал котел, то заметил странную парочку служанок, которые что-то делали с со стражником.

– Шпионы уже добрались до стражи? – взволнованно проговорила принцесса.

– Да. Они боролись, но стражник смог их одолеть. Когда я возвращался обратно, они уже во всю кричали. – поведал Кайто.

– Значит не зря мой отец платит страже. – радостно проговорила Эрика. – Нужно проверить остальных служанок и гостей.

– Не думаю, что среди слуг есть шпионы. – вставил Кира.

Он переглянулся с Паньей. Похоже, она тоже поняла, чем именно занимались служанки и стражник. Для Киры такие картины были обыденным делом, ведь его мать руководила проститутками, а точнее выдавала им заказы на убийства.

– Тогда проверим гостей. – сказала Эрика, и стала выбираться из-под стола.

Но не успела она полностью выползти, как путь ей перегородила чья-то нога.

– Принцесса Эрика? – раздался приятный голос. Нога тут же отступила в сторону.

Выбравшись вслед за принцессой, Кира смог увидеть и обладателя этой ноги. Это был невысокий юноша с золотистыми волосами и приятной внешностью. Улыбнувшись, он осмотрел оставшихся детей.

– Для меня честь встретить вас тут. – проговорил он в легком поклоне.

– А вы кто? – сощутив глаза спросила Эрика.

– Меня зовут Зено. – представился юноша. – Я помощник господина Анастериана.

Кира еще раз взглянул на юношу. Он не походил на лакея. Слуги знатных господ не допускают такого небрежного поведения, и лишних эмоций. А этот прямо-таки светится радостью. К тому же Анастериан по-прежнему сидел за королевским столом, а значит и его слуга должен был стоять рядом с ним.

– А какая у вас фамилия? – поинтересовался Кира.

– ДастиNESS. – ответил Зено.

– Что-то я никогда не слышал такого имени. – еще больше насторожился Кира.

– Вы случайно не шпион? – вставил Кайто.

– Кайто! – снова шикнул на друга Кира. – Прямо он тебе так и сказал!

Зено рассмеялся.

– Уверяю вас, я не шпион. – ласково проговорил он. – Но, если бы я им был, то непременно бы воспользовался случаем, и взял бы принцессу в заложники.

– У вас бы ничего не вышло. – наивно улыбнувшись, помотала головой Эрика.

– Это почему же? – удивился Зено.

– Кира с Кайто вас сразу бы убили. – просто ответила принцесса.

– Вот оно что? – поднял брови Зено. – А вы уже знаете, как это делать?

– Да. – кивнула Эрика. – Кира уже убивал людей.

Улыбка на лице Зено на секунду исчезла, и он перевел взгляд на Киру.

Эрика не солгала. Кира и вправду уже убивал людей. Но то были не шпионы, а обычные прокаженные, которым уже ничем нельзя было помочь. Отец стал прививать ему эту привычку еще с пяти лет, заставляя убивать больных людей. Такова была задача Киры. Убивать всех, кто угрожает Эрике. Без жалости и сострадания. Даже если на его пути встанет сама Силестия, или Владыки спустятся с небес, он должен будет лишить их жизни, и пройти по их трупам. Эту истину Кира впитал с молоком матери, и колыбельной, которую она ему напевала.

– Тогда мне стоит быть более осторожным. – проговорил Зено, снова натягивая на себя свою улыбку. – А это что у вас? – Зено указал на котелок в руках Кайто, от которого уже исходил белый пар, падающий вниз, словно призрачный водопад.

– Зелье для шпионов. – поведала принцесса. – Точнее настойка.

– Интересно. – Зено сощурил глаза.

Пока они говорили, Кира заметил своего отца, который жестом позвал его к себе.

– Я сейчас вернусь. – сказал Кира, и поспешил к королевскому столу.

– Можете немного поиграть на улице? – попросил его отец, как только Кира приблизился к столу. – Сейчас будут представления для взрослых, и я не хочу, чтобы принцесса их видела.

– Хорошо. – кивнул Кира и поспешил обратно.

Когда Кира вернулся, то увидел, что Эрика сняла свою сумочку, и показывает содержимое котелка Зено.

– Отец сказал, что на улице видели шпиона. – прервал ее разглагольствования Кира.

– Тогда нужно скорее его схватить и напоить зельем! – воскликнула Эрика. – Точнее настойкой. – добавила она, заметив ухмылку Зено.

– А можно мне присоединиться к вашей контрразведывательной операции? – спросил Зено.

– Только если поклянетесь мне в верности. – уперев руки в бока сказала принцесса.

Зено встал на одно колено и приложил руку к сердцу.

– Клянусь всей душой быть преданным Вашей светлости и ее благому делу. – проговорил он серьезным тоном.

– Я принимаю вашу...э-э-э...преданность. – проговорила Эрика. – А теперь скорее на улицу за шпионом.

Выбежав вслед за принцессой в сад, Кира стал оглядываться по сторонам. Как и раньше, во многих беседках сидели гости из других частей империи и старых городов. Многие из них уже были настолько пьяными, что не утруждали себя в манерах, и просто храпели прямо на маленьких мостиках. Но Эрике не было до них никакого дела, и она ловко перепрыгивала эти препятствия. А вот Кире показалось это немного странным, ведь знать никогда не позволила бы себе такое поведение, даже будучи пьяными. Что-то тут не так...

Но раздумывать над этим Кире было некогда, так как Эрика уже успела добежать до другого конца сада. Панья и Зено так же спешили за принцессой, а вот Кайто так и застрял в зале.

– Кира, открой мне двери, а то у меня руки заняты. – начал просить Кайто.

Пока Кира помогал другу выйти, Эрика уже начала шуршать в кустах гортензий и снежегодника. Когда мальчишки подбежали к ней, принцесса как раз объясняла своим новым друзьям тонкости выявления шпионов.

– Нужно внимательно осмотреть все кусты. – вещала Эрика. – Тут могут остаться улики, которые помогут нам выйти на их след.

– Меня восхищает ваша рассудительность, принцесса. – проговорил Зено, с явным азартом изучая почву около зеленых растений. Кира заметил, что юноша так и не выпустил из рук чашку с чаем, который вот уже несколько минут не мог допить.

– Опыт не пропьешь. – выдала Эрика. – За свою жизнь мы с Кирой и Кайто поймали немало шпионов.

– Я рад, что могу спать спокойно, зная, что империю защищает такой прекрасный хранитель, как вы, госпожа Эрика. – с улыбкой проговорил Зено.

– Я польщена вашими словами, но следующим хранителем будет мой брат Рейн. – раздался голос Эрики из-за особенно пышного куста снежегодника.

– Я уверен, что к тому времени, когда ваш брат примет титул хранителя, в империи не останется ни одного шпиона. – проговорил Зено.

– Мой дед тоже как-то раз поймал одного шпиона. – подключилась к разговору Панья.

– О, это, кстати, случилось прямо на моих глазах. – уже более серьезным тоном проговорил Зено. – Господин Кепи поймал его в Зале хранителей, когда приезжал в Мидденхол в качестве посла Вестерклова.

– Эрика... – вдруг раздался слева от Киры взволнованный голос Кайто. – С твоей настойкой что-то не так.

Котелок в руках Кайто действительно стал трястись, а пар вдруг приобрел желтый цвет и стал извиваться тонкими нитями, словно змея. На всякий случай Кайто поставил его на землю и отошел подальше.

– Похоже, он сейчас взорвется. – высказал свою догадку Кира.

Эрика тем временем подошла и склонилась над котелком. Кира с Кайто тоже приблизились, чтобы в случае беды закрыть принцессу от взрыва.

– Нет, все нормально. – проговорила Эрика, потыкав веточкой в зелье. – Просто не хватает ингредиентов. Сюда бы еще чернил добавить...

– У меня как раз есть маленький флакончик. – оживился Зено, достав откуда-то пузырек с черной жидкостью.

– Вот! Как раз то, что надо! – воскликнула Эрика, и откупорила пробку.

В нос Киры сразу же ударил резкий запах, совершенно не похожий на запах чернил. Он был очень едким, но при этом каким-то дурманящим.

– Фу! Похоже, эти чернила испортились. – зажав нос, проговорил Кира.

– Нет. Просто это особые чернила, которыми пользуются моряки, и которые не расплываются при высокой влажности. – ответил Зено.

Пока он говорил, Эрика успела опорожнить весь пузырек в котел. Пар снова приобрел белый цвет, и жидкость мгновенно перестала бурлить.

– Пока не трогай его. – сказала Эрика, перехватывая руку Кайто, который снова потянулся за котелком. – Пусть немного постоит так.

Пока зелье настаивалось, вся компания продолжила искать следы шпионов. По прошествии десяти минут им удалось найти лишь пару камней и мертвую пчелу. Устроив ей похороны со всеми почестями, Эрика сокрушенно покачала головой.

– И почему всегда должны страдать невинные? – проговорила она грустным голосом.

– Похоже, она оказалась не в том месте и не в то время. – сказал Кайто.

– Даю слово, что отомщу за тебя. – сказала Эрика, присев и положив руку на «могильную плиту» (которой на самом деле была ее заколка, украшенная драгоценными камнями).

– А, по-моему, она просто умерла от старости. – высказалась Панья.

– Ты еще слишком неопытна, Панья. – серьезным тоном проговорила Эрика. – У меня за плечами много лет охоты за шпионами, и я знакома с их методами. Они не оставляют свидетелей, будь то пчела, бабочка или крот.

Кира знал, что Эрика говорит правду. Почти в каждом саду города можно было найти маленькие надгробья, сделанные из зеркал, заколок, ну или просто из красивых камушков, когда у Эрики не оказывалось под рукой нужного «материала».

– Возможно, пчела умерла из-за потери жала. – сказал Зено. – Скорее всего, она вступила в схватку с нашим врагом, но силы были неравны. Нам стоит поискать людей с опухшим лицом.

– Точно! – хлопнул кулаком о ладонь Кайто. – У епископа Пипилая распухшее лицо! Прямо такое огромное, как у жабы! Его, наверно, уже не раз жалили!

– А еще распухшее лицо у архидьякона, и еще у нескольких священников. – проговорил Кира.

– Наконец-то мы вышли на их логово! – обрадовалась Эрика. – Папа сказал, что епископ Пипилай сегодня тоже должен быть на балу. Все сходится. – она снова бросила взгляд на могилу.

Кира тоже не сомневался, что епископ именно тот, кого они все это время искали. Семья Корво никогда не была приверженцами какой-либо религии. Возможно, это из-за того, что им нередко приходилось устранять и священнослужителей. Отец даже рассказывал, что прабабушка Киры уничтожила сразу целый кортеж цепных ведьм, а потом в этот же день расправилась еще и с инквизитором, который и нанял ее, но не заплатил за работу. Кире уже давно внушили, что обе религии Стелларии прогнили насквозь, и что не стоит испытывать жалости ни к приверженцам Силестии, ни к последователям Шести Владык.

– Я как раз видел епископа Пипилая у главных ворот, когда приехал с господином Анастерианом на бал. – сказал Зено. – Вряд ли за это время он смог добраться до замка. Так что нам следует поискать его на улице.

– Тогда не стоит медлить. – всполошилась Эрика, и побежала к главному входу.

Кира был немного огорчен тем, что отец велел ему оставить кинжал дома. Теперь придется убивать епископа голыми руками, а с учетом того, что у священника практически отсутствовала шея, задача усложнялась в разы.

– У вас, случайно, нет меча? – спросил он у Зено, когда их компания поспешила за принцессой (Кайто тем временем снова стал возиться с зельем).

– К сожалению, я был вынужден оставить свое оружие в карете. – проговорил Зено.

Выбежав во двор, Кира увидел, что площадь все так же была заполнена множеством карет. Их было еще больше, чем раньше. Помимо этого, тут было множество лакеев и охранников, которые были вынуждены ждать тут, пока их хозяева развлекаются. Найти в такой толпе священника, пусть и очень толстого, было задачей практически невыполнимой.

– Ваше величество! – донесся до Киры мужской голос. Он принадлежал тому самому капитану Умбра Тан, который охранял королевскую семью до прибытия Корво. – Вам не стоит уходить далеко от своих родителей.

– Ничего страшного. – отмахнулась Эрика. – Со мной Кира и Кайто.

Тем временем, Кайто опять застрял в проходе, и Кире снова пришлось идти и открывать ему двери.

– Лучше прикажите Умбра Тан быть готовыми схватить шпионов, когда они будут убегать. – продолжила говорить принцесса.

– Вы слышали, что приказала принцесса?! Выполнять! – воскликнул капитан, и из теней плакучих ив начали появляться разведчики в черных масках. За несколько секунд воины окружили площадь, перекрыв все входы и выходы.

Эрика тем временем стала ходить между рядов карет, внимательно вглядываясь в лица лакеев и заглядывая под лошадиные хвосты.

– Зачем вы заглядываете под хвосты, госпожа Эрика? – недоуменно спросил Зено.

– Папа говорил, что шпионы оставляют свои тайные послания в самых неожиданных местах. – словно объясняя очевидную истину маленькому ребенку, проговорила Эрика.

– Но мы же, кажется, ищем епископа Пипилая. – напомнил ей Зено.

– Этим как раз занимается Панья. – проговорила Эрика, и указала на подругу, которая сейчас поочередно заглядывала в окна карет. – Я же ищу улики, которые помогут мне обличить епископа. Главный свидетель мертв, и мне нужны другие доказательства.

И тут Киру вдруг осенило.

– Эрика! Но ведь если епископ Пипилай еще не поднимался в замок, то кто тогда украл заметки Рейме?

– Какие заметки Рейме? – вдруг, совершенно не своим, а каким-то поистине девчачьим голосом, спросил Зено. – То есть...кхм...у вас были дневники Рейме Вермилиона? – понизив голос, спросил юноша.

– Да. Ну... я уверена, что они там были. – все еще проверяя лошадь, сказала Эрика.

– «Там», это где? – с нескрываемым интересом спросил Зено.

– На кухне... или в чайной комнате. – немного задумавшись сказала Эрика. – Наверное, они лежали в вазе с цветами.

– А-а-а. – немного раздосадовано протянул Зено. – Ну да, это соответствует вашим критериям «неожиданного» места.

– Эрика. – раздался шепот Паньи между карет. – Кажется, я нашла шпиона.

Приложив палец к губам, Панья повела всю компанию к карете с гербом Вестерклова, которая стояла на другой стороне площади. Уже на подходе к карете, Кира услышал приглушенные голоса:

– Я же просил луковицы огненного лотоса, а не семена. – проговорил раздраженный голос. – А это что? Я не заказывал «цветочную плесень».

– Как же не заказывали? – проговорил другой голос. – Вот, третьим пунктом...

– Это «Полуночная пляска», идиот! Ты что, читать не умеешь?! – удрученно воскликнул первый голос. – Ладно, надеюсь хоть «Белую росу» ты достал?

– Конечно. Желаете взглянуть?

Внутри кареты началось какое-то движение, сопровождающееся позвякиванием монет.

– Ага! – воскликнула Эрика, распахнув двери кареты. – Попался, шпион!

В проеме показались двое мужчин. Один был невысокого роста и с соломенными волосами. Он был бы совсем непримечательным, если бы не его пышные усы, которые ему совсем не шли. Второй же был какой-то шейх, в красивом тюрбане и шалью на золотой цепочке, которая закрывала его лицо.

– Ч-что? – восторженно вскрикнул уса, захлопнув деревянный футляр, в котором Кира успел увидеть маленький белый пузырек. – Какой еще «шпион»?

– Можешь не отвираться! Ты пойман с поличным! – не унималась Эрика. – Говори, где твой дружок – Пипилай?

– Какой еще Пипилай? – улыбнулся уса. – Девочка, ты ошиблась, мы не шпионы. – он попытался было выйти из кареты, но тут справа от Киры раздался пронзительный вопль Кайто:

– Не двигайся, шпион! А иначе тебе не поздоровится! – он отвел руки с котелком назад, приготовившись в любой момент выплеснуть его содержимое в карету.

Взгляд уса остановился на котелке из которого продолжал валить белый пар.

– Это же... – он расширил глаза, глядя на мерцающее варево.

– Именно так. «Настойка против шпионов». – вставил Зено. – Но, боюсь, что на вас, господин Маверик, она не подействует.

– Вы его знаете? – удивилась Эрика, переведя взгляд на Зено.

– Да. Этого господина зовут Маверик Фокс.

– Постойте. – Эрика снова посмотрела на уса. – Я знаю это имя. Вы же помощник короля Вестерклова.

– Вот именно. – Маверик по-прежнему пялился на зелье. – А вы...

– Перед вами принцесса Лимминг Мун. – представил ее Зено. – Эрика Деланей Вермилион.

Маверик странно кашлянул и поспешил поклониться, попутно загораживая спиной шейха, который теперь забился в другой конец кареты, и стал притворяться, что не понимает общего диалекта.

– Для меня честь познакомиться с вами, принцесса. – произнес Маверик.

– Мы с госпожой Эрикой, видите ли, ищем шпионов. Со слов принцессы, из замка сегодня были похищены бесценные рукописи первого хранителя.

– Что?! – Маверик снова расширил глаза. – Дневники Рейме?! Так они действительно были в замке?!

– Вы что-то знаете? – улыбнулся Зено.

– Я? – осекся усач. Похоже, Маверик только сейчас осознал, что говорил на повышенных тонах. – Нет. Ну что вы, конечно нет.

– А по вам этого не скажешь.

– Нет, конечно, я бы не прочь взглянуть на эти рукописи... – начал выкручиваться Маверик. – Так... Для общего ознакомления. Все-таки это историческая ценность.

– А что у вас в футляре? – спросил Кира, указывая на ящик, который лежал на коленях Маверика.

– Это? – Маверик посмотрел вниз. – Ну... Это духи. – промямлил он.

– А они приятные? – спросила Эрика. – Как они называются?

– Из того, что мы успели услышать, то скорее всего – «Белая роса». – сказал Зено. – Насколько мне известно, это очень редкие духи.

– Д-да. – протянул Маверик, постучав по футляру пальцами.

– А это что? – Эрика уже засунула нос в небольшой бархатный мешок, который стоял у ног Маверика, и вытащила из него связку каких-то стебельков и баночку желтого порошка.

– Э-э-э-э... – протянул Маверик, и посмотрел через плечо на своего собеседника. Но тот уже прикинулся спящим. – Это... Ингредиенты...

– А зачем вам ингредиенты? – задала вполне резонный вопрос Эрика. – Вы что, алхимик?

– Кто? Я? – Маверик фыркнул в свои пышные усы. – Конечно... Конечно нет. Что бы я... и алхимик... Нет.

– А тогда зачем они вам? – поинтересовалась Панья.

– Для настоек. – тут же ответил Маверик.

– Вы разбираетесь в аптечном деле? – улыбаясь спросил Зено.

– Нет. То есть – да. То есть – нет... Я знаком с четой Айрон, они заправляют аптеками в Вестерклове...

– Ах да. – понимающе протянул Зено. – Господин Изидор ведь сейчас в особняке Стенторианов, присматривает за леди Амелией.

– Точно! – закивал Маверик. – Они попросили меня помочь доставить для них ценные ингредиенты для настоек, которые прибыли в Лимминг Мун из старых городов. Верно? – он посмотрел на своего собеседника в турбанах, который сразу же проснулся и закивал в ответ.

– Ну тогда ладно. – проговорила Эрика, захлопнув двери перед носом Маверика.

– Какая досада. – проговорил Зено, когда они, спустя полчаса, возвращались в замок. – Похоже, шпионы успели скрыться.

– Пипилай тоже ускользнул. – вздохнула Панья.

– Ничего страшного, мой отец его поймает. – проговорил Кайто.

– Нет. Мой отец первым его поймает. – возразил Кира.

Они снова начали спорить, чей отец первым сможет поймать изменника империи, но закончить свой спор так и не успели. Когда они подходили к круглым дверям, которые вели

в зал, из них выскочил один из гостей, весь облитый кровью, и размахивая узким кинжалом. Кира так же успел увидеть зал, который весь был залит кровью.

Это секундное замешательство позволило гостю мигом подскочить к Эрике. Схватив ее за волосы, он приставил кинжал к ее горлу. В этот же момент из дверей выбежала группа людей. На этот раз это были родители Киры и король с несколькими Умбра Тан.

– Не с места! – заорал гость. – А иначе я перережу ей горло!

Король тут же остановился, вытянув руку и приказывая остальным замереть.

На секунду сад наполнился тишиной, а затем его пронзил дикий вопль гостя.

Кайто, совсем забыв про зелье, которое он все еще держал на вытянутых руках, зубами впился в руку бандита. Кира тоже пошел в атаку. Выдернув из ослабевших рук принцессу, он пнул ногой по дну котелка. Зелье тут же взмыло в воздух, угодив прямо на лицо незнакомца. Варевое подействовало незамедлительно, и шпион с криком боли схватился за голову. Свою лепту внес и Зено, который выплеснул из кружки свой недопитый чай, который, смешавшись с зельем, стал плавить лицо гостя. Мгновение, и Кира схватился за голову бандита, и одним движением свернул тому шею.

– Эрика! – воскликнул король, и побежал обнимать испуганную дочь.

Кира же, переводя дыхание, смотрел на то, как принцесса ошарашенно смотрела на труп гостя. Тут он почувствовал, как на его плечо опустилась чья-то рука. Повернувшись, он увидел лицо отца, на котором читалась гордость.

– Хорошо сработано, Кира. – улыбнулся Делрой.

Люди и звери

Тяжелые капли дождя сильно барабанили по деревянной крыше, под которой сидели Кира с Эрикой, старательно выводя на листках пергамента кривые буквы. Летние месяцы в Лимминг Мун редко когда бывают дождливыми, но сейчас был именно такой день. И теперь, за место того, чтобы играть на улице, они были вынуждены проводить это время за дополнительными занятиями, под чутким руководством Сефу.

– Не отвлекайся, Кира. – проговорил Сефу, когда Кира в очередной раз посмотрел на залитое водой окошко. За словами учителя тут же последовал разряд молнии, который больно ударил его в металлический наплечник. После бала этот старик стал еще более раздражительным.

Прошло три недели с окончания того кровавого праздника. Как оказалось, бал был подставной, чтобы одновременно расправиться со всеми изменщиками. В тот вечер были убиты несколько десятков предателей. Естественно, про эту операцию знала лишь семья Корво, королевская чета, Умбра Тан и семья Тенебрис. Все было спланировано до мельчайших подробностей. Многих отравили, а тех, кто не притронулся к еде, убили прямо в зале. Были, конечно, и невинные жертвы. Несколько слуг тоже случайно были отравлены едой. Большинство гостей, которые были непричастны к изменщикам, одобрительно отнеслись к этой «расправе». Но не Сефу. Он злился на то, что из-за яда могла пострадать Панья, хотя его уверили, что ей в самом начале дали противоядие, которое находилось в сладостях. Кира тоже злился на своих родителей за то, что утаили от него правду. Со слов его отца, это была вынужденная мера. Он даже велел Кире оставить свой кинжал, чтобы тот не вызвал лишнего беспокойства.

– Кира. Кира!

Снова удар молнией.

– Да слушаю я! – засунув руку под наплечник, и потирая больное плечо, пробубнил Кира.

– И о чем я говорил? – спросил Сефу.

– Ну, что-то там про сражение... – отмахнулся Кира.

– Какое именно? – не унимался Сефу.

– Э-э-э... – протянул Кира.

– Под Миррой. – приложив руку ко рту, шепотом подсказала Эрика.

– Сражение под Миррой. – ответил Кира.

– Дальше. Чем именно прославилось это сражение? – продолжил свой допрос Сефу.

– Ну, это было одно из самых крупных сражений за всю историю Великой войны.

– А кто сражался?

– Как кто? Войска Релимора против армии Ценебрии. – неуверенно проговорил Кира, покосившись на Эрику.

– Кто именно сражался? – Сефу наклонился и посмотрел ему прямо в глаза.

– Э-э-э... люди? – Кира снова посмотрел на Эрику, но та лишь поджала губы и пожала плечами.

– Ты меня точно слушал? – нахмурил брови Сефу.

– Конечно слушал. – соврал Кира.

– Как же ты мог меня слушать, если я про это еще не рассказывал? – спросил Сефу, и повернувшись к нему спиной, продолжил: – Итак, одно из самых крупных сражений в Великой войне действительно произошло под Миррой. – старик стал мерить шагами комнату, сложив руки за спиной. – Это произошло в двести пятидесятом году, до образования Стелларии. Две с половиной тысячи кастелл Релимора, под предводительством Ника Стоуна, направлялись в Тимберлор, на помощь основной армии. По пути они столкнулись с тяжеловооруженным войском Ценебрии, которым командовал сам король – Эварик ди Гранда-Стелларис. Застигну-

тые врасплох, обе армии тут же вступили в сражение. Пять тысяч бастионов, две с половиной тысячи кастелл и семьдесят тысяч обычных воинов сошлись в битве под Миррой. Сражение было настолько яростным, что отзвуки его гремели по всему лесу Сиф, и дошли до хребта Ос.

– Где находится слабое место бастиона, Кира? – раздался женский голос в другом конце комнаты.

Кира повернулся и посмотрел на сестру, которая, закинув ногу на ногу, сидела в углу и читала при свете лампы какую-то маленькую книжку.

– Забрало. – ответил Кира.

– Главная слабость доспехов бастиона – это тяжесть и медлительность. – проговорила Алин, переворачивая страницу книги. – Поэтому лучшим вариантом будет просто убежать от него.

– А кто тогда победил? – поинтересовалась Эрика у учителя.

– Войска Релимора одержали победу. Король Эварик отступил, но при этом другая армия Ценебрии одержала победу у Тимберлора, так как оставшиеся кастеллы не смогли вовремя прийти на помощь своим союзникам. – поведал Сефу.

– Значит они и выиграли, и проиграли одновременно? – спросил Кира.

– Я бы не сказал. – помотал головой старик. – В том сражении король Эварик был тяжело ранен, и вскоре скончался. После этого на престол взошел его сын Бильгамес.

– Бильгамес – это тот, который вел «войну в лесах»? – вспомнил Кира.

– Да. – улыбнулся Сефу. – Рад, что ты хоть что-то смог услышать. Бильгамес вел партизанскую войну в Релиморском лесу, и в лесу Сиф. Опять же по легендам, когда раненый король Эварик бежал с поля боя, полководец Релимора послал за ним отряд лучших воинов, но, когда они догнали короля, тот был уже несколько дней как мертв. За некоторое время до этого, чувствуя свою скорую смерть, Эварик приказал своему сыну привязать его к лошади, и та завела преследователей в лесные катакомбы. Бильгамес предложил сделку – он выведет отряд из чащи, а они примкнут к его армии. Те согласились и перешли на сторону Ценебрии. Так появилась «потерянная когорта», которая загоняла вражеские войска в холодные чащи и там оставляла на произвол судьбы.

Кира очень внимательно слушал рассказ Сефу. Он слышал много историй про сиффийские «лесные катакомбы». Это были самые темные чащи леса, где было так холодно, что даже языки огня превращались в сосульки. Оказавшиеся там люди были обречены на смерть.

– Так значит они предали своего короля? – спросила Эрика. – Их за это следовало бы казнить.

– Воины мыслят иначе, чем короли. – сказал Сефу. – Они не были предателями, ведь они остались верны себе. Они хотели выжить, и сделали все, чтобы сделать это.

– Но они все-таки предали короля. – не унималась Эрика. – Вот Кира никогда не предал бы меня, верно? – она перевела уверенный взгляд на Киру.

Кира закивал головой. Он тоже не понимал Сефу. Как можно было предать того, кому ты был верен, да еще и ради спасения своей жизни? Кире неустанно твердили, что для воина есть лишь путь, ведущий к смерти.

– Но в итоге Релимор все-таки одержал победу в Великой войне. – сказал Кира. – Значит они зря старались. Ну, эта когорта и остальные.

– Да, Релимор победил и основал нашу с вами империю. Хотя... – Сефу остановился, и на секунду задумался. – Ходят слухи, что два королевства просто тайно заключили мир, а Жрица Зверя, королева Ценебрии, стала служить королю Релимора, а тогда уже и первому императору Стелларии – Гелиосу Леонхарду.

– Еще одна предательница. – возмущенно фыркнула Эрика.

– Это всего лишь слухи. – улыбнулся Сефу. – Многие историки вообще считают, что никакой Жрицы Зверя не существовало, а от лица королевы Ценебрии командовали четыре генерала.

– Какие еще генералы? – с инетресом спросила Эрика, приготовившись записывать новую для нее информацию.

– Многие думают, что это были первые хранители. – сказал Сефу, присаживаясь на стул.

– Первые хранители? – с придыханием спросила Эрика, и весело прибавила: – Значит среди них был мой пра-пра-пра-пра-пра-пра-пра...

– Да, в некоторых книгах... – проговорил Сефу.

– ... пра-пра-пра-пра-пра... – продолжала бубнить Эрика.

– В некоторых книгах... говорится... – Сефу устало закрыл глаза и провел по ним пальцами.

– ... пра-пра-пра-пра-пра...

– ... говорится...

– ...пра-пра-пра...

– Эрика! – не выдержал Сефу и ударил кулаком по столу.

– ... дедушка. – виновато закончила Эрика.

– В некоторых книгах действительно говорится о том, что Рейме Вермилион воевал на стороне Ценебрии. Но так как авторы этих книг неизвестны, то подлинность таких сведений ставится под сомнение.

– Но ведь мой пра-пра-пра-пра... – увидев взгляд учителя, Эрика быстро закончила. – ... дедушка действительно был алхимиком?

– Да. Рейме был первым алхимиком. – кивнул Сефу и покосился на Алин.

– А почему его не казнили за то, что он был алхимиком? – спросил Кира.

– Потому что тогда еще алхимия не считалась еретичным искусством. – проговорил Сефу, немного понизив голос. – Алхимиков стали преследовать после четырехста пятьдесят шестого года, когда Белланима пошла войной на Мидденхол. Вы ведь знаете по какой причине это произошло?

– Из-за того, что принцессу Силестию схватили, и королева Зулу поехала спасать ее. – тут же ответила Эрика.

Кира почувствовал, как за его спиной сестра немного заерзала на стуле. Похоже, ей тоже стало интересно. Хоть она это старалась не показывать, но Кира знал, что Алин уже давно прониклась верой в Силестию, и разговор про Великих Мучениц вызвал у нее интерес.

– Да. – продолжил Сефу. – Император Олларис был очень фанатичным последователем Шести Владык, и когда он узнал о порочной связи своей дочери, то приказал казнить ее. Тогда королева Белланимы и помчалась на помощь своей... кхм... возлюбленной. В общем... ей тогда помогали алхимики. И после разгрома белланийцев, все алхимики были признаны виновными и за ними началась охота. – закончил старик.

– Но ведь не все же алхимики были на стороне Белланимы. – сказал Кира. – Зачем же преследовать всех?

– Я же говорю, что император был очень набожный, и увидел в алхимии ересь.

– А как же аптекари? Они ведь тоже делают всякие настойки и порошки. – высказалась Эрика.

– Аптекари и ядоманты проходят обучение в Яричке. Им выдается специальное разрешение на занятие аптекарским делом, и каждый месяц их проверяют храмовники и инквизиторы.

– А что будет, если я совершенно случайно займусь алхимией? – как бы невзначай спросила Эрика.

– Если алхимика поймают цепные ведьмы, то его пожизненно заключат в Белланиме. Если же поймают инквизиторы – то сразу казнят.

Услышав слова Сефу, принцесса нервно сглотнула и посмотрела испуганным взглядом на Киру.

– А если я смешаю сахар с чаем – это будет считаться алхимией? – спросила девочка.

– Что? – усмехнулся Сефу. – Нет, конечно. С чего бы это?

Но Кира понимал обеспокоенность Эрики. Порой, совершенно обыденные поступки у нее имели необычный эффект.

– А если при этом чай ни с того ни с сего закипит? – спросил Кира.

– Да. – кивнула Эрика. – Если он закипит?

На лице Сефу застыло легкое непонимание.

– Я думаю в этом нет... нет, это не будет считаться алхимией. Как он может закипеть? – снова ухмыльнулся он.

– Ну, я просто добавила несколько ложек... – начала было Эрика, но Сефу прервал ее.

– Все, хватит тут разглагольствовать. У нас урок правописания, если вы не забыли. – твердым голосом произнес он.

Кира нахмурился. Ведь этот старик первым сменил тему, и начал говорить про историю Стелларии. Снова склонившись над пергаментом, Кира продолжил выводить закорючки над буквами. После получаса тишины, Эрика не выдержала, и снова завела разговор:

– А когда ты научишь меня природной воле? – спросила она у старика.

– Природной воле нельзя научиться. Ее можно только пробудить. – ответил Сефу. – А пробудить ее можно только у того, кто к ней расположен. У тебя в роду не было никого с такой силой, поэтому и ты ей не обладаешь. – сказал Сефу, развеяв мечты Эрики.

– Но я хочу научиться стрелять молниями. – не унималась принцесса.

Кира знал, что Эрика загорелась этим совсем недавно, как только познакомилась с Паньей. Племянница Сефу пробыла в городе еще две недели, а затем уехала обратно в Вестер-клов. Но пока она была тут, Эрика успела досконально расспросить подругу о ее силе. Она стала подражать Панье, надеясь, что так у нее появится природная воля. Эрика даже решилась состричь свои длинные волосы, чтобы походить на подругу. Но когда Кира уже был готов начать стрижку, их заметила Алин, и отняла ножницы, попутно огрев ими Киру по голове. Так что Эрике так и не удалось вывести секрет природной воли.

– Это невозможно. – ответил Сефу. – Но ты можешь пробудить военную волю. У твоего отца как раз такая сила.

– Военная воля скучная. – понуро ответила Эрика.

– Да ну? – ухмыльнулся Сефу. – У многих великих людей была военная воля. Арк Лайстунг, преподобный Еменехильдо, Мив-Шер, Мирка де Сильво, королева Зулу, султаны...

– Все равно скучная. – пробубнила Эрика. – Подумаешь, просто чуточку становишься сильнее.

– Так у Киры тоже военная воля. – раздался сзади лукавый голос Алин. – Выходит, он скучный?

– Нет, он не скучный. – тут же ответила принцесса. – И у него не военная воля.

– Ага. – хмыкнула Алин. – У него ее вообще нет.

– Неправда! – воскликнул Кира, вскочив на ноги. – У меня есть воля, просто она еще не пробуждена. Отец мне сам это сказал.

– В таком возрасте лишь у единиц пробуждается воля. – кивнул Сефу. – Но я уверен, что когда ты сможешь пробудить свою, то это будет очень сильная военная воля.

– Да говорю же. – вставила Эрика наивно-поучительным тоном – У Киры не военная воля. Он же не скучный, а значит у него какая-то другая. Веселая.

– Веселая воля? – хихикнула Алин. – Это что-то новенькое. Он что, с помощью ее достает из своей задницы конфеты?

– Алин! – прикрикнул на нее Сефу, пустив в девушку молнию. – В присутствии принцессы старайся обходиться без грубостей. Она не принц Рейн.

Просидев за книгами еще пару часов, они, наконец, покинули учебную комнату. Дождь к тому времени уже перестал идти, и на синем небе появилась радуга.

– Чем сегодня займемся? – спросил Кира, пока Эрика старательно перерисовывала радугу на пергамент.

– Надо бы найти Кайто. – не отрывая глаз от пергамента, проговорила Эрика.

– Он вместе со своими сестрами уехал в Мидденхол на церемонию награждения чемпионов. – ответила Алин, которая в это время натирала свой меч маслом огненного лотоса.

После того инцидента на балу, принц Рейн приказал Алин за место него охранять Эрику. Он боялся, что его сестра вновь окажется в опасности. Алин не могла ослушаться его приказа, и теперь все дни проводила вместе с Эрикой и Кирой.

– Пора бы ему уже возвратиться. – проговорила Эрика. – Когда он уехал?

– Вчера вечером. – ответила Алин. – Дорога до Мидденхола занимает четыре дня, так что вряд ли он сможет вернуться в ближайшую неделю.

– Вот как? – угрюмо проговорила принцесса.

– Может пойдете и поиграете с другими детьми? – спросила Алин.

– С другими детьми? – все так же понуро протянула Эрика.

– А может сходим на рынок рабов и посмотрим животных? – предложил Кира.

– Давай! – весело воскликнула Эрика.

Хоть место, в которое они направились, и называлось «рынком рабов», людьми там, конечно, не торговали. В Стелларии работорговля была под запретом, и всех, кто торговал людьми, отдавали цепным ведьмам. А в Лимминг Мун законы были еще строже, и работорговца могли приговорить к смертной казни. Что примечательно, когда-то Лимминг Мун был центром работорговли, и некоторые названия до сих пор остались, как, например, «рынок рабов» или «подневольная пристань». Сейчас же на рынке рабов продавали экзотических животных и растения. Хотя, со слов отца Кире, в Лимминг Мун по-прежнему существует черный рынок, где выставляют на продажу наложниц из старых городов.

Пока Эрика дорисовывала радугу, Алин уже успела решить вопрос с каретой. Усевшись на мягкие сиденья, они поехали в сторону торгового района. В Лимминг Мун, как и во всех крупных городах империи, все районы были разделены на сектора. В южной стороне располагался порт, в центре возвышались храмы и сады, в западной части были рынки и таверны, на востоке – трущобы, ну а на севере казармы и замок. Был еще подземный район, где располагались увеселительные заведения и арена.

– Сегодня, кстати, должны будут привести зверей из Самсонской пустыни. – проговорила Алин, все еще начищая свой фамильный меч.

Кира знал, что Самсонская пустыня была очень опасным местом, где обитают самые грозные хищники этого мира. Он не раз видел на арене лысых василисков или пустынных львов, с которыми сражались бестиарии.

– Вот здорово! – обрадовалась Эрика. – А кого именно?

– Я не знаю. – ответила Алин.

Пока Эрика с Кирой гадали, кого же именно могли привезти для боя на арене, карета свернула с главной улицы и покатила в сторону большого собора Силестии.

– Что такое? – нахмурила брови Алин, и отодвинула окошко кучера. – Почему ты свернул?

– Там не проехать, госпожа. – проговорил кучер. – Сейчас разгружают сундуки из Янтарного банка, и поэтому главная дорога перекрыта.

– Черт, а я и забыла. – буркнула Алин, и захлопнула задвижку.

– Янтарный банк? – переспросила Эрика, услышав их разговор. – А он красивый?

Кира уже много раз слышал про этот банк, но никогда его не видел, так как тот находился в старых городах.

– Ничего особенного. – отмахнулась Алин. – Обычный банк.

– Ты же сама его никогда не видела. – упрекнул сестру Кира.

– А ты молчи. – вставила Алин, легонько ударив Киру по плечу плашмя своим мечом.

И снова Эрика отвлеклась, но теперь уже на меч Алин.

– А можно мне посмотреть? – спросила она, глядя на блестящий клинок.

– Можно. – ответила Алин, и облокотила меч о стенку кареты рядом с принцессой. Она сделала это не просто так – укрепленное оружие весило куда больше обычного.

– Ого! – воскликнула Эрика, пытаясь поднять меч. – Он же целый килограмм весит! А то и два!

– Ну, вообще-то, двадцать. – уточнила Алин.

– Ого! – Эрика стала рассматривать железную рукоятку, на которой были изображены взлетающие журавли. – Кире тоже такой сделают?

– Когда у него пробудится воля. – кивнула Алин, и перевела взгляд на брата.

Кира тоже устался на меч. Ему и самому хотелось поскорее обзавестись семейным оружием. Такие мечи делали на заказ в Арме. Укрепленное оружие предназначалось для людей с волей, так как обычное не могло выдержать сокрушительных ударов. Но помимо всего прочего, оружие Корво отличалось еще и тем, что в рукоятке был спрятан сильный яд, и если незнающий человек возьмет меч в руки, то яд вытечет прямо на его руку и оставит сильные ожоги. Алин, конечно, предусмотрительно сдвинула специальный рычажок, который не давал яду выплеснуться на ладони принцессы.

Бросив попытки поднять клинок, Эрика принялась зарисовывать его, попутно расспрашивая Алин об устройстве меча и технологии его изготовления. Редко когда Кире удавалось увидеть свою сестру в таком замешательстве. И это был еще один талант Эрики: своими простыми вопросами она могла загнать в тупик даже лучшего гротмейстера.

– А сколько силы нужно приложить, чтобы сломать такой меч?

– Э-э-э... – протянула Алин. – Ну, много. Не думаю, что найдется такой человек, который сможет сломать укрепленный меч.

– А он может заржаветь? – продолжила свой допрос Эрика.

– Нет. – уже с уверенностью проговорила Алин. – Арморийская сталь не ржавеет.

– А Сефу нам рассказывал, что пустая воля может уничтожить все, что угодно. – тут же парировала Эрика.

– Ну... – похоже, Алин загнали в тупик.

Пустая воля, которой пользуются ведьмы и инквизиторы, действительно могла разрушить все, что не проклято или не освящено. Это знал каждый. Кира же с наслаждением смотрел на то, как его вечно напыщенная сестра пытается оправдаться.

– Ну... да. Но этот меч освящен. – наконец проговорила она.

– Хорошо. А... Ай!

Карету резко дернуло, и Эрика пролила на свой рисунок остаток чернил. Вместе с этим снаружи послышалась приглушенная брань, смешанная со свободным диалектом. Алин забрала свой меч и подойдя к окошку, снова открыла его.

– *Yarsh! Dohe in!* А ну живо свалил отсюда! – донесся до них голос кучера.

– Что случилось? – спросила Алин.

– Прокаженные, госпожа. – учтиво ответил кучер. – Развалились прямо на дороге и не дают проехать.

– Езжай прямо по ним. – сказала Алин и закрыла окошко.

– Так же нельзя! – возмутилась Эрика, все еще стряхивая с пергамента пролитые чернила. – Подожди!

– А что тут такого? – спросил Кира, помогая Эрике собрать еще не засохшие чернила обратно во флакон. – Они же все равно умрут.

В Лимминг Мун прокаженных было не так много, как, например, в Вестерклове. Обычно они ошивались рядом с собором Силестии или в порту. Но в отличие от других городов, в Лимминг Мун прокаженные любили кончать жизнь самоубийством. Многие из них просто сбрасывались в воду в порту, а некоторые ложились под проезжающие кареты.

– Нельзя. – повторила Эрика. – Подождем пока они отойдут.

Алин закатила глаза и вышла из кареты. В окне Кира увидел, как сестра оттаскивает за шиворот больных, спрятав нос за платком, смоченным духами. Если бы не Эрика, она, наверно, просто бы их убила.

– Все, путь свободен. – проговорила Алин, возвращаясь в карету, и выкидывая свои перчатки.

Кира еще раз выглянул в окошко и посмотрел на длинный шлейф из крови и гноя, который протянулся за прокаженным. Эрика тоже присоединилась к нему.

– Нужно будет придумать для них лекарство. – сказала принцесса, и плюхнувшись на сиденье, принялась придумывать рецепт зелья, которое поможет прокаженным. Делала она это, конечно, вслух:

– Нужен сок придорожника, немного березового нектара, настойка полыни... э-э-э... лекарства... от кашля... молоко и сахар.

Кира тоже принялся помогать принцессе с приготовлением лекарства. Они даже попробовали поискать нужные ингредиенты в карете, но у Алин не оказалось ни березового нектара, ни сока придорожника. Молока с сахаром у нее тоже не было. В ящике с продуктами (который был в каждом королевском кортеже) были только несколько бутылок вина, свежий мидденхольский сыр, хлеб, фрукты и разнообразные сладости.

– Вот ведь незадача. – удрученно проговорила Эрика.

– А из этого не получится? – спросил Кира, откупоривая бутылку вина и принохиваясь к содержимому.

– Нет. «Констинценция» не та. – с умным видом проговорила Эрика. – Хотя... думаю, можно попробовать.

Прошел час прежде чем они смогли доехать до входа на рынок рабов. За это время Кире с Эрикой так и не удалось добиться нужной «констинценции». Они затолкали в бутылку элитного вина весь хлеб и несколько кусочков сыра, но так и не смогли добиться желаемого эффекта. Правда, Кира так и не понял, чего именно хотела добиться Эрика.

– Ура! Наконец-то приехали! – воскликнула Эрика, выбегая из кареты. Кира последовал за ней.

– Не отходите от меня далеко. – проговорила Алин, выкидывая бутылку с испорченным вином в желоб, который вел к выгребной яме.

– Хорошо-хорошо. – затанцевала Эрика. Похоже, ей не терпелось уже попасть внутрь рынка. Кира тоже перевел взгляд на вход.

Рынок рабов был огромным крытым павильоном, стены которого были сделаны из желтого камня. На первом уровне павильона продавали домашних животных и растения. Так же тут располагались аптеки и дома врачей. Второй и третий уровни (которые располагались под землей) отводились под крупный скот и клетки с животными для аренды.

– Давайте сначала посмотрим на птиц. – предложила Эрика и поспешила к ближайшей арке.

В отличие от императорской семьи, королевские семьи не вызывали у людей особенного трепета. Короли прежде всего были защитниками народа, и увидеть королевскую семью где-нибудь спокойно гуляющую по городу было обычным делом. Поэтому, многие, кто сейчас проходил мимо, даже не обратили на принцессу никакого внимания, и лишь когда Эрика про-

скользнула около группы каких-то купцов, ей заинтересовался один из мужчин, который стоял в самом центре группы.

– Принцесса Эрика! – воскликнул мужчина, грубо расталкивая своих собеседников.

На вид ему было лет двадцать пять, и он был одет в богатый восточный халат. Острое лицо украшала маленькая бородка, а на аккуратно заплетенных в конский хвост волосах висела сверкающая заколка. Подойдя к принцессе, он подхватил ее руку, и уже был готов поцеловать ее, но Эрика в последний момент успела ее выдернуть. Секунду постояв с хмурым видом и прижатыми к груди руками, лицо принцессы вдруг осенило, и она воскликнула:

– А я вас знаю! Вы же Люсиан ди Ален, так?

– О, для меня честь быть узанным столь прекрасной особой. – поклонился Люсиан.

– Вы же один из бестиариев. – Кира тоже узнал его. – Вы пришли посмотреть на новых животных?

– Вообще-то, господин Люсиан заправляет рынками в Лимминг Мун. Вы разве не знали? – проговорила Алин, которая только что подошла к ним.

– Точно. – улыбнулся Люсиан. – А сражения с животными просто хобби. – он снова перевел взгляд на Эрику. – Так значит вы пришли посмотреть животных?

– Да. Мы хотим увидеть новых хищников из Самсонской пустыни. – ответила Эрика.

– Тогда позвольте мне составить вам компанию? – попросил Люсиан, снова отвешивая поклон.

– Позволяю. – тоже поклонилась Эрика.

Проходя через арку, Люсиан небрежно отмахнулся от торговцев, с которыми недавно вел беседу.

– Все! Оставьте меня! Я же сказал Жаку, чтобы не доставал меня своими глупыми просьбами! – он снова отмахнулся от особо настырного купца, и не рассчитав, случайно заехал тому по щеке своей ладонью. Даже не извинившись, он повел принцессу в глубь павильона.

– Каких животных вы хотели бы увидеть? – спросил Люсиан, шагая рядом с Эрикой.

– Сначала мы хотели посмотреть птиц. – сказала принцесса.

– О, я тоже очень люблю птичек. – оживился Люсиан. – Особенно певчих. А вы, господин Кира? – он посмотрел на Киру.

Кира задумался. Он никогда не отдавал предпочтение каким-то конкретным животным. Единственное, кого он точно не любил, так это змей и насекомых.

– Я, наверно, тоже птиц. – немного подумав проговорил Кира.

– Это и не удивительно. – Люсиан перевел взгляд на меч Алин. – Ведь на вашем фамильном гербе изображен ворон.

– А у вас какой герб? – спросила Эрика, и не дожидаясь ответа, прибавила: – А у меня цветок и луна.

– Мне не очень повезло с гербом. – проговорил Люсиан, вытаскивая платок. – У моей семьи на гербе изображен камень и молоток. – он показал платок Эрике, на котором действительно был изображен довольно уродливый камень, по которому ударяет молот.

– Да... – протянула Эрика. – Не повезло. Но вы не отчаивайтесь. Я попрошу брата, и он вам нарисует новый. Он хорошо рисует.

– Буду с нетерпением ждать. – ответил Люсиан, убирая платок обратно в карман.

За разговором Кира не заметил, как они прошли первые ряды, и свернули на площадь, которая просто пестрела разного рода птицами. На многочисленных прилавках стояли разноцветные клетки с не менее красочными созданиями внутри. Кира не мог назвать и половины птиц, которые сейчас прыгали по жердочкам и издавали самые удивительные звуки. Птиц было так много, что некоторым продавцы предусмотрительно завязали клювы, чтобы зря не щебетали.

Подбежав к первому же прилавку, Эрика стала с интересом разглядывать полосатую птичку.

– Это древесная пеночка. – сказал Люсиан, вставая рядом с Эрикой. – Видите полоски у нее на груди? По ним можно определить сколько ей лет. Каждую зиму они меняют оперение, и полос становится на одну больше. А еще с каждым годом их голос становится все напевнее.

– Я слышала, что древесным пеночкам продавцы часто подрисовывают лишние полосы. – вставила Алин и посмотрела на старого продавца, который сидел весь испачканный пометом и курил длинную трубку. До него не сразу дошло, что этот камень был в его огород.

– Что? О, нет! Нет, госпожа! – помотал головой старик. – Да у меня и руки то уже не те, видите? – и он сунул трясущиеся ладони под нос Алин.

– Да-да, я поняла. – хмуря нос проговорила Алин, и отвела пахнущие табаком руки старика в сторону.

– А это кто? – спросила Эрика, ткнув пальцем в птицу со смешным, приплюснутым клювом. Та носилась по дну клетки и дразнила своих соседей тем, что выдергивала сквозь железные прутья их разноцветные перья. Она уже собрала такую пеструю коллекцию, что свила из них себе настоящее гнездо.

– Это конек-ловкач. – сказал старик. – Очень умная птица. Любит все блестящее и яркое.

– Поэтому их нередко используют карманники, чтобы воровать драгоценности. – снова вставила Алин.

Старик посмотрел на нее обиженными глазами, поджав нижнюю губу. Алин же ответила ему холодным и надменным взглядом.

– А какие самые напевные? – спросила Эрика.

– Ты хочешь купить птицу? – поинтересовалась Алин. – Во дворце же и так много красивых птиц.

– Ну значит будет еще больше. – сказала Эрика и посмотрела на старика. – Так какие самые певчие?

Старик тут же стал суетиться, ища самых красивых птичек. Кира заметил, что при этом дрожь в руках у него сразу прошла.

– Вот. – старик достал из-под прилавка деревянную клетку. – Ночной соловей. Уверен, что во дворце таких нет. Они обитают только на островах Магна-эль.

– И что в нем такого особенного? – спросил Кира, просовывая палец сквозь деревянные прутья. Соловей выглядел очень вяло и походил на обычную ворону.

Старик скривил беззубую улыбку, и вытащил откуда-то темно-синюю накидку с изображением звездного неба. Без лишних слов, он натянул ткань на клетку и замер. Спустя несколько секунд до ушей Киры донеслась легкая мелодия. Таких трелей Кира еще ни разу не слышал. Звук был похож на мелодию сказочной флейты, с непередаваемыми нотками воды и ветра. Осторожно отодвинув ткань, старик подозвал детей посмотреть поближе. Прильнув к маленькой полоске между тканью, Кира увидел, что теперь соловей светился в темноте. Грудка птицы мерцала красноватым светом в такт мелодии.

– Удивительно. – прошептала Эрика, и повернулась к Алин. – Я хочу купить его.

Алин без промедления потянулась к кошельку.

– Сколько...?

– Нет-нет! – Люсиан отодвинул бархатный мешочек с монетами в сторону. – Это будет моим подарком.

Получив довольно внушительную сумму денег, старик вручил Алин клетку с соловьем. Эрика еще некоторое время крутилась около птицы, а затем снова отвлеклась на новый прилавок.

– А там что? – указала она на противоположную лавочку.

– Не знаю. – пожал плечами Люсиан. – Этот магазинчик открылся совсем недавно. Пойдемте посмотрим?

– Пошли. – кивнула Эрика, и зашагала к прилавку от которого валил приятный дымок.

Подойдя к лавочке, она залезла на один из высоких стульев и стала рассматривать ассортимент. Как оказалось, это была закусочная, где готовили все тех же птичек.

– Чужих «птицов» не готовим-с. – суровым голосом проговорил никс за прилавком, ukazав окровавленным ножом на клетку в руках Алин.

– Вы что, готовите птиц? – расширив глаза, спросила Эрика. Ее взгляд пробежал по многочисленным вертелам, на которых крутились общипанные тушки.

– А то! – хмыкнул никс, не обращая внимания на Эрику, и продолжая разделявать прямо за прилавком очередную дичь. – Готовим-с и едим-с.

– Вы их убиваете? – еще более возмущенным голосом спросила принцесса.

– А то как! Конечно уб... – он поднял голову и снова посмотрел на Эрику. Похоже, до него только сейчас дошло, кто перед ним стоит. Его взгляд скользнул по лицу Алин, которое выражало крайнюю озлобленность, и остановился на Люсиане, который вытащил кинжал и стал картинно выковыривать из накрашенных ногтей несуществующую грязь.

– О! Ваше величество! – он отбросил нож и, похоже, приклонил колено, скрывшись за прилавком. – Нет! Конечно мы не убиваем-с «птицов». Они сами убивают-с. От старости. – сказал он, снова встав на ноги.

– От старости, значит? – повторила Эрика, и стала рассматривать маленькие тушки на вертелах. – А они вкусные?

– Самые вкусные в мире. – закивал никс. – Мы не делаем-с «не вкусно».

– Позвольте заметить, – вставил Люсиан, убрав кинжал обратно в ножны, – кулинарные навыки северных жителей высоко ценятся даже в старых городах.

– Я знаю. – кивнула Эрика. – Наш новый повар, Гюнтер, тоже никс. Он вкусно готовит.

– Да-да, вкусно. – кивнул продавец своей пышной бородой. – Вам накласть чего? Может жаворонков? – он указал на самые маленькие тушки, которые готовились прямо с лапками и клювами.

Опробовав местные кулинарные изыски, и еще немного побродив по главному павильону, они спустились на нижний уровень. К тому времени у Алин в руках уже были несколько клеток, в которых, помимо соловья, сидели еще несколько лукавых канареек и цветочный свистель.

– Можете передать клетки страже. – Люсиан подозвал к себе двух стражников, которые стояли около лестницы. – Они отвезут птиц в замок. Все-таки на нижних уровнях находятся опасные звери, и не стоит занимать руки поклажей.

Передав клетки с птицами, Алин подошла поближе к Кире и Эрике.

– Я слышала, что на этих уровнях часто случаются несчастные случаи. – сказала Алин, положив руку на свой меч.

– К сожалению несчастные случаи происходят чуть-ли не каждый день. – развел руками Люсиан. – Но это и не удивительно, ведь тут содержатся самые опасные животные Кальдераса. – он снова подал знак, и к их компании присоединились еще несколько наемников.

Теперь Эрика с Кирой вышагивали с целой свитой. Но ожидания Киры так и не оправдались. Он не увидел ничего опасного в животных, которые находились в железных клетках. Большинство из них просто дремали на куче соломы, или сидели с унылым видом и пялились на проходящих мимо людей.

Среди них Кира увидел несколько болотных горгон, лесных быков, релиморского вепря, больших волков и василиска с намордником.

– А зачем эта железная штука у него на клюве? – спросила Эрика, указав на василиска.

– Это намордник. – сказал Люсиан, который где-то уже успел достать железный прут с крюком на конце. – У василиска очень пронзительный крик, который может оглушить человека.

Подойдя к клетке, Люсиан просунул сквозь решетку прут, и зацепив крюком за железный намордник, подтянул к себе василиска.

Кира еще никогда не видел этого зверя так близко. По виду он напоминал обычного, двухметрового питуха. Отличие было лишь в огромном хохолке, чешуйчатых лапах и раздвоенном языке как у змеи, который время от времени выползал из клюва.

– Это тирнийский василиск, и он не такой опасный, как, например, его лысый сородич. – Люсиан указал прутком на железный ящик, который был весь замотан цепями. – Если хотите, то можете его потрогать. – он резко дернул намордник, подтянув хохлатую голову животного к самым прутьям.

Кира на всякий случай положил руку на кинжал, а Алин так и вовсе вытащила свой меч. Медленно, Эрика протянула руку и дотронулась до длинной шеи животного.

– Какие жесткие перья. – проговорила принцесса.

Кира тоже дотронулся до шеи василиска. Перья и впрямь были жесткие. Больше всего они походили на металлические пластины.

– Эти перья одна из особенностей лесного василиска. В своей книге «Энциклопедия новых видов» знаменитый бестиарий Абдусалам Ибн Раис писал, что тирнийские василиски обладают природной волей, поэтому их еще называют «громовыми петухами». Но на самом деле василиски ничем таким не обладают, а громовыми они зовутся из-за того, что в момент опасности вытягивают шею и расправляют свои перья. Из-за этого создается характерный треск.

Сказав это, Люсиан отпустил василиска и ударил по его голове железным прутком. Тот тут же выпрямился и распушил свои перья. Клетка тут же наполнилась неприятным звуком, словно туда в одночасье заползла сотня гремучих змей.

– Ого! – удивилась Эрика. – А его можно приручить?

– Не думаю, что это хорошая идея. – проговорила Алин, отводя Эрику подальше от клетки. – Он же съест всех твоих птичек.

– Да... – протянул Люсиан. – Как минимум птичек... О! Посмотрите сюда, принцесса! – он подошел к еще одной клетке. – Снежная вдова.

Подойдя к Люсиану, Кира с Эрикой встали позади него и уставились на клетку. Внутри, на гигантской паутине, раскачивался огромный волосатый паук. Он был полтора метра ростом и три метра в длину, а его восемь красных глаз не моргая смотрели на новых гостей. Кира так же заметил, что на паутине виднеются маленькие красные капли.

– Это что, кровь? – спросил он, указав на паутину.

– О нет. Это яд. – ответил Люсиан, подходя поближе и натягивая кожаные перчатки. – Для людей он почти безвреден. Снежная вдова охотится в основном на мелких грызунов и птиц. С помощью этого яда она парализует свою жертву и съедает ее.

Рассказывая, он потянулся к небольшому деревянному ящику, который стоял около клетки, и достал оттуда толстую крысу. Улыбнувшись Эрике, он подкинул крысу в воздух. Секунду та трепыхалась, а затем исчезла. Кира в недоумении стал вертеть головой, стараясь понять, куда же делась крыса. И тут он увидел ее прилепленной к стене белой паутиной, которая тянулась прямо к клетке. Медленно, словно старый рыбак, который вытаскивает невод из моря, паук стал притягивать к себе свой улов.

– Раз он такой безобидный, то зачем тогда вы его тут держите? – спросила Алин.

– У этих пауков очень ценная паутина. – Люсиан ласково провел рукой по белым нитям, которые все еще притягивали крысу. – Как только в Северном море закончится шторм, мы отправим его в Эль-Хафа. А еще у пауков очень вкусное мясо.

– Фу! – Эрика и Кира одновременно скорчили рожи.

– Да-да. – улыбнулся Люсиан. – А их глаза так и вовсе считаются деликатесом.

– Фу! – снова повторили друзья, высунув языки.

– Ну а в той клетке что? – спросила Алин, указав мечом на самую большую клетку, которая была накрыта тканевым брезентом.

– Э-э-э... Давайте посмотрим. – протянул Люсиан. Похоже, он и сам не знал, что там находится.

Подойдя первым, Люсиан отодвинул накидку и просунул лицо.

– А! Это вам должно понравиться, принцесса! – весело воскликнул Люсиан. – Итак, разрешите представить... – он резко сорвал ткань. – Пестрая огнивка!

Как только он сорвал ткань, по подземелью разнесся озлобленный рык, чем-то похожий на тигриный, но более высокий. По клетке гордой походкой вышагивал зверь, похожий одновременно на тигра, павлина и орла. Черное тигриное туловище плавно переходило в белый павлиний хвост, который трепыхался, словно языки пламени. От орла же была лишь голова с загнутым клювом. Так же на ней были кошачьи уши с кисточками, которые сейчас были прижаты к черепу. Еще раз рыкнув, зверь набросился на прутья клетки и попытался перекусить их своим клювом.

– Ого! Я такого еще никогда не видела – замороженно проговорила Эрика.

– Это же белый феникс, так? – спросила Алин.

– Верно. – кивнул Люсиан. – Их так называют жители южных островов. Но на самом деле их правильно называть «пестрые огнивки».

Пока он говорил, Эрика уже успела достать пергамент с чернилами, и расположив его на одном из ящиков, принялась зарисовывать этого удивительного зверя.

– Перья этих прекрасных созданий очень ценные. – проговорил Люсиан. – Ювелиры империи готовы отдать за них целое состояние. А из-за того, что эти хищники еще и очень свирепые, цена за перья порой доходит и до несколько сотен тысяч золотых за неповрежденный хвост.

– А почему они такие свирепые? – спросила Эрика, выводя чернилами очередную линию на своем рисунке.

– Я... э-э-э... – протянул Люсиан. – ... что? То есть... Я не знаю... может быть... у них просто такой нрав?

– А почему у них такой нрав? – не унималась Эрика.

Но тут Люсиан даже не попытался придумать хоть какой-нибудь отговорки. Подойдя к Эрике, он ласково погладил ее по голове.

– Очень красивый рисунок. – проговорил он, показывая на каракули принцессы. – Может быть мне его взять в качестве нового герба? – он с улыбкой перевел глаза на Алин, но та лишь одарила его холодным взглядом.

– Эмм... да. – поджал губы Люсиан. – Может быть спустимся ниже? На третьем этаже содержатся по-настоящему опасные животные.

Кира с удивлением посмотрел на Люсиана, а потом снова перевел взгляд на огнивку. Если это не опасное животное, то что же ждет их внизу? Как-то раз отец его уже брал на третий этаж рынка рабов, но тогда Кира был еще совсем маленьким и ничего с того раза не помнит.

Спустившись по широкой лестнице вниз, они прошли через большие, двустворчатые ворота. Оказавшись на третьем этаже, Кире показалось, что он попал в какую-то огромную тюрьму. В просторных камерах расхаживали самые опасные хищники империи, взирая на загонщиков озлобленными взглядами. Среди множества животных, Кира смог узнать лишь трехметрового релиморского вепря, тирнийских волков, плюющуюся анаконду из Банафрита, и древних бегемотов.

– Осторожней, Эрика. – проговорила Алин, все еще сжимая меч. – Не подходи близко к клеткам.

– Да знаю я. – отмахнулась Эрика и стала рассматривать огромную змею, которая лениво распутывала свои кольца.

Кира тоже на всякий случай достал свой кинжал. Он только что заметил в камере с волками оторванную человеческую руку.

– Вы что, кормите волков людьми? – спросил он у Люсиана.

– Нет. Почему вы так решили? – Люсиан изобразил легкое недоумение.

– Вон там чья-то рука. – Кира указал на волков.

– Точно! – Эрика тоже увидела ее, и всполошившись, задергала Алин за рукав. – Алин! Алин! Смотри! Там и вправду чья-то рука! – в голосе принцессы не было страха. Скорее это был интерес, смешанный с нотками восторга.

– А... э-э-э. – замялся Люсиан, когда увидел выпученные глаза Алин. – Ну да. Бывает. Э-э-э... Но что нам на каких-то волков смотреть, верно? – наконец собравшись с мыслями, произнес Люсиан. – Они ведь совсем неинтересные. Давайте поищем что-нибудь поэкзотичнее? – и он встал так, чтобы загородить обзор Эрике, которая все еще пялилась на «экзотическую» находку в камере волков. – Пойдемте дальше.

Люсиан повел их в другой конец коридора.

– А трудно драться со зверями? – спросил Кира, пока они проходили мимо пустых клеток. Он уже давно хотел задать этот вопрос, так как много раз видел, как Люсиан сражался на арене с опасными хищниками.

– Нет. – просто ответил Люсиан. – Совсем не трудно.

– Но я уже несколько раз видел, как вас кусали. – проговорил Кира, вспомнив последний бой чемпиона с тигром.

– Когда твое занятие приносит тебе удовольствие, то ты не замечаешь трудностей. – весело ответил Люсиан.

– Вам нравится убивать зверей? – наклонив голову, подключилась к разговору Эрика.

– Нет, мне нравится побеждать. – ответил Люсиан. – А убийство противника – это абсолютная победа. Неоспоримая... О! А вот и интересный экземпляр. Посмотрите сюда, принцесса.

Люсиан подошел к очередной решетке, за которой находилась огромная ящерица, прикованная к стене толстыми цепями. По виду она напоминала обычную ящерицу, только вот больших размеров и необычной, яркой окраской.

– Парусный варан. – поведал Люсиан. – Его еще называют «лжебабочкой».

– А что в нем такого особенного? – спросила Алин, встав рядом с Эрикой, которая опять принялась зарисовывать новое животное.

Ответ на ее вопрос не заставил себя долго ждать. Яркая кожа на теле ящерицы зашевелилась, и отделилась от тела. Оказалось, то, что Кира сначала принял за красивую чешую, была сложенная бахрома, которая тянулась от шеи. Расправив ее, ящерица полностью заслонила ей свое тело, превратившись тем самым в подобие гигантской бабочки.

– Круто! – проговорил Кира, наблюдая за легким подергиванием перепончатых «крыльев».

– Эти вараны обитают в королевстве Лин. Там же обитают и исполинские бабочки-нектаринки. Многие животные охотятся за нектаринками, и ошибочно принимают парусных варанов за свою жертву. Таким образом они становятся обедом своего «обеда». – развел руками Люсиан.

В этот момент за решеткой послышалось тихое шипение, за несколько секунд перешедшее в озлобленный рык. Варан вдруг встал на дыбы и стал бешено крутиться по клетке, впившись зубами в свои цепи и стараясь их перекусить. Тут же откуда-то выбежали двое наемников с автоматическими арбалетами, и просунув их сквозь прутья решетки, выпустили целый залп железных болтов прямо в тело варана. Тот сразу же перестал крутиться, и упав на брюхо, свернулся в клубок.

– Нет! Зачем?! Зачем вы его убили?! – выпучив глаза, закричала Эрика.

– Нет-нет, они не убили его. – успокаивающе проговорил Люсиан. – Только усмирили. У гигантских ящериц очень развитая регенерация.

– Ре-ге-не... Что? – непонимающе спросила Эрика.

– Регенерация. – повторил Люсиан. – Способность восстанавливать поврежденные участки тела. Скоро варан заснет, а когда проснется уже будет как новенький. А пока он спит, наемники вынут из его тела болты.

– Значит «регенерация», так? – проговорила Эрика, записывая на отдельном листе пергамента новое для нее слово.

Кира тоже хотел спросить Люсиана про эту «регенерацию», но как только он открыл рот, его тут же прервал тяжелый звук удара о железные прутья. Соседняя решетка вдруг заходила ходуном. Удары были очень тяжелыми, но при этом не лишены ритма. Пробежав вместе с Эрикой несколько метров, Кира устался на нового узника этой звериной тюрьмы.

За толстыми прутьями сидела огромная черная обезьяна. Но в отличие от обычных, которых Кира много раз видел в порту и на улицах города, этот примат имел свою отличительную особенность. Голова обезьяны была покрыта костяной коркой с двумя закручивающимися рогами. Так же костяные наросты были на позвоночнике и груди обезьяны. Усевшись рядом с клеткой, животное билось о прутья решетки своей головой, не сводя красных глаз от наемников с арбалетами.

– Костяная горилла. – поведал Люсиан. – Очень умное животное, а поэтому опасное вдвойне. Может раздробить кости даже человеку с волей. Но в принципе, к людям эти гориллы относятся дружелюбно.

Пока он говорил, горилла перестала биться головой о клетку, и теперь взирала на Киру любопытным взглядом.

– По-моему, она хочет есть. – сказал Кира, заметив в глазах животного какую-то грусть.

– У меня есть конфета! – тут же отозвалась Эрика, достав из сумки медовую конфету. – Можно я ее покормлю?

– А-а-а... – снова замялся Люсиан, переводя взгляд с умоляющего лица Эрики, на угрожающую гримасу Алин. – Да. Конечно.

Люсиан подал знак, и сопровождающие их наемники тут же достали арбалеты. Окружив принцессу, они разом направили оружие на гориллу. Алин тоже встала рядом с Эрикой, направив острие меча на обезьяну. Кире же и вовсе не нашлось места, и он был вынужден наблюдать все со стороны. Медленно, Эрика протянула ладонь с конфетой к решетке клетки.

– Ешь. – шепотом промолвила принцесса.

Так же медленно, из прутьев вылезли два пальца с костяными наростами. Очень осторожно, с какой-то ювелирной точностью, они подцепили бумажную обертку, и утянули конфету обратно в камеру. Поднеся сладость к красным зрачкам, а затем понюхав ее, горилла засунула конфету за щеку, даже не развернув ее. Насупившись, обезьяна сложила руки на груди, и с обиженным видом отвернулась от своих гостей.

– Ей не понравилось? – разочарованно спросила Эрика.

– Думаю, что все-таки понравилось. – сказал Люсиан. – С ваших рук, принцесса Эрика, любая пища будет вкусной.

Эрика еще раз посмотрела на спину гориллы.

– Жаль я не успела ее как следует нарисовать. – со вздохом проговорила она, глядя на кусок пергамента с накаляканными на ней парой кружков и палок.

– Мы можем заставить ее развернуться. – сказал Люсиан, беря в руки железный прут.

– Не надо. – отмахнулась Эрика. – Когда Кайто придет, мы снова придем сюда и я дорисую.

Они еще час ходили по подземельям, рассматривая необычных животных. Некоторые звери были настолько опасные, что Люсиан не рискнул подводить принцессу ближе, чем на десять метров от клеток.

– А это что за звери? – с интересом спросила Эрика, подбегая к последним камерам.

Подойдя поближе, Кира увидел несколько людей, одетых в какие-то тряпки. Они ходили по камере из стороны в сторону, и скребли стены железными щетками.

– Это обычные люди. – проговорил Люсиан. – Точнее заключенные. Городской совет позволяет мне набирать заключенных, чтобы те мыли камеры. Скоро сюда должны доставить новую особь.

– Какую еще особь? – спросил Кира.

– Птицу Рух. – ответил Люсиан, сверившись с пергаментом, который висел на стене рядом с камерой.

– Птицу Рух? – разом переспросили Кира с Эрикой.

– Эта та птица, которая может поднять целую гору? – заворуженно продолжил Кира.

– А еще она может дышать огнем! – весело добавила Эрика, растопырив пальцы и делая вид, словно выдыхает невидимое пламя.

– Ну... нет. – протянул Люсиан. – Дышать огнем она не может. Да и поднять гору ей вряд ли удастся. А вот несколько человек – запросто. Во время Великой войны их часто использовали как военные орудия. Да и сейчас в имперской гвардии существует парочка эскадронов таких птиц. Правда, всадники находятся не на самих птицах, а на специальных колесницах.

– Хотим! Хотим! Хотим! – загалдели Кира с Эрикой.

– Я хочу посмотреть на Рух! – запрыгала около клетки Эрика.

– Тогда давайте подождем ее в саду. – Люсиан достал карманные часы. – Думаю, что скоро ее уже должны будут доставить.

Пройдя через несколько узких коридоров и винтовых лестниц, они снова поднялись на улицу. Пока они ходили по подземельям, снаружи опять пошел дождь, но это не помешало им удобно устроиться в саду, который располагался в самом центре рынка рабов. Это была еще одна особенность этого места. Огромный сад был закрыт стеклянным куполом, и поэтому дождь их тут не доставал. Как-то раз отец Киры рассказал ему, что в этом месте проводят городские аукционы. В центре сада и вправду была сделана небольшая сцена, похожая на круглую беседку, около которой располагались несколько рядов скамеек. Сейчас на сцене выступали приезжие артисты, исполняя мелодии каждый на свой лад, но при этом странно гармонизируя друг с другом.

– Давайте пройдем к беседке. – проговорил Люсиан, элегантно указав на ближайший деревянный домик.

– А как... – начала было говорить Эрика и тут же осеклась. Уставившись перед собой, она вдруг замерла, а затем весело взвизгнув, запрыгала на месте, показывая куда-то пальцем. – Смотрите! Смотрите! Это же Рейн! Там Рейн! Эй, Рейн!

Кира тоже посмотрел туда, куда указывала Эрика. Найти принца оказалось довольно проблематично. Кира даже подумал, что Эрика ошиблась, но затем, среди сотен людей он и вправду увидел брата Эрики. Тот сидел около небольшого озера, и о чем-то разговаривал с человеком, закутанным в черные одежды.

Весело махая рукой, Эрика побежала на встречу брату, который уже заметил ее, и теперь, поднявшись, радостно развел руки чтобы поймать ее. Веселое настроение переместилось и на Киру, и он, вприпрыжку, помчался за Эрикой.

– Ха-ха-ха! – засмеялся Рейн, хватая сестру, и подкидывая ее в воздух.

– И меня! И меня! – завопил Кира, прыгая рядом с Рейном. – Подкинь меня!

Схватив одной рукой сестру, а другой Киру, принц стал раскручивать их, словно карусель. Рейн уже несколько лет как пробудил в себе военную волю, и играть с ним стало гораздо веселее, ведь он теперь мог поднимать целую тонну!

– Что вы здесь делаете? – улыбаясь спросил Рейн, когда к ним подошли Алин с Люсианом.

– Принцесса захотела посмотреть зверинец. – ответила Алин.

– Мы видели плюющуюся анаконду! – тут же похвасталась Эрика.

– И огниву! – прибавил Кира.

– И левиафанскую жабу!

– И волков!

– И «костлявую» гориллу! – прыгнула Эрика, показывая размер животного. – Я ее кормила конфетой!

– Ты покормила костяную гориллу? – удивился Рейн, переведя осуждающий взгляд на Люсиана с Алин.

– Да. Но она обиделась, и я не успела ее нарисовать. – сказала Эрика, показывая свои рисунки брату.

– Принцесса прекрасно рисует. – с улыбкой вставил Люсиан.

– Мой брат рисует еще лучше. – сказала Эрика, тыча в Рейна пальцем. – О! Мы ведь можем как раз сейчас нарисовать вам новый герб!

– Вам не нравится ваш герб, господин ди Ален? – спросил Рейн.

– В моей семье вот уже несколько поколений не было юстициариев. Да и камни стенований уже не так часто используют. – ответил Люсиан. – Пора бы уже сменить герб.

– Давай сменим? – тоже взмолилась Эрика. – Господин Люсиан обещал показать нам птицу Рух, а у него на гербе камень...

Кира так и не понял, что имела в виду Эрика. Но тут его взгляд упал на человека, с которым до этого говорил принц. Он был полностью замотан в черные одежды, а на голове был надет странный капюшон. Он был настолько длинный, что напоминал свисающий рукав. Кира не понимал, как вообще можно что-то увидеть через такой капюшон?

Рейн, похоже, заметил его интерес, и поэтому поспешил представить своего собеседника.

– Это Узума Газини. Он один из командиров Умбра Тан, который теперь охраняет меня.

Услышав свое имя, Узума поклонился так, что кончик его свисающего капюшона коснулся земли.

– Разве в Умбра Тан был такой командир? – недоверчиво спросила Алин, смерив Узому оценивающим взглядом.

– Он совсем недавно занял эту должность. – сказал Рейн, возвращаясь на скамейку, и усаживая на колени сестру.

– А почему он сам не представился? – продолжила расспрашивать Алин.

– Он с островов Эхо. – просто ответил Рейн.

– Здравствуйте, господин Узума. – проговорила Эрика, кивая головой в сторону черной фигуры.

Услышав слова Эрики, Узума положил руку на сердце и снова отвесил поклон.

– Здравствуйте. – повторила Эрика, уже более настойчивым голосом, и снова получив немой поклон, шепотом обратилась к брату: – Почему он молчит?

– Боюсь, он не сможет вам ничего сказать. – проговорил Люсиан, пристраиваясь рядом и кладя ногу на ногу. – Жители островов Эхо повреждают свои голосовые связки специальной настойкой, так как верят, что с голосом уходит и душа. Исключения составляют лишь местные колдуны и шаманы. Так что господин Узума может общаться только лишь с помощью жестов или очень тихим шепотом.

Эрика еще несколько секунд пялилась на Узому, а затем снова повернувшись к брату, весело воскликнула:

– А мы сейчас пойдем смотреть птицу Рух!

– Да ты что? – удивился Рейн. – Потом расскажешь мне какая она?

– А ты не пойдешь с нами? – спросил Кира.

– К сожалению, у меня на сегодня много дел. – извиняющимся тоном произнес принц. – Я буду делать ежемесячный обход города вместе с отцом.

Кира знал, что в обязанности королей так же входит патрулирование города вместе с Корво. Отец даже как-то раз брал его с собой. Скучнее занятия Кира еще не видел.

Слова принца немного огорчили Эрику. Но как только Люсиан приказал местным смотрящим принести им чая со сладостями, настроение принцессы резко пошло вверх. Немного посидев в их компании, Рейн вскоре покинул их. И как только он ушел, к Люсиану подошел один из наемников, и что-то прошептал ему на ухо.

– У меня отличные новости! – улыбаясь проговорил он, поднимаясь со скамейки. – Нашу птицу вот-вот должны доставить в камеру.

Услышав это, Кира с Эрикой тут же побросали оставшиеся куски хлеба в воду (которыми до этого кормили карпов), и помчались вслед за Люсианом и Алин. Снова пройдя через узкие коридоры, они спустились на третий этаж. Подходя к последней двери, до ушей Киры стали доноситься пронзительные птичьи крики и ругань наемников. Войдя в уже знакомый широкий коридор с камерами, Кира увидел, как тринадцать человек пытаются удержать огромную птицу, к шее и ногам которой были прикованы толстые цепи.

Птица Рух была пять метров в высоту и около десяти метров в длину. Хотя, внушительные размеры ей придавал ее клюв, который был тонкий и вытянутый, как у цапли. Перья у нее были темного-коричневого цвета, с желтыми пятнами, как у леопарда. Расправив крылья, она махала ими, сбивая тем самым наемников с ног. Даже находясь в нескольких десятках метрах от них, Кира чувствовал, насколько сильными были ее взмахи. От порывов ветра у него даже задрожал кинжал на поясе.

– Вот она! – воскликнул Люсиан, стараясь перекричать тот шум, который подняла птица. – Рух! Это горная птица, которая живет на отвесных скалах! Они предпочитают гнездиться в жарких районах, но есть виды, которые обитают и на севере! Это, кстати, самка!

– Как вы это поняли?! – спросила Алин.

– Сюда не доставляют самцов! Птицы Рух довольно покладистые, но когда готовятся отложить яйцо, то становятся бешеными! Они не будут делать кладку, пока не убедятся, что рядом никого нет! Иногда самки убивают даже самцов, которые ненароком подлетают к гнезду!

В этот момент одна из цепей на шее птицы лопнула. Развернувшись, Рух резким движением вонзила свой клюв в грудь одного из наемников, моментально убив его. Подняв безжизненное тело над собой, птица стала трясти клювом, стараясь стряхнуть его. В этот же момент Алин с Люсианом вынули свои мечи.

– Кира, уводи принцессу! – воскликнула сестра.

Но только Кира повернулся к Эрике, как позади него снова раздался пронзительный крик Рух. Страхнув, наконец, мертвое тело наемника, она снова принялась атаковать своих тюремщиков. Обернувшись, Кира увидел, как на птицу уже направили несколько арбалетов. Еще миг, и в нее полетели железные болты.

– Нет! – закричала Эрика, пытаясь вырваться из рук Киры. – Не убивайте ее!

Но принцессу никто не слушал. Все еще крича и обливаясь кровью, Рух смогла проткнуть еще несколько наемников, которые сдерживали ее. Теперь, когда цепи ослабли, птица еще сильнее замахала крыльями, пытаясь заградиться от летящих в нее болтов. Но все было тщетно. Из ее груди уже реками лилась кровь. И тогда она предприняла последнюю попытку спастись. Рванувшись с места, она направилась к железным дверям, у которых как раз стояли Кира с Эрикой. Загородив их, Алин приготовилась отразить нападение, но Люсиан опередил ее.

Метнувшись вперед, он за каких-то пару секунд оказался около птицы. Уклонившись от клюва, он проскользнул между ног Рух и схватил за одну из цепей, прикрепленных к ее шее. Дернув ее на себя, он остановил птицу, а затем, пока та ошарашенно озиралась по сторонам, продел цепь между прутьев решетки и снова потянул ее. Голова птицы тут же с силой ударилась о решетку, погнув металлические прутья. Намотав цепь на прутья, он подскочил к прикованной пленнице и вонзил меч прямо в ее шею. Раздался предсмертный хрип, и птица, в последний раз расправив крылья, умерла.

Кира как вкопанный смотрел на мертвое тело Рух, которое теперь повисло на решетке камеры. Он даже забыл о Эрике, которая теперь стояла рядом с ним и плакала, закрыв лицо руками. В чувство его привела рука Алин, которая с силой залепила ему пощечину.

– Я же сказала увести принцессу! – со злостью воскликнула сестра. – Она же могла пострадать!

– Не бей его! – тут же воскликнула Эрика, отталкивая руками Алин. – Я сама решу, когда уйти!

В ее голосе Кира почувствовал злость, смешанную со страхом. Сказав это, принцесса перевела заплаканные глаза на птицу, а потом на мертвых наемников.

– Они умерли? – неуверенно спросила она.

– Боюсь, что так. – переводя дыхание ответил Люсиан. Вытащив платок, он стер со своего меча остатки крови. – Нам лучше уйти.

Он подошел к Эрике, и стал вместе с Алин подталкивать ее к выходу.

– Прошу прощения за этот инцидент. – продолжил говорить Люсиан. – Мне жаль, что вам довелось это увидеть.

Но принцесса, казалось, его совсем не слушала. Ее взгляд все еще был прикован к птице.

– Стойте! – воскликнула Эрика, вырвавшись из рук Алин. – Подождите!

Отбежав от своих телохранителей, Эрика помчалась обратно к птице. Люсиан же даже не попытался ее остановить.

– Она мертва, принцесса. – устало проговорил он.

Кира с Алин тоже побежали вслед за Эрикой. Когда Кира подошел к телу птицы, то Эрика уже копошилась в ее окровавленных перьях. Еще мгновение, и принцесса достала огромное яйцо, которое было размером с курицу. Осторожно поднеся его к уху, Эрика замерла. Кира тоже прислонился к окровавленной скорлупе. Секунду он ничего не слышал, а затем до него донесся какой-то всплеск, будто внутри лопнул маленький пузырь.

– Живой. – с придыханием проговорила Эрика.

Передав яйцо Кире, принцесса тут же стянула с себя платье, и стала укутывать в него яйцо.

– Так же нельзя, госпожа Эрика. – ошарашенно проговорил Люсиан. – Позвольте лучше мне...

Но принцесса вновь его не слушала. Посмотрев на Киру серьезным взглядом, Эрика проговорила:

– Приказываю тебе защищать это яйцо.

Пир под городом

Шесть дней Эрика провела в замке, закрывшись в своей комнате вместе с яйцом. Первые три дня она не желала никого видеть, принимая еду только тогда, когда ее оставляли у двери. И лишь на четвертый день она пустила в комнату своего брата. После этого Рейн еще два дня ходил к Эрике, успокаивая ее, и в конце концов ему удалось убедить ее выйти.

Кира же все это время дежурил рядом с дверью принцессы, время от времени перешептываясь с Эрикой через замочную скважину. Ему сильно досталось от отца, когда тот узнал, что Кира замешкался во время нападения на принцессу. Он выпорол Киру железной плетью и запретил целую неделю появляться за обеденным столом.

Когда же Эрика позволила ему войти в свою комнату, первое, что увидел Кира, было огромное гнездо из разноцветных подушек и одеял, в центре которого находилось розовое яйцо.

– Мы должны защитить его от шпионов. – проговорила Эрика, бережно укутывая яйцо бархатным одеялом.

– Отец сказал мне, что всех шпионов он убил на балу. – ответил Кира.

– Это еще не подтвержденная информация. – проговорила Эрика, усаживаясь на мягкий пуф рядом с туалетным столиком.

Кира стал наблюдать как принцесса что-то записывает в свой личный дневник. Пока она старательно выводила буквы, что-то бубня себе под нос, Кире удалось лучше разглядеть ее комнату. Он уже много раз бывал тут, и сейчас был удивлен тому, какой беспорядок тут устроила Эрика за шесть дней. Вся ткань в комнате, включая шторы и ковры, ушла на строительный материал для гнезда. Похоже, все эти дни Эрика только и занималась тем, что строила новый дом для яйца. Красные стены, обклеенные дорогими обоями, теперь выглядели пустыми, так как принцесса сняла с них все картины, чтобы с помощью них сделать «ограду» для гнезда. Помимо этого, комната была завалена целой грудой книг о птицах Рух, которые ей принес Кира. Из разговоров, которые они вели на протяжении всего этого времени, Кира понял, что Эрика совсем не испугалась. Просто принцесса была так увлечена заботой о яйце, что не хотела, чтобы ей кто-то мешал. Помимо всего прочего в углу комнаты стояла переносная горелка и несколько стеклянных баночек. Похоже, Эрика забыла даже про свое любимое увлечение.

– Итак, что мы имеем... – проговорила Эрика, закончив делать записи, и взяв дневник в руки. – Птица Рух очень большая и сильная. Яйцо вынашивается в животе птицы полтора года, а потом еще высиживается в течении двух лет. За всю жизни птица Рух дает от пяти, до пятнадцати яиц. Живет около трехсот лет.

– А еще со временем скорлупа у яйца краснеет. – Кира стал вспоминать то, что вычитал из книги.

– Да. – кивнула Эрика. Подойдя к груде одеял в центре комнаты, она плюхнулась на живот, и подперев голову руками уставилась на яйцо. – Это уже розовенькое.

Кира тоже устроился рядом с принцессой. Сейчас, присмотревшись к яйцу, он понял, что скорлупа пронизана маленькими, словно паутина, красными жилами.

– А что будем делать, когда птица вылупится? – спросил он, посмотрев на Эрику.

– Как что? Летать, конечно. – ответила та.

При мысли о том, чтобы подняться в небо на огромной птице, у Киры все сжалось внутри. Даже мысли о высоте нагоняли на него страх.

– Надо придумать ему имя. – сказал Кира, отгоняя мысли о полете.

– А я уже придумала. Если родится мальчик, то назову его Гаруда, а если девочка – Аелла.

Так прошло еще две недели. Кира каждый день приходил к Эрике, и они вместе гадали, когда же именно вылупится птица. К тому времени в город уже возвратился Кайто. Он уже знал про яйцо из писем Эрики, которые та отправляла ему каждый день. Зайдя к ней в комнату, он перво-наперво вручил Эрике целый мешок крупы, который приволок в замок.

– Мама сказала, что птицы едят пшеницу. – проговорил он, ставя мешок рядом с гнездом. – Когда птица вылупится, то, наверно, захочет есть – а тут как раз еда!

– А в книгах написано, что Рух хищники, и питаются мясом горных козлов. – сказал Кира, развязывая мешок и заглядывая внутрь.

– Тогда нужно найти мясо. – сказал Кайто, поднимаясь на ноги. – Пойдемте на большой рынок?

Кира перевел взгляд на Эрику. Та уже три недели как не выходила из замка. Сам он был не прочь сходить в город.

– Нужно чтобы кто-то остался с яйцом. – сказала Эрика.

– Я уже все продумал. – горделиво объявил Кайто. Подойдя к двери, он впустил внутрь двух разведчиков Умбра Тан. – Они будут охранять яйцо.

Эрика смерила воинов оценивающим взглядом.

– А они справятся? – спросила она, посмотрев на Кайто.

Кира заметил, как после ее вопроса разведчики переглянулись друг с другом. Хоть их лица и были спрятаны под черными масками, по их глазам Кира понял, что они приложат все силы, чтобы не дать шпионам заполучить яйцо. Похоже, они понимали насколько ответственная задача ложится на их плечи.

– Еще как! – выпятил грудь Кайто. – Я лично отобрал их!

– Ну ладно. – проговорила Эрика, подходя к небольшому сундуку и вынимая из него кошелек с монетами. Затем еще раз укутав яйцо в одеяла, она вышла из комнаты. Кира с Кайто пошли за ней следом.

Спускаясь по широким лестницам, они вдруг наткнулись на Алин.

– А, Кира. Я как раз шла к тебе. Ты не забыл, что сегодня у тебя запланирована «закалка ядом»? – проговорила сестра, покосившись на принцессу.

Кира тяжело вздохнул. Он и вправду забыл про это. Каждый месяц он посещал район Ли Лий и совершал там «закалку ядом». Проходила она довольно банально – его просто кусали ядовитые змеи и насекомые, а потом его оставляли на несколько часов в запертой комнате. За множество поколений у Корво уже выработался иммунитет к простым ядам, и поэтому укусы лесной гадюки или багряных стрекоз для него были абсолютно безвредными. Но помимо простых ядов, Киру так же «закаливали» и смертельными. Самым страшным был яд песчаной ухвертки. От укуса взрослой особи человек умирал за считанные секунды от болевого шока. Естественно, для «закалки» использовалась молодая ухвертка, но даже так Кира испытывал невероятную боль после ее укуса.

– Д-да... – проговорил Кира, поворачиваясь к друзьям. – Тогда идите на рынок без меня.

– Нет, мы пойдем с тобой! – воскликнула Эрика. – Подождем тебя в чайной комнате.

– Тебе не обязательно идти с ним, принцесса. – вставила Алин.

– Нет, мы пойдем! – возразила Эрика. – Правда, Кайто?

– Да! Пойдем! – крикнул Кайто. – Я тоже пройду эту «закалку»!

Алин со вздохом посмотрела на друзей, и поправив свои ножны, сказала:

– Ладно, пошли...

Район Ли Лий, куда они и направились, располагался под землей. В нем все время царила ночь, и улицы освещались тысячами янтарных ламп и бумажными фонарями. Узкие улочки были наполнены толпами людей, жаждущих познать все прелести восточной столицы. Этот район можно было бы сравнить с ларцом какой-нибудь старой маркизы, которая хранила в нем свои самые ценные вещи: шелковые платья, в которых тут щеголяли местные куртизанки;

отсек со сверкающими побрякушками, которыми тут торговали на каждом шагу; фарфоровые чайные сервизы, которыми так славился Лимминг Мун. А открыв нижний отсек, можно было выпустить облако пудры, так похожее на пар местных бань. Ну а на самом дне этого ларца, в потайном отделе, лежал смазанный ядом клинок. Ведь все проститутки в Лимминг Мун были наемными убийцами. И лишь по этой причине власти города закрывали глаза на разврат и ростовщичество, которое тут творилось. Ведь лучше держать этот отравленный кинжал в руках, чем в сердце.

– Папа говорит, что в Ли Лий много «шлюш». – проговорил Кайто, пытаясь разглядеть лицо сквозь задвинутые шторы кареты.

Они только-только въехали на главную улицу Ли Лий, которая была настолько яркая, что свет от множества фонарей пробивался сквозь плотные, черные шторы, превращая их в ночное небо.

– А кто это такие? – спросил Кайто, переведя взгляд на Алин.

– Ну... – протянула Алин, отведя взгляд в сторону.

– «Шлюши» – это красивые женщины, которые забирают у мужчин деньги, чтобы быть еще красивее. – объяснила Эрика.

– Ну, что-то вроде того. – кивнула Алин, все еще смотря в сторону.

– Тогда нужно спрятать деньги, чтобы «шлюши» у нас их не забрали. – сказал Кайто, отвязывая с пояса кошелек, и пытаясь запихать его во внутренний карман камзола.

Кира тоже снял свой кошелек. Он не был уверен сможет ли справиться со «шлюшей», ведь он еще ни разу их не видел. А что если это натренированные воины? Лучше перестраховаться. Хотя он уже много раз спускался в этот район, и деньги у него так никто и не забрал. Тут были только проститутки и их клиенты.

– Давайте мне. – проговорила Эрика, открывая свою сумку. – Они ведь забирают деньги только у мужчин.

Переглянувшись, Кайто с Кирой отдали свои кошельки Эрике. При этом Кира заметил, что его сестра еле сдерживает улыбку, маскируя за прижатым кулаком и хмурым взглядом.

Когда они выехали на другую улицу, где раскинулась целая армада магазинчиков, продающих в основном краденные вещи, Алин наконец разрешила отдернуть штору. Кайто с Эрикой тут же прильнули к окнам. Кира же остался сидеть на месте. За два года он успел рассмотреть каждую лавочку, а в некоторых даже и побывать.

– Алин! Алин! Смотри! – весело проговорила Эрика. – Там тарелки прямо как у нас во дворце! Вот здорово!

Алин подседа к Эрике, и выглянула в окошко. Кира тут же заметил, как сестра тихонько кивнула одному из смотрящих, которые сопровождали их кортеж, и тот направился к злополучной лавочке.

– Скучно... – протянул Кайто, развалившись у окошка. – Одни вазы и подсвечники. А где же лавочки с едой?

– Скоро мы подъедем к Чайному дворцу. – успокоила его Алин. – Там вас накормят, пока Кира будет проходить «закалку».

Еще через двадцать минут они, наконец, подъехали к Чайному дворцу. Это было самое большое здание в районе. Оно было выполнено в классическом восточном стиле, и имело пять этажей, с завивающимися крышами. У входа их уже встречала мать Киры с целой толпой куртизанок, прячущих свои лица за расписными масками, и выставя на показ лишь красивые глаза.

– Принцесса Эрика, господин Кайто. – поклонилась Лейла. Сегодня она была одета в восточные женские халаты, с неизменной «цветочной» повязкой на глазу. Мама Киры любила дорого одеваться. Но при этом вся ее одежда была сшита на заказ, и не стесняла ее движений.

– Тетя Лейла! – воскликнула Эрика, выходя из кареты. Она тут же бросилась обниматься.

– Мы уже приготовили для вас чай, принцесса. – проговорила одна из куртизанок. – Пожалуйста, следуйте за нами.

Чайные церемонии в Лимминг Мун были настолько красочными и долгими, что Кира не сомневался, что времени у него будет предостаточно.

– А я тоже хочу вместе с Кирой пройти «закалку». – снова заявил Кайто.

– Конечно. Мы уже приготовили для тебя особую «закалку». – улыбнулась Лейла.

– Давайте только побыстрее. – проговорила через плечо Эрика, которую уже уводила толпа куртизанок в главе с Алин.

Пройдя вслед за принцессой через широкие двери, Кира с Кайто свернули направо, где располагалась лестница на второй этаж. Комната, где Кира обычно проводил процедуры «закалки» находилась на пятом этаже. Это было деревянное помещение, в котором стояло множество банок с самыми ядовитыми животными и растениями. Так же там была куча порошков и аптекарских принадлежностей.

Устроив бег наперегонки по ступенькам, Кира с Кайто финишировали одновременно.

– Я... просто... тебе... поддался. – переводя дыхание ответил Кайто.

Сразу за ними зашла и мама Киры, закрыв за собой дверь.

– Кира, дорогой, раздевайся, а я пока позову мастера Аманиту.

Аманитой звали старуху-ядоманта, которая и проводила «закалку». С виду она была относительно молодой женщиной, с большой прической, похожей на улей. Но вот ее руки у Киры вызывали отвращение. Все сморщенные и покрытые черной коркой, они пугали похлеще любого яда.

Пока Кира снимал камзол и рубашку, мать уже успела сходить в соседнюю комнату, и возвратившись стала снимать с полки нужные банки с насекомыми и змеями.

– Мне тоже раздеться? – спросил Кайто.

– Нет. – помотала головой Лейла. – Тебе достаточно закатать рукав.

Только она эта сказала, как к ним зашла старуха Аманита.

– О, неужто сам господин Джейдн? – величественно проговорила она, садясь напротив Киры и надевая очки. – Редко можно увидеть у нас ваше семейство.

– У папы много дел, а мама с сестрами не любят это место. – проговорил Кайто, рассматривая животных в банках. – Они говорят, что тут много бандитов. Но я их не боюсь.

– Кого? Маму или бандитов? – улыбнулась Аманита.

– Всех. – отмахнулся Кайто.

Пока они говорили, Аманита внимательно изучала тело Киры. Она делала это каждый раз перед тем, как приступить к «закалке».

– Откуда эти порезы? – спросила она, проводя по запястью Киры своими черными ладонями.

– Отец наказал. – буркнул Кира.

– Меня тоже отец наказывал. – похвастался Кайто, задирая штанину и показывая шрам на бедре.

Аманита опустила голову и взглянула на шрам Кайто поверх своих очков.

– Замечательно. – произнесла она, и подойдя к своему столу, взяла одну из банок в которой ютилась пара змеек. – Начнем, как обычно, с гремучей змеи.

Открыв банку, она опустила в нее руку и достала одну из змеек. Комнату тут же наполнило угрожающее шипение. Кира протянул руку и замер. Укус не заставил себя ждать, и ядовитые зубы крепко впились в его кожу. Кира сжал кулаки, глядя как набухают его вены. Пока змея выпускала яд, он почти ничего не чувствовал, и лишь после того, как Аманита отцепила змею от его руки, Кира почувствовал неприятную боль в месте укуса.

– Теперь мне! – воскликнул Кайто, протягивая руку.

– Конечно. – улыбнулась Лейла, потянувшись к другой банке.

Бросив взгляд на змею в руках матери, Кира узнал в ней простого болотного ужа. Яд этой змеи обычно использовали как местное обезболивающее. Поэтому Киру не удивило с каким бесстрашным видом Кайто принял укус.

Тем временем Аманита уже достала новое животное. Это была ночная мамба, одна из самых свирепых змей в Кальдерасе. Пока ядомант несла ее к Кире, змея успела несколько раз укусить ее в руку, но Аманита даже бровью не пошевелила. Поднеся рептилию к спине Киры, она отцепила ее от своей руки, и змея тут же впилась в Кирино плечо. За несколько секунд мамба успела сделать пять быстрых укусов, выделив столько яда, что тот ручьями потек из маленьких ран.

Затем настала очередь Кайто, и ему снова подсунили безвредную красную жужалицу, которыми обычно опыляют цветы. Яда в ней не было, но кусала она довольно сильно. Но Кайто не дрогнул, и мужественно принял эту «закалку». Хотя, по мнению Киры, он просто не почувствовал укуса из-за яда болотного ужа.

Так продолжалось еще десять минут. Кира успел испробовать на себе яд двуххвостой кобры, шаровой медузы, тритона-могильщика, а в конце получил укол ядовитым пером Чжень-няо.

Кайто же достались укусы пиявок, обычных ос и ленивого муравья.

– Совсем не больно. – улыбаясь проговорил он, глядя на то, как Лейла снимает с его руки мохнатого муравья.

– Если хочешь, то можешь приходить ко мне на «закалку» вместе с Кирой. – проговорила Аманита, закрывая банку с уже мертвой коброй.

Сказав это, она подошла к Кире и снова принялась изучать шрамы на его руке.

К этому времени у Киры уже стала кружиться голова, а правая рука полностью онемела. Находясь в сознании, он чувствовал, как из его рта стала течь слюна, но ничего не мог с этим поделать. Он утратил контроль над своим телом.

– Почему ты ничего не сказала про эти шрамы? – обратилась Аманита к матери Киры.

– Я думала это не важно. – обеспокоенно проговорила та.

– Это очень важно. – сказала Аманита. – После укуса ухвертки шрамы могут открыться.

Сказав это, она подошла к столу и достала несколько железок с ремешками, кандалы и какой-то черный камень.

– Кайто, помоги-ка своему другу. Выдави эту смолу ему в рот. – проговорила Аманита, протягивая Кайто камень.

Без лишних слов, тот взял камень, и подойдя к Кире, выдавил ему в рот вязкую жижу. Вкус смолы был похож на вареное куриное яйцо. Как только жижа провалилась в его горло, по телу Киры прошел озноб. Его стала бить легкая дрожь, а вены на его руках приобрели темный цвет. Кира так же почувствовал, как Кайто встал за его спиной, чтобы поддержать его онемевшее тело.

Тем временем к нему подошла мать с Аманитой. Вдвоем они стали надевать на его голову специальное устройство, похожее на намордник с шестеренками и пружинами. Оно нужно было, чтобы зафиксировать зубы Киры, так как после укуса ухвертки обычный кляп может не выдержать конвульсий, и Кира мог лишиться языка. Так же это устройство не позволяло захлебнуться слюной и кровью.

Нацепив намордник, Лейла завела руки Киры за спину и заковала их в кандалы. Поцеловав сына в плечо, она отошла в сторону, уводя за собой Кайто.

– Все будет хорошо. – ласково проговорила она.

Кира стал наблюдать, как Аманита надевает перчатки из орихалка, и подносит к нему последнюю банку. Песчаная ухвертка, которая находилась внутри, уже всю билась о прозрачные стенки своим двойным жалом. Ее желтое вытянутое тело извивалось, и вставало на дыбы, оставляя на стекле подтеки черного яда. Еще пара мгновений, и банка исчезла из его

вида, а затем он почувствовал, как ее приставили к шее. Всего лишь миг, и его тело пронзила адская боль. Киру словно облили расплавленным железом. Он упал на пол, и его тело стало сотрясаться в конвульсиях. Кира чувствовал, как его рот наполнился кровью. Так же кровь пошла из глаз и носа. На несколько секунд он даже потерял сознание, а когда очнулся, то увидел, что его уже несут в другую комнату, где ему предстояло провести несколько часов в полной темноте.

Конвульсии продолжались еще несколько минут. Кира чувствовал, как по его венам бежит кровь, разнося отраву по телу. Несколько раз его вырвало. Вскоре все органы чувств отключились, заменившись лишь на одно единственное – боль. За два года таких «закалок» Кира так и не выработал к ней иммунитет.

Через полтора часа Кира, наконец, совладал со своим телом, и к нему стало возвращаться зрение и слух. А еще через полчаса агония полностью прошла. Осталась лишь ноющая слабость. Перевернувшись на спину, он несколько раз постучал ногой по деревянному полу. Дверь в комнату тут же открылась и в глаза Киры ударил ослепительный свет.

– Ты меня слышишь? – раздался голос Аманиты.

Кира кивнул.

– Отлично. – проговорила ядомант и принялась снимать с него намордник и кандалы. За ее спиной Кира увидел мать с Кайто. Похоже, друг все это время ждал его тут.

– Ты как, нормально? – спросил Кайто, когда Кира на ватных ногах вышел из темной комнаты.

– Да. – промямлил Кира, разминая челюсть.

Пока Аманита смешивала для него противоядия на своем столе, Лейла стала вытирать с его лица остатки крови.

– Я принесла тебе чистую одежду. – проговорила она, вытирая ему рот. – Ванная уже готова. Помойся, а потом можешь идти играть.

С помощью Кайто, Кира спустился на третий этаж Чайного дворца. Там находились облачные бани, в которых любила развлекаться знать. Раньше Кира наблюдал здесь толпы мужчин и женщин, но сегодня тут были лишь несколько куртизанок.

– Мы с Эрикой подождем тебя внизу. – проговорил Кайто, передовая Киру в руки банщиц.

– Хорошо. – еле вымолвил Кира.

Сняв с него одежду, женщины аккуратно перенесли его в травяную ванну. Обычно Кире требовалось несколько дней, чтобы отойти от яда. Но сегодня Аманита ускорила процесс с помощью противоядий. Так же в воде плавали пиявки, которые присасывались к местам укусов и высасывали ядовитую кровь. Было приятно лежать, и ощущать, как из тела выкачивают яд. Куртизанки тем временем стали мыть ему голову, попутно натирая тело целебными маслами. Спустя несколько минут помывки, вода в ванной уже полностью окрасилась в темно-бордовый цвет от вытекшей крови, а многие пиявки погибли от переизбытка яда. Но свою работу они успели сделать. К Кире полностью вернулась подвижность, и вскоре он стал ощущать теплоту воды. Вены на его руках вновь стали приобретать нормальный оттенок, и проколов свои ногти тонкой иглой, Кира выдавил остатки черной крови в ванну. Велев банщицам оставить его одного, он еще немного понежился в теплой ванне, а затем вылез, и одевшись в чистые вещи спустился на первый этаж.

– Ну наконец-то! – воскликнула Эрика, когда Кира вошел в главный зал. – Я уже не знала, чем заняться!

Кира перевел взгляд на толстого кота, которого она вместе с Кайто переодевала в кукольное платье. Воспользовавшись замешательством принцессы, кот выскользнул из ее объятий, и отбежав в другой конец зала, принялся задними лапами стаскивать с себя платье.

– Лови его! – воскликнул Кайто, и ринулся вслед за беглецом.

Кира тоже было кинулся в погоню, но кот уже успел среагировать и выпрыгнуть в открытое окно, махнув напоследок пышным подолом красного платья.

– Убежал... – удрученно проговорил Кайто, выглядывая в окно.

– Неважно. – махнула рукой Эрика. – Пойдемте уже на рынок.

Заметив, что они направились к выходу, Алин, которая до этого сидела за низким столом и читала книгу, подорвалась и последовала за ними.

– Сколько раз я говорила, чтобы вы предупреждали меня, когда собираетесь уходить. – зло проговорила сестра, надевая на плечо ножны.

Запрыгнув в карету, Эрика вдруг выдала странную просьбу:

– Я хочу поехать на крыше!

– Нельзя. – сказала Алин, закрывая двери. – На крышах ездят только дураки и покойники.

– Куда едем, госпожа? – раздался голос кучера.

– В замок. – проговорила Алин.

– Нет! – одновременно выкрикнули Кайто и Эрика.

– Мы хотели поехать на рынок за мясом. – сказала Эрика.

– В замке и так полно мяса. Попросите поваров, они дадут вам столько, сколько нужно. – ответила Алин.

– Нет, нам нужно особенное мясо. То, которое едят птицы Рух. – проговорила Эрика, посмотрев на Киру.

– Они всеядны. – сказала Алин.

– Нет. – Эрика вынула свой дневник и стала искать нужную страницу. – В книге сказано, что они едят горных козлов. Поэтому нам нужно мясо горных козлов.

Алин не стала спорить, и махнула рукой кучеру, дав понять, чтобы тот ехал туда, куда захочет принцесса.

Когда они выехали на верхние улицы, Кира увидел, что солнце уже зашло. Улицы Лимминг Мун снова преобразились, засияв еще сильнее чем днем. Множество цветов и деревьев, которые встречались в городе на каждом шагу, ночью привлекали целые полчища светлячков. Вкупе с янтарными лампами, город превращался в настоящий маяк, свет от которого был виден за десятки километров.

Пока они ехали, Эрика с Кайто рассказали Кире о том, что видели в Чайном дворце шпиона-Пипилая.

– Это точно был Пипилай. – кивнул Кайто. – Его толстую рожу ни с чем не спутаешь.

– Мы проследили за ним, но он закрылся на ключ в одной из комнат. – сказала Эрика.

– Ну ничего, я забил замочную скважину жеванной бумагой, и теперь он оттуда не выйдет. – гордо объявил Кайто. – Когда приду домой, то скажу отцу чтобы схватил его.

– Вы что, заперли епископа в... чайной комнате? – спросила Алин.

– Ага. – потер руки Кайто. – Недолго ему осталось разбалтывать наши тайны. Скоро отец казнит его.

– А мой отец сказал, что Пипилай не шпион. – проговорил Кира, в который раз открывая окно и выплевывая на улицу остатки крови.

– Тогда почему у него такое распухшее лицо? – сузив глаза, спросила Эрика. – Не от того ли, что он убивает пчел, а те его кусают?

– Да он просто толстый. – ответила Алин. – Вот будешь есть много конфет, тоже будешь как он. – и она указала на фруктовую шоколадку в руке Эрики.

Эрика внимательно осмотрела шоколадку, словно в первый раз ее увидела.

– Как же от конфеты можно потолстеть? Она же маленькая. – проговорила она, откусывая еще кусок. – Хочешь?

– Нет. – помотала головой Алин.

Пока они говорили, Кайто перебрался на сиденье рядом с Алин и попытался вынуть ее меч.

– У-у-ух! Ничего себе, какой тяжеленный! У тебя штаны не спадают?

– Укрепленное оружие не носят на штанах. – ответила Алин, смахнув ладонь Кайто с рукоятки меча. – Тебе отец разве не рассказывал?

– Конечно рассказывал! – воскликнул Кайто.

– Ножны перекидывают через плечо, и устанавливают на уровне пояса. – объяснила Алин.

– А у Киры кинжал на штанах. – тыкнув в друга пальцем, проговорил Кайто.

– Это потому, что у него не укрепленный кинжал.

– Ха-ха! – воскликнул Кайто, переводя радостный взгляд на Киру. – Я же говорил, что у тебя обычный кинжал!

– Нет, у меня он укрепленный! – воскликнул Кира.

– Алин сказала, что обычный! – не унимался Кайто.

– Укрепленный!

– Обычный! Обычный! Обычный!

Завязалась небольшая потасовка, которая тут же закончилась. Повалившись на пол, Кайто случайно заехал Алин ногой прямо по лицу.

– А ну прекратили оба! – рявкнула сестра, отвесив мальчишкам по подзатыльнику.

Растирая ушибленную голову, друзья улыбаясь расселись по своим местам. Но Кира успел нанести завершающий штрих в их споре, показав напоследок язык Кайто и тут же отвернувшись и закрыв глаза руками, чтобы тот не смог ответить. Так он просидел десять минут, пока Кайто кружил вокруг него в тщетных попытках вернуть должок. Но вскоре и он успокоился, вернувшись к окну.

Открыв глаза, Кира увидел, что они уже проехали большую часть пути. Решив предложить друзьям поиграть в какую-нибудь новую игру, Кира вдруг услышал радостный вопль Кайто:

– Папа! Папа! Там папа! Эй, остановись! – Кайто стал тарабанить по задвижке кучера.

Кира с Эрикой тем временем прильнули к окошку. Карета как раз проезжала мимо главных казарм Умбра Тан. Это было довольно жутковатого вида четырехэтажная пагода. Покрашенная в темно-серый цвет, она походила на кусок скалы, выросшей из-под земли. Жути так же нагоняли рваные штандарты с изображением черного солнца, которые колыхались на каждом этаже. Здание было огорожено высоким забором, и находилось посередине большого сада. Кира много раз видел, как в этом саду проводили тренировки воины Умбра Тан. Вот и сейчас там отрабатывали удары несколько отрядов бойцов, под чутким руководством командира.

Шиджо Джейдн был невысокого роста, хотя при первом взгляде это было трудно понять. Все дело было в его причудливой прическе. Длинные черные волосы были собраны в тугий конский хвост, который находился на самой его макушке. Жилистое лицо обрамляли тонкие усы, как у сома, и маленькая борода. Услышав голос сына, он обернулся и стал озираться по сторонам.

– Смотри! Рейн тоже с ним! – завопила Эрика.

И правда. Рядом с отцом Кайто стоял принц Рейн. Сегодня он был одет в легкие кожаные доспехи.

Услышав слова Эрики, Алин тоже подошла к окошку. В этот момент карета остановилась, и распахнув двери, все трое друзей с радостными воплями помчались через арку в направлении тренирующихся воинов.

– Эрика! – удивленно воскликнул принц, завидев несущуюся сестру. – А ты что тут делаешь? Уже поздно, тебе пора домой.

– Мы едем на рынок. – сказал Кира. – Нужно купить мяса для птицы.

– Но ведь птенец Рух вылупится только через два года. – улыбаясь проговорил Рейн. – К тому же в замке и так полно мяса.

– Нужно подготовиться заранее. – встала Эрика.

– Птенцы Рух первые три месяца кормятся только кровью. – сказал Шиджо. – Самка выдерживает себе особые перья, и птенцы слизывают с них кровь.

– Тогда нам нужна еще и кровь. – проговорила Эрика.

– А у меня вон что есть! – Кайто показал отцу шрам от укуса муравья. – Я проходил «закалку ядом» вместе с Кирой. Теперь я буду каждый месяц ходить в Чайный дворец. Можно?

– Ну, я не против... – протянул Шиджо. – Только маме с сестрами не говори. – он с улыбкой переглянулся с Рейном. – Они же меня убьют, если узнают.

– А ты что тут делаешь? – спросила Алин, посмотрев на Рейна.

– У меня сегодня ночная тренировка с Умбра Тан. – ответил принц.

– Я тоже хочу! – воскликнула Эрика. – Я тоже хочу на ночную тренировку!

– И я! И я! – запрыгали Кайто с Кирой.

– Вам еще рано. – Рейн взъерошил волосы Киры. – Тем более если вы пойдете со мной, то кто же будет присматривать за яйцом?

– За ним уже следят лучшие бойцы Умбра Тан. – сказал Кира.

– Правда?! – Рейн удивленно поднял брови и посмотрел на Шиджо.

– А, рекруты. – отмахнулся тот. – В этом году их довольно много, вот я и выделил парочку Кайто.

– Ну что, можно? – снова спросил Кира. – На тренировку.

– А шпионы? – спросил Рейн. – Мы ведь пойдем в лес, и город останется без присмотра.

– Ничего страшного, мы уже поймали их главаря. – тут же выпалил Кайто.

– Серьезно? – снова удивился Рейн.

– Ага. Сидит как миленький, наверно плачет уже. Нужно его немедленно казнить.

– Они заперли Пипилая в одной из облачных комнат. – разъяснила ситуацию Алин.

– Ну это не самое страшное. – хмыкнул Рейн. – Мы то с тобой его чуть в реке не утопили, помнишь?

– Так это был он? – проговорила Алин, нахмутив брови. – А я думала мы другого столкнули. Да и мелко там было, он бы не утонул.

– Может зайдём внутрь? – предложил Шиджо, заметив, что сын стал с важным видом ходить между рядов тренирующихся воинов, и донимать их неуместными упреками.

– Пошли. – кивнула Алин, подзывая к себе Эрику. – Кира, иди позови Кайто.

Объяснив все Кайто, Кира вместе с ним побежал внутрь казарм. Он уже много раз бывал в этих помещениях, когда играл с Кайто и Эрикой. Внутри здания было не так мрачно, как снаружи. Яркие помещения были полностью оббиты лакированными досками и увешаны гобеленами. Порой на стенах можно было увидеть какое-нибудь редкое оружие или щит. Но снять их у Киры так и не получилось. Кроме того, в жилых комнатах почти не было мебели. Бойцы спали на полу рядом с маленькими тумбочками. А вот в столовой стояли красивые стулья и длинный стол.

– Я прикажу чтобы нам сделали чая. – сказал Шиджо, выходя из комнаты.

– Ох, этот чай. – закатила глаза Эрика. – Он у меня сейчас из ушей польется. Я за сегодня его уже кружек пятьсот выпила.

– Ты выпила всего две чашки. – сказала Алин, снимая меч и пристраивая его на подставку для оружия.

– А такое ощущение, как будто пятьсот. – буркнула Эрика, садясь за стол.

Пока она рассказывала брату про поездку в Ли Лий, Кайто с Кирой принялись исследовать столовую. Помимо гобеленов Умбра Тан, на стенах висели и потрепанные старинные зна-

мена. Некоторые из них были такими потрепанными, что нельзя было разобрать, что на них изображено.

– Зачем тут висят эти тряпки? – спросил Кира, пытаясь достать рукой до колыхающегося знамени.

– Папа говорит, что это знамена врагов. – объяснил Кайто.

– Зачем вам знамена врагов? – удивился Кира.

– Трофей. – ответил Кайто.

– Трофей? Это? – хмыкнул Кира, снова переведя взгляд на рваные лоскуты. – Трофеи – это мечи и кольца. Вот у моего отца много трофеев.

– У моего отца тоже много мечей. Вот он придет, и я покажу тебе самые лучшие трофеи. – стал хвастаться Кайто.

Пока они говорили к ним подошла Эрика с братом.

– А, реллиморские знамена. – проговорил Рейн. – Им уже около полторы тысячи лет.

– Разве так много? – нахмурила брови Алин, которая сидела рядом.

– А ты не знала? Умбра Тан существовали еще до Рейме, и сражались на стороне ценебрийцев. На самом деле их главный штаб располагался рядом с Вестеркловом, на «пограничной» горе. Сейчас, конечно, от него ничего не осталось.

– Так эти знамена важные или нет? – спросил Кира, так и не поняв зачем захватывать какие-то тряпки.

– Очень важные. – кивнул Рейн. – Знамя – это душа армии. Без него моральный дух воинов падает. А капелланы так и вовсе дорожат им больше жизни.

– А не лучше ли сделать символом что-нибудь более полезное? – спросил Кира. – Меч, например.

– Мечей на поле боя и так предостаточно. – проговорил Рейн. – А знамя – одно.

– А вот это подгорелое. Смотри, Рейн! – Эрика ткнула пальцем на одно из знамен, которое было все черное от копоти. – Тут что, был пожар?

– Нет. Скорее всего это дело рук Лины де ла Игнис. – сказал принц, тоже изучая знамя. – Я читал, что первая хранительница любила сжигать знамена врагов прямо у них на глазах. Была у нее такая вредная привычка.

Кира так до конца и не понял в чем смысл этих знамен. По его мнению, это были обычные тряпки.

Вскоре пришел отец Кайто, и они уселись пить чай. Быстро расправившись со своей порцией, трое друзей отправились гулять по казармам, пока взрослые о чем-то беседовали.

– Сколько же тут комнат? – проговорила Эрика, когда они в очередной раз проникли на какой-то склад. В нем, по всей видимости, хранили испорченное оружие.

– Около десяти тысяч. – ответил Кайто. – Но папа говорит, что тут много потайных комнат, так что их может быть и больше. Может даже и миллион.

– У меня дома тоже есть потайные ходы. – похвастался Кира, копаясь в ящике с гардами. – Мне их отец показал. Почти все они ведут в замок. Только он почему-то запретил ими пользоваться. Сказал, что это на крайний случай.

– И у меня в замке тоже есть потайные комнаты. – сказала Эрика, переворачивая бочку с порванными ремешками, и перекладывая их себе в сумку. – Только там хранятся всякие ведра и метлы.

Закончив «инспектировать» верхние комнаты, они перебрались на нижний этаж. Там, около входа, они встретили одну из сестер Кайто, которая, по всей видимости, флиртowała с капитаном Умбра Тан.

У Кайто было пять сестер, и он был единственным мальчиком в семье (не считая, конечно, отца). Из-за этого к нему было особое отношение. Сестры его очень любили, и не упускали шанса всячески побаловать брата. Самому же Кайто это не особо доставляло удо-

вольствие, и поэтому он старался избегать сестер. Конечно, немаловажную роль тут играли и Кира с Эрикой, которые строили ему рожи пока сестры сюсюкались с ним.

– Ка-а-айто! – воскликнула Рика, заведя трою. На принцессу она даже внимания не обратила. – А ты что тут делаешь?

И не дав брату ответить, сцапала его своими белыми руками, прижав к пышному платью, в которых обычно ходят на бал.

Кира уже давно заметил эту нелепую особенность. Все женщины в семье Джейдн любили одевать пышные западные платья по любому поводу. Так же, все как на подбор отбеливали волосы и завивали их в длинные кудри.

– Н-н-нет. – запищал Кайто, пытаясь вырваться из рук сестры. Но у него ничего не вышло. Хотя его сестры и выглядели как обычные аристократки, все-таки они были из военной семьи, и у всех уже была пробуждена воля. – Кира, помоги мне!

– Как мило. – хихикнула Рика. – И малыш Кира с принцессой тут.

– Я не малыш! – взбунтовался Кира, пытаясь разжать пальцы Рики.

С веселым смехом, Рика резко подняла брата над головой, словно какой-то трофеем.

– Нет-нет. Не отдам. – захихикала она.

Кайто стал бешено дергать ногами, словно черепаха, которая упала на панцирь, а Кира с Эрикой в это же время повисли на руках девушки. В конце концов Кайто удалось-таки сбить с головы сестры широкополую шляпу с пером, и та укатилась за ближайшую вазу.

– Ну я так не играю. – обиженно проговорила Рика, опуская брата. – Шляпка-то тут причем?

Оказавшись на земле, Кайто тут же отбежал в другой конец зала.

– Чего ты сюда пришла?! – прокричал он, тыча в нее пальцем.

– Да вот, тебя повидать хотела. – проговорила Рика, поднимая шляпу и отряхивая ее от пыли.

– Шпионить за мной пришла, да?! – не унимался Кайто.

Кира знал, что Кайто в одно время подозревал своих сестер в шпионаже, но многочисленные слежки, которые они вместе с принцессой устраивали его сестрам, не выявили в них шпионку.

– Да нет. – пожала плечами Рика, и повернувшись к капитану, который все еще стоял в дверном проеме, подала ему знак, чтобы тот ушел. – Я действительно пришла за тобой. Уже поздно, пора возвращаться домой.

– Я буду ночевать в казармах! – крикнул Кайто, отбегая от сестры, которая направилась в его сторону. Кира с Эрикой на всякий случай снова загородили его.

– А почему ты снова вырядился в эти ужасные тряпки? – сменила тему Рика. – Мама же купила тебе прекрасное платье.

Кира не смог сдержать улыбку. Как-то раз Кайто уже щеголял в девчачьем платье, когда его отец уехал на несколько недель из города. Тогда даже Эрика в своем свободном платье выглядела более мужественнее, чем он.

– Я лучше земли съем, чем надену его! – краснея прокричал Кайто. Надув щеки, он показал язык и растопырил руки.

В этот момент Рика на секунду замерла, а ее глаза расширились, глядя на запястье брата. В одно мгновение она оказалась рядом с Кайто, схватив того за руку.

– Что это? – ее глаза уставились на следы от укусов. – Кайто, что это?!

– Я... – начал было говорить Кайто.

Тут взгляд Рики упал на Киру, и он увидел в ее глазах нотки ярости. Подскочив к нему, Рика наотмашь вцепилась Кире пощечину, да такую, что он не удержался на ногах и плюхнулся на пол!

– ТЫ СОВСЕМ ОХРЕНЕЛ?! КАК ТЫ ПОСМЕЛ ОТВЕСТИ МОЕГО БРАТА В ЭТОТ РАССАДНИК ШЛЮХ?! ДА ЕЩЕ И НАПИЧКАТЬ ЕГО ВАШИМ СРАНЫМ ЯДОМ!

– Эй! – раздался угрожающий голос за спиной Киры. Повернув голову, он увидел Алин, которая спокойно спускалась по ступенькам, разминая кулаки. – Ты ничего не перепутала? Помоему, единственные шлюхи в городе – это ты, со своими сестрицами.

– ТЫ! ЭТО ТЫ ЕГО ОТВЕЛА?! – взревела Рика, и схватив со стены огромную алебарду, ринулась на Алин.

– Перестаньте! Я приказываю! – закричала Эрика, но услышала ее только Алин. Убрав меч обратно в ножны, она стала лениво уклоняться от размашистых атак Рики, которая крушила стены и пол.

– Нет, я так не могу... – в конце концов проговорила Алин, перехватывая алебарду. Сжав оружие одной рукой, она несколько раз ударила Рiku кулаком по лицу.

– Что тут проис...? Рика! – раздался голос Шиджо, и в зал тут же спустился командир вместе с принцем. – А ну быстро положи оружие!

Подойдя к дочери, он выдернул из ее рук алебарду.

– Объяснись, дочь! – грозно потребовал Шиджо.

– Эти отбросы водили Кайто в Ли Лий! – тут же выпалила Рика, вытирая кровь с лица.

– Думай с кем говоришь! – не выдержала Алин. – Я могу прямо сейчас казнить тебя за нападение на меня и Киру!

– Успокойся Алин! – властным тоном велел Рейн. – Никто никого казнить не будет. Это было простое недоразумение. Забудем.

– Радуйся, что тут оказался принц, а иначе я бы тебя не пощадила. – злобно сказала Алин.

– П-п-принц? – тон Рики мгновенно изменился. Ярость и высокомерие тут же сменились на притворное дурачество. – Ой, принц Рейн... А я вас и не заметила.

Вынув откуда-то платок, она принялась быстро вытирать остатки крови, глядя на свое отражение в клинке алебарды.

– А что вы тут делаете? – все тем же притворным тоном спросила Рика.

– Вот собирался сходить на ночные тренировки вместе с вашим отцом. – ответил Рейн уже более дружелюбным тоном.

– Ночные тренировки? – переспросила Рика, все еще глядя на свое отражение. – О, я никогда еще не была на ночных тренировках. Это должно быть увлекательно... А можно мне с вами?

– Ну, судя по тому, как вы орудуете алебардой, тренировки вам явно не к чему. – проговорил Рейн.

– Да что вы. – захихикала Рика. – Я даже не знаю какой стороной бить. Так, просто помахала.

Кира стоял, и наблюдал за этой откровенной ложью. Мало того, что Рика орудовала укрепленным оружием, так она еще вертела этой алебардой, словно жонглер тростью. Хотя он, без сомнений, смог бы и лучше...

– Для начала давайте поднимемся наверх и утрясем все разногласия за чашкой чая. – предложил Рейн.

– Конечно-конечно. – улыбнулась Рика. – Давайте попьем чая. Очень люблю жасминовый чай.

– Пусть сначала извинится перед моим братом, за то, что ударила его. – проговорила Алин преграждая путь Рике.

Та тут же развернулась, и подойдя к Кире, крепко обняла его, прижавшись своей напудренной щекой к лицу Киры, при этом не отводя глаз от Алин.

– Извини меня, Кирачка. Я нечаянно. – наигранно-саркастическим тоном просюсюкала Рика.

Сказав это, она встала и направилась за принцем, который уже стал подниматься обратно в столовую. Проводив ее злым взглядом, Алин стала подниматься следом.

– Эти женщины меня с ума сведут. – пробубнил себе под нос Шиджо, вешая алебарду на место. – С василиском и то легче сладить...

И снова трое друзей остались одни.

– А у тебя крутая сестра! – замороженно проговорил Кайто, когда они вновь принялись исследовать комнаты.

– Ты так думаешь? – спросил Кира.

Алин и вправду была неоднозначной персоной. Она любила Киру, это точно. Но любовь эта была особенной. Сестра старалась воспитать в нем те качества, которые требовались убийце. Временами она была строга и жестока, но порой, во время праздников и домашних посиделок, она была обычной, милой сестрой.

– Ага! Как она вмазала Рике! – Кайто развернулся на месте, и нанес удар ногой по стене. – НА! А ведь Рика одна из самых сильных в нашей семье.

– А мне было немножечко страшно за них. – вставила Эрика. – Они ведь могли убить друг друга.

На этот раз Кира в полной мере выполнил свои обязанности, и как только завязалась драка, тут же отвел Эрику в противоположный конец зала и закрыл ее своим телом.

Еще немного походив по первому этажу, и уронив несколько картин, они спустились в подвал. И так как внизу было очень холодно, Кайто тут же снял с себя камзол и отдал его Эрике.

– Папа обычно не разрешает мне сюда ходить. – немного дрожащим голосом проговорил Кайто. – Но ведь и в Ли Лий он не разрешал ходить, а вот теперь вдруг разрешил. Значит и сюда можно.

– А у меня в точности такой же подвал. – сказал Кира, осматривая помещение.

Как и в особняке Корво, подвалы в казармах были с очень высокими потолками и просторными помещениями. И судя по расставленным вокруг мишеням и деревянным манекенам, использовались эти помещения так же, как и в доме у Киры. Похоже, бойцы Умбра Тан тренировались тут в фехтовании. Правда, в подвалах Корво температура была еще ниже, а помещения были оббиты дорогим деревом и тканью. А тут стены были выложены из булыжников, и в комнатах имелись такие темные углы, что хоть глаз выколи.

– Тут точно должны быть потайные ходы. – проговорил Кира, осматривая главный зал.

И снова они принялись шастать по комнатам. Некоторые из них оказались закрыты, а в тех, которые не были заперты, лежало одно лишь оружие.

– А это что? – спросила Эрика, роняя на пол палку с прикрепленной к ней грушевидной железной гирей.

– Это цеп. – объяснил Кира. – Сестра меня как-то раз таким била.

В оружии Кира разбирался лучше любого бойца из Умбра Тан. Три раза в неделю он по несколько часов тренировался вместе с сестрой в подвальных помещениях.

– А это что? – спросил Кайто, вытаскивая из большой бочки заостренные металлические шипы, похожие на звездочки.

– Это железный «чеснок». – ответил Кира.

– Чеснок? – переспросила Эрика, забирая из рук Кайто железку. – Какой же это чеснок?

– Такое вот у них название. Эти шипы бросают под ноги лошади или горгоны, чтобы те поранились и упали.

Пробираясь все дальше, они стали находить все более причудливое оружие, назначение которого даже Кира не знал.

– Тупик. – объявил Кайто, когда они достигли конца коридора.

– А это что за дверь? – спросила Эрика, показав на железную дверь справа.

– Не знаю. – ответил Кайто, и подойдя к двери, потянул за ручку. Та открылась, но к удивлению Кира, за ней ничего не оказалось. Совсем ничего. Просто голая стена.

– Странно. – проговорил Кира, ощупывая холодные булыжники. – Зачем тогда тут вообще нужна эта дверь?

– Может здесь находится потайная комната? – оживился Кайто.

– Тогда бы она не стояла на видном месте. – закатил глаза Кира. Уж он то знал, что у потайных комнат вообще нет дверей. Только проходы.

– А как же нам тогда найти комнату, если у нее нет двери? – разочарованно проговорила Эрика.

– Потайные проходы обычно очень-очень узкие. – начал объяснять Кира. – У меня дома они находятся в стенах и полу.

Объясняя, Кира стал нажимать на булыжники у самого пола, но те так и не сдвинулись с места. Кайто с Эрикой тоже бросились ему помогать, но найти проход у них так и не получилось.

– Эх, похоже, проход настолько тайный, что его решили замуровать. – высказал свою догадку Кайто.

– Ну тогда давайте возвращаться. – проговорила Эрика.

Развернувшись, она сделала шаг и тут же остановилась.

– Чего застыла? – спросил Кайто глядя на Эрику.

– Там крыса. – спокойным голосом ответила принцесса, указав перед собой.

Посмотрев на пол, Кира и вправду увидел большую крысу, которая сидела прямо посреди коридора и встав на задние лапы принохивалась к воздуху.

– А-а-а-а! – Кайто с яростным воплем побежал на крысу. Но не успел он ее пнуть, как та уже помчалась к противоположной стене и там исчезла.

– Куда это она пропала? – удивилась Эрика.

Переглянувшись, друзья тут же помчались к стене и стали исследовать кладку.

– Нашел! – через несколько секунд воскликнул Кайто, стоя на коленях. – Тут дырка, смотрите! – сказав это, он просунул руку в маленькое отверстие в полу. – Это тайный проход!

– Но мы туда не пролезем. – проговорил Кира глядя на дырку, которая находилась в полу около стены.

– Ой. – раздался снизу голос Кайто. – Кажется... кажется я застрял.

Он стал дергать рукой, но вытащить зажатую ладонь он так и не смог.

– Придется отрезать. – проговорил Кира, потянувшись к кинжалу.

– Не надо! – засуетился Кайто, и еще сильнее задержал рукой.

– Да я пошутил. – улыбнулся Кира, и стал помогать другу вытащить руку.

– Может быть смазать ее... Так, чем бы ее смазать? – Эрика стала рыться в своей сумке. – Ничего не вижу...

Только она это сказала, как все трое замерли. Внезапно пол под их ногами дрогнул, и немного прогнулся.

– Чего это-а-а-а-а-а-а-А-А-А! – Эрика закричала, схватившись за Кайто. Пол резко обвалился, и все трое полетели вниз.

Но полет продлился недолго. Через секунду Кира уже плюхнулся в зловонную жижу. Рядом с ним приземлились и Эрика с Кайто.

– Ай-й-й! – растирая ушибленную голову, проговорил Кайто.

– Ты как, в порядке? – спросил Кира, осматривая принцессу.

– Да. – простонала Эрика. – Все нормально, только вот... Фу, ну и запах! – зажав нос, она встала на ноги. – Это что, канализация?

Тоже поднявшись на ноги, Кира осмотрелся. Вокруг было так темно, что единственное, что он видел, так это еле заметные силуэты друзей. Засунув руки в карманы, он достал тол-

стый перстень, на котором был расположен кусочек янтаря. Мягкий свет мигом озарил лицо принцессы.

– Похоже, что так. – сказал Кира, направляя янтарь на стены.

Они находились в круглом каменном тоннеле, который уходил куда-то во тьму. Помимо плесени и мокрой паутины, тут так же текли вонючие нечистоты.

– Давайте скорее выбираться. – проговорила Эрика, подняв голову и всматриваясь в провал.

Но как бы они не старались, вылезти они так и не смогли. Даже взобравшись друг другу на плечи, они не смогли дотянуться до верха.

– Помогите! – прокричала Эрика, когда стало ясно, что самим им не выбраться. – Эй! Алин, Рейн! Мы упали в яму!

– Мой отец спасет... – начал было Кайто, но Кира прервал его.

– Ничего он не спасет! Он на самом верху! – зло проговорил он.

– Что же нам теперь делать? – в голосе Эрики стали прослеживаться слезы.

Кира тут же попытался сгладить обстановку.

– Мы сами выберемся. – он посветил янтарем вглубь тоннеля. – Просто пойдем вперед и выйдем на улицу.

Взявшись за руки, они двинулись по вонючей жиже вперед. Первым шел Кира, освещая путь своим перстнем. То и дело луч света вылавливал из темноты мокрые булыжники, по которым ползали тучи пауков и сколопендр. Время от времени на каменных стенах появлялись светящиеся синие грибы. Они-то и смогли поднять настроение принцессе, которая без промедления начала собирать их в свою сумку, и вскоре свет от нее стал перебивать свет от янтарного перстня.

– Какой же он длинный, этот тоннель. – через некоторое время проговорил Кайто. – Мы, наверно, уже пол дня тут идем.

– Значит скоро завтрак. – вставила Эрика.

– Мы идем всего сорок минут. – сказал Кира, посмотрев на карманные часы. Как ни странно, но среди всех своих сверстников, он первым научился определять время.

– У тебя, наверно, просто часы сломались. Мы точно уже пол дня идем. – сказал Кайто.

– Угу. – кивнула Эрика. – Я, вон, уже целую сумку грибов собрала.

Кира не стал спорить. Возможно, при падении его часы и вправду сломались, и прошло действительно пол дня...

– А кто еще водится в канализациях? – продолжила недавний разговор Эрика.

– Сестры мне рассказывали, что в канализациях живут гигантские крысы, ростом с человека. – проговорил Кайто.

Кира тут же почувствовал, как рука Эрики сильнее сжала его ладонь.

– Тогда если они нападут, то я их убью. – успокоил всех Кира, помахав кинжалом, который он достал еще в самом начале пути.

– А еще волки, змеи, старуха Набирай... – продолжил Кайто.

Кира уже понял, что друг просто перечисляет всех монстров, которых только знал. Но тут голос Кайто утих, и Кира увидел, как фигура друга промелькнула рядом с ним.

– Там свет! – радостно закричал Кайто, помчавшись вперед и потянув за собой Эрику.

Впереди и правда маячил тусклый свет, который исходил из-за очередного поворота. Ринувшись вперед и поднимая сноп брызг, они добежали до поворота и застыли. Перед ними открылся уже довольно высокий коридор, выложенный все так же из булыжников. Но теперь на их гладкой поверхности были высечены какие-то выпуклые рисунки. Помимо этого, коридор освещался несколькими железными люстрами, в которых были вставлены вечные свечи.

– Это же потайная комната. – замороженным шепотом проговорил Кайто.

– Ты уверен? – спросил Кира, подходя к стене и глядя на рисунки. Тут были изображения кровавых ритуалов, звезд и какие-то непонятные символы.

– Ага. – кивнул Кайто, и побежал к одной из дверей, которые находились в коридоре. – Идите скорее сюда. – все тем же шепотом позвал Кайто.

Приблизившись к другу и посмотрев в открытую дверь, Кира сначала подумал, что смотрит на комнату, полностью обтянутую красным бархатом. Но приглядевшись, он понял, что это был не бархат, а какая-то непонятная, бордовая плесень. Помимо нее в комнате стоял деревянный стол, с железными тарелками, кубками и кувшином. По краям комнаты, прямо с потолка, свисали несколько железных клеток, которые были набиты мясом. Из-за обилия красного цвета, даже свет от свечей, которые были расставлены по краям комнаты, казался красным.

– Это еще что такое? – спросила Эрика, наклоняясь и тыкая пальцем в плесень. – Никогда такого раньше не видела.

– Это, наверное, обеденный зал. – высказал свою догадку Кира. – Вон там какие-то тарелки стоят.

– Точно! – воскликнул Кайто. – И мясо есть! Теперь мы сможем накормить птицу!

– Нам нужно мясо горного козла. – напонила Эрика. – И кровь из перьев Рух.

– А это какое? – спросил Кайто.

– Не знаю. – пожала плечами Эрика.

Пока принцесса с Кайто крутили клетки, изучая находящееся в них мясо, Кира стал осматривать стол. Он был деревянный, и довольно хлипкий на вид, а вот посуда была серебряная и явно не из дешевых. На блестящих расписных тарелках так же лежало сырое мясо, а в кувшине плескалась какая-то красная жидкость. Что примечательно, столовых приборов не было, поэтому Кира решил, что это, скорее всего, еда для животных. Правда, непонятно зачем ее наложили в тарелки, да еще и поставили на стол. Может быть это для каких-нибудь больших собак? Только вот зачем кувшин?

– А-а-а-а! – раздался за его спиной испуганный голос Эрики.

Кира тут же обернулся.

– Что случилось? – спросил он у отбежавших от клеток Кайто и Эрики. Оба выглядели так, будто их вот-вот стошнит.

– Это... это людское мясо. – проговорил Кайто, обнимая Эрику.

Кира снова посмотрел на клетки. Среди нарубленных окровавленных ошметков виднелись еще целые руки и даже головы, с которых срезали волосы и носы.

– Давайте уходить отсюда. – сказал Кира, направляясь к двери.

– Нужно сказать страже. – прижимая руку ко рту проговорила Эрика.

– Скажем. – кивнул Кира. – Возможно, это главный штаб шпионов. – высказал он свою догадку. Он был уверен, что штаб главных врагов империи должен был выглядеть именно так.

Выйдя обратно в коридор с рисунками, они направились к следующей двери. Но то, что за ней оказалось, повергло их в еще больший шок.

Посередине такой же «кровавой» комнаты находился совершенно голый человек, который, сидя на корточках, руками поедая труп женщины. Делал он это с таким наслаждением, что даже не сразу заметил, что перед ним открылась дверь. Откусывая очередной кусок, он поднял голову вверх, явно смакуя этот момент. И тут его взгляд упал на детей.

– О-о-о-о! – улыбнулся мужчина, словно заведя старого друга. – Кто же это у нас тут? Детиш...

Договорить он не успел. Кира метнулся вперед и вонзил кинжал прямо ему в сердце. Захлебываясь кровью, мужчина схватился рукой за волосы Кира и тут же их отпустил. Качнувшись, он рухнул на пол.

– Т-ты убил его? – спросила Эрика.

– Да. – кивнул Кира. Он сделал это осознанно, так как почувствовал опасность. По виду этого мужчины сразу было ясно, что он враг. И если не шпион, то как минимум прихвостень шпиона.

– Вон там лестница! – воскликнул Кайто, который зачем-то натянул на голову Эрике ворот своего камзола. – Кира, давай уводить Эрику.

– Я же ничего не вижу, Кайто. – проямлила Эрика.

– А тут ничего и нет. – соврал Кайто, хотя по его голосу было ясно, что он и сам напуган до дрожи.

Кира подбежал к железной лестнице, которая вела к небольшому люку в потолке.

– Я первый. – сказал Кира, залезая на лестницу и засовывая кинжал себе в зубы. – Ждите моего сигнала. – сквозь зубы процедил он.

Быстро добравшись до люка, Кира приподнял крышку и выглянул наружу. Вокруг было темно, поэтому Кире вновь пришлось посветить янтарем. Это был еще один канализационный тоннель.

– Поднимайтесь. – крикнул он друзьям.

Как только Эрика с Кайто пролезли через люк, то все трое тут же бросились по единственному проходу. Они были так напуганы, что заговорить никто не решался. И лишь когда в конце одного из темных поворотов замаячил свет, Кира сказал:

– Стойте! А вдруг там опять враги? Я схожу проверю.

Подобраться бесшумно у него не получилось, так как под ногами текла вода. Но этот звук все равно потонул в другом шуме. Шуме города. Кира стоял в одной из выгребных ям, которые находились рядом с трущобами.

– Идите сюда! – прокричал Кира. – Тут выход!

Бег по головам

– Кира, уже восемь утра. – раздался голос отца. – Тебе уже пора ехать.

Разлепив глаза, Кира стал одеваться. Вчера он до полуночи занимался с сестрой фехтованием, и из-за этого всю ночь спал как убитый.

После того происшествия с шпионами и потайными комнатами, он стал еще больше времени уделять тренировкам. Ему нужно было стать сильнее. Но за две недели, которые прошли с того момента, он так и не смог пробудить в себе волю. Кира думал, что такое потрясение поможет пробудить в нем скрытые силы, но, похоже, встреча со шпионом не возымела эффекта. После того, как они выбрались из канализации, их сразу же нашли Умбра Тан. Все войска города были подняты по тревоге из-за пропажи принцессы. Как только их нашли, Кира тут же рассказал про шпиона и кровавые комнаты. После недолгих расспросов, он, вместе с отцом, сестрой, Рейном и отрядом Умбра Тан спустился вниз. Но блуждание по канализации не дало никаких результатов. Никому из отрядов так и не удалось найти нужное место. Были подняты даже старые архивы, с планом города. Он с Алин еще несколько раз спускался вниз, но все было тщетно. Комнаты словно провалились под землю, и все, что им удалось найти, так это несколько булыжников с выдолбленными на них рисунками. Самым же обидным было то, что кроме Алин и Рейна, ему больше никто не верил. Даже отец решил, что они просто подверглись галлюциногенному воздействию грибов-фей, которые росли на стенках канализации. Но Кира так не считал, и поэтому увеличил количество тренировок в два раза, чтобы в дальнейшем защитить принцессу от нападения шпионов-людоедов и их голых приспешников.

Умывшись и переодевшись, Кира спустился вниз, где его уже ждал дворецкий.

– Мастер Делрой сказал, чтобы я отнес ваш завтрак в карету. – проговорил дворецкий, передавая ему в руки ножны с кинжалом.

– Хорошо. – буркнул Кира. – Передай папе что я сегодня останусь ночевать в замке.

– Мастер Делрой уже уехал. – ответил дворецкий. – Леди Лейла и госпожа Алин тоже.

– Куда это они уехали? – удивился Кира.

– Они все поехали в замок. – сказал дворецкий.

Эти слова еще больше удивили Киру. Обычно в замке дежурит кто-то один из его семьи. Как правило это либо отец, либо сестра. Вся семья собирается лишь по важным событиям, вроде бала или праздника. Но сегодня ничего такого не намечалось.

Еще немного расспросив дворецкого, и не получив внятных ответов, Кира решил, что сам обо всем узнает, когда придет в замок. В любом случае его задача сейчас заключается в том, чтобы присматривать за Эрикой и яйцом. После их приключения в канализации, Эрика еще какое-то время приходила в себя, но сейчас она уже оклемалась, и вновь стала сама собой. Кайто же, как и Кира, стал больше тренироваться со своим отцом, чтобы в будущем он тоже мог постоять за свою жену.

Пока Кира завтракал в карете, та уже успела проехать высокий мост, и теперь подъезжала к замку. Выглянув в окно, Кира увидел, что у главных ворот стоит его отец и четверо стражников.

– А почему все сегодня в замке? – спросил Кира, выпрыгивая из еще движущейся кареты.

– Король хочет обсудить важные вопросы со своей семьей. – ответил Делрой, открывая ворота, и пропуская сына вперед.

Идя по пустому саду, Кира заметил еще одну странную вещь.

– А где вся прислуга?

– Мама распустила ее до обеда. – ответил отец. – Королевские дела не нуждаются в лишних ушах. Молодец, кстати, что заметил.

Войдя в главный зал, Кира сразу же увидел принцессу, которую подбрасывал на руках ее брат.

– А-а-ах-ха-ха-ха! – смеялся Рейн, качая Эрику, словно корабль, который плыл по волнам.

Завидев их, Кира не удержался, и с радостным воплем тоже запрыгнул принцу на шею.

– Все, все, все! – засмеялся Рейн. – Победил!

Опустив сестру, он взъерошил волосе Кире.

– А ты стал сильнее. – серьезным тоном проговорил он.

– Это потому, что я стал больше тренироваться. – похвастался Кира. – Через год, наверно, уже смогу стать чемпионом арены.

– Тогда тебе придется победить Герарда Крикса. – сказал Рейн. – Он недавно стал седьмым чемпионом.

– Да без проблем. – махнул рукой Кира.

– Раз Кира приехал, то вы можете идти и обсуждать ваши вопросы. – встрял в разговор Делрой.

– А мне тоже обязательно там присутствовать? – немного поникшим голосом спросила Эрика у брата.

– Да. – кивнул Рейн. – Папа хочет поговорить с нами о чем-то важном.

– О чем? – тут же запрыгала Эрика.

– Не знаю. – пожал плечами Рейн. – Может он хочет устроить тебе свадьбу с Кайто?

– Давно пора. – кивнула принцесса. – Ладно, пойдем. – и повернувшись к Кире, прибавила: – Подожди пока в моей комнате.

Прошагав по пустым коридорам и поднявшись на второй этаж, Кира вошел в комнату Эрики. Сейчас тут уже не было того беспорядка, который царил тут на протяжении последнего месяца. На окнах вновь висели шторы, а на кровати лежало новое постельное белье. Изменилось и гнездо. Яйцо теперь лежало на куче бархатных подушек и было укрыто шерстяным полярвейнским одеялом. Аптекарские принадлежности тоже вернулись на свое место (в них даже что-то сейчас плескалось).

Подойдя к яйцу, Кира осторожно поднял одеяло. За месяц оно несколько не изменилось. Все такое же большое и покрытое розовой «паутиной». Правда, сейчас эта «паутина» прилипла и к ближайшим подушкам, тем самым зафиксировав яйцо в одном положении. Это немного раздосадовало Киру, ведь он надеялся, что яйцо хоть чуть-чуть вырастит, но оно по-прежнему оставалось таким, каким его принесла сюда Эрика.

Снова накрыв яйцо одеялом, Кира стал бродить по комнате, проверяя ее на наличие шпионов. Убедившись, что в комнате кроме него никого нет, Кира от нечего делать плюхнулся на большую кровать. Ему на глаза тут же попались несколько книжек, которые лежали на прикроватном столике. Взяв их, он стал перелистывать страницу за страницей.

Первая книга оказалась сборником сказок. Ко всему прочему, в ней было много картинок, что делало книгу еще более ценной. Оригинальные книги ценились даже больше, чем дорогие украшения. И из-за этого такие книги часто подделывали ложнокнижники.

Лежа на кровати, Кира рассматривал картинки с огромными воинами из сказки про «Принца из колыбели ветров». В ней рассказывалось, как принц далекого королевства был изгнан злым королем, и брошен умирать на маленький остров. Но принц смог сбежать оттуда, переплыв море на пальмовом листе. Попав в другое королевство, он встретил там могучего генерала и целое войско великанов. Пройдя много приключений с генералом, он попросил его помочь свергнуть злого короля. Но так как великаны не могли уместиться в лодки, они пошли прямо по дну моря. Сказка заканчивается на том, что воины вместе с принцем убили злого короля и остались жить в далеком королевстве.

Перевернув страницу, Кира стал читать другую сказку. Она называлась «Золотые персики». Эта уже совсем детская сказка про мальчишку, который, заблудившись в лесу, наткнулся на поляну, где росли золотые персики. Сорвав один из фруктов и откусив, мальчишка тут же обнаружил, что у него вырос пятачок. Следующий персик убрал пятачок, но наградил мальчонку оленьими рогами. В конце концов феи – хранительницы сжалились над ним, и дали персики, которые снова сделали его человеком, да еще и выпроводили из леса, дав с собой несколько золотых плодов. Зайдя в ближайший город, мальчик увидел менестреля, который насмехался над старым башмачником. Мальчик решил проучить негодяя, и сказал тому, что испечет ему такой пирог, что тот будет всю жизнь петь от восторга. Менестрель посмеялся над этой нелепостью, но согласился. И тогда мальчик подмешал в пирог золотые персики. Когда же менестрель откусил первый кусочек, то у него тут же выросли ослиные уши, козы рога и оленьи копыта, а сам он заговорил стихами. Так в мире появился первый сатир.

Следующие сказки были про силача Мив-Шера, и поэтому Кира стал пролистывать их, останавливаясь лишь там, где были картинки. Он знал эти сказки наизусть.

А вот последняя сказка очень заинтересовала Киру. Она называлась «Гнездо желаний». В ней рассказывалось про короля, который так боялся, что смерть заберет его жену, что решил сам пойти к ней, и попросить ее покровительства. Чтобы задобрить смерть, он взял с собой все золото королевства, и пошел на ее поиски. Побродив по миру, он наконец нашел, что искал. Превратившись в черного ворона, смерть свила себе гнездо на огромном дубе, откуда ей было видно всех, кого ей стоило забрать. Поднявшись к ней в гнездо, король стал умолять ее не трогать его жену, и помочь ему победить врагов, которые угрожали его королевству. Смерть согласилась выполнить желание короля, но с условием, что король всегда будет помнить ее милость. Не забыв, конечно, забрать и все золото, которое тот принес с собой. Смерть всегда была алчна. Получив свое, она призвала зверей, и те стали служить королю, уничтожая всех его врагов. Да и сама смерть, увидев успехи короля, решила присягнуть ему на верность. Таким образом король подчинил саму смерть.

Еще раз просмотрев картинки, Кира отложил книгу со сказками, и взял другую, которая была в сто раз толще. Это оказалось пособие по ядовитым грибам и ягодам, совершенно не интересное и со скучными картинками. И чего Эрика нашла в этих занудных книгах? У кровати стояла еще целая куча унылых книг про разводные мосты, созвездия, дым и другую ерунду.

Отбросив книги, Кира вновь стал ходить по комнате. Подойдя к туалетному столику, он стал рыться в выдвижных ящиках (в первую очередь, конечно, чтобы убедиться, что шпионы не расставили в них опасные ловушки). Но ничего подозрительного Кира там не нашел. В ящиках было много духов, разноцветного пергамента, книга с засушенными цветами, и всякая девчачья дребедень. От всего этого ему стало так скучно, что он переключил свое внимание на аптекарские принадлежности, которые стояли на этом же столе.

Кира так и не понял, для чего нужны все эти трубки и горелки. На столе был целый город из стеклянных колб и склянок. В некоторых из них сама по себе бурлила жидкость, причем как она туда попала, Кира тоже не знал, так как у некоторых колб просто не было отверстий. Много из того, что сейчас стояло на столе, Кира с Эрикой купили в порту у какого-то заезжего торговца. Когда же их секрет раскрыли, то Эрика сказала, что купила колбы в аптечной лавке. Это был первый раз на памяти Киры, когда принцесса соврала своим родителям.

Одолеваемый скукой, Кира взял одно из павлиньих перьев для письма, и стал по очереди окунать его в склянки с жидкостями. Сначала ничего не происходило, но после четвертой склянки, перо вдруг заискрилось и покрылось приятно пахнущей оранжевой коркой. Сначала запах понравился Кире, но потом быстро надоел и стал раздражать. Подойдя к окну, он выбросил вонючее перо на улицу.

Следующий эксперимент вышел не лучше первого. Перо просто вспыхнуло, а дым, касаясь потолка, стал превращаться в черный песок и сыпаться прямо на голову Кире. Страхнув остатки «песка», Кира приступил к третьему эксперименту. Но и тот не порадовал его. Перо сначала скукожилось, а потом прямо на глазах сгнило и превратилось в неприятную на вид, дымящуюся грязь. Кире пришлось попотеть, чтобы соскрести ее с ковра. В конце концов решив, что лучше продолжить листать книги, он вернулся на кровать.

– И чего Эрика так долго? – пожаловался яйцу Кира. – И о чем, интересно, они там разговаривают? Неужели и правда о свадьбе? Конечно, Эрике давно пора выйти за Кайто, но неужели это нужно так долго обсуждать, а?

Он поглядел на яйцо, но то ему так и не ответило.

– Отец с мамой правы. Пора бы и мне найти жену. – продолжил говорить с яйцом Кира. Взяв книжку со сказками, он наобум открыл страницу. Ему тут же попала иллюстрация из сказки про «Флоренса и Лайтерию».

– Может быть тоже выйти за какую-нибудь принцессу? – стал мечтать Кира, запрыгнув на кровать и закинув ноги на стену. – Только она должна быть сильная и красивая, как мама...

Скука одолела Киру настолько, что он уже не знал каким ему боком повернуться. Ворочаясь на кровати, он то закидывал ноги наверх, то перекатывался через голову, при этом перелистывая книгу.

– А может... – начал было говорить Кира, но не успел закончить, так как дверь распахнулась, и в комнату вбежал отец Киры, держа в руках бесчувственную Эрику.

– Кира! Уходим! – взволнованно воскликнул Делрой. – Короля убили! Нужно спасать Эрику!

Его слова повергли Киру в шок. Но по лицу отца Кира понял, что это не игра, и что он не шутит. Резко вскочив, он отбросил книгу и тут же метнулся к яйцу. Схватив его вместе с одеялом, он побежал к отцу, параллельно заворачивая яйцо в шерстяную ткань.

Вместе с отцом выбежав в коридор, Кира увидел мать, которая быстро спускалась на первый этаж, где стояли несколько бойцов Умбра Тан. В это же мгновение на лестницу выбежала и Алин с окровавленной рукой и без меча. Но не успела она пробежать и половину пути, как за ней появился принц Рейн. И тут Кира испытал еще одно потрясение. С лицом полным ненависти, принц прокричал находившимся внизу Умбра Тан.

– Остановите Корво! Они убили короля и схватили мою сестру! Убить их немедленно!

– Алин! – крикнул Делрой, и перекинул дочери бесчувственное тело принцессы.

Вытащив меч, отец Киры перемахнул через перила, и оказавшись около темных фигур разведчиков, которые уже успели достать оружие, в одно мгновение обезглавил сразу троих бойцов.

К тому времени, как Кира с сестрой спустился на первый этаж, все Умбра Тан были уже мертвы.

– Бегите к воротам! – приказал отец своим детям.

Перекинув одеяло с яйцом через плечо, словно мешок, Кира помчался вслед за сестрой. Сердце в его груди бешено колотилось, и он не мог поверить во все происходящее. Отец убил короля? Зачем ему это делать? И что с Эрикой?

Но думать было некогда. Впереди опять замаячили черные фигуры разведчиков. Рядом с Кирой промелькнули две тени, и он увидел, как отец с матерью одновременно вонзили клинки в спины двум ничего неподозревающим воинам. Схватка продлилась всего несколько секунд, и когда Кира с Алин подбежали к воротам, на земле уже лежали семь трупов.

– В карету, живо! – приказал отец, скидывая вниз мертвого кучера, которого только что убила мать Киры.

Запрыгнув вслед за сестрой в повозку, Кира захлопнул дверь. Через секунду с другой стороны в карету залез отец, и та тут же тронулась с места.

– Что случилось? – испуганно спросил Кира, глядя на бесчувственную Эрику.

– Рейн убил своих родителей. – ответила Алин. – И Эрику...

У Киры расширились глаза и чуть не остановилось сердце.

– ...тоже хотел убить, но я вовремя вмешалась. – закончила сестра.

– Ч-что? – обескураженно спросил Кира. – Рейн хотел убить Эрику? А что с ней сейчас?

– Без сознания. – ответил Делрой. – Мама дала ей сонного порошка, чтобы успокоить.

Она очень перепугалась.

– Еще бы. На ее глазах родной брат убил отца и мать, и чуть не зарезал ее саму. Как тут не перепугаться? – злобно проговорила Алин.

У Киры это никак не укладывалось в голове. Зачем принцу убивать своих маму и папу? Но больше всего его волновало состояние Эрики, и ее дальнейшая судьба.

– Что нам теперь делать? – спросил он у отца.

– Подождем ночи и покинем Лимминг Мун. – ответил Делрой.

– Нужно срочно рассказать обо всем императору. – сказала Алин.

– Нет. – помотал головой Делрой. – Император уже давно под колпаком Тенебрисов. Не удивлюсь, если Рейн в сговоре с Анастерианом.

– Да как так?! – воскликнула Алин, и стукнула кулаком о дверь кареты.

В ее тоне Кира уловил нотки злости и разочарования.

– Нужно разделиться. – продолжил Делрой, глядя на Алин. – Мы с тобой поедem на запад.

А ты, – он посмотрел на Киру, – возмем принцессу, и вместе с мамой поедете на юг к твоей бабке.

– Может лучше мы возмем принцессу? – проговорила Алин.

– Нет. – помотал головой Делрой. – Охранять Эрику обязанность Киры.

– Да он же совсем еще ребенок. – Алин перевела жалобный взгляд на брата. – Что он может?

– С ним будет мама. Да и разведчики, скорее всего, погонятся за нами, так как будут думать, что принцесса у меня.

– Нужно рассказать Кайто! – всполошился Кира. – Он с отцом поможет...

– Не говори глупостей! – выкрикнула Алин. – Это не детские игры! Все Умбра Тан теперь наши враги!

– Кайто не враг. – тихо проговорил Кира.

– Заткнись! – Алин снова ударила по двери, и та, сорвавшись с петель, улетела в пропасть.

Карета уже ехала по мосту.

– Алин, успокойся. – твердым голосом проговорил Делрой.

Сестра запустила дрожащую руку себе в волосы, а затем, глубоко вздохнув, выпрямилась и закрыла глаза.

– Я спокойна. – не открывая глаз проговорила она.

Переведя взгляд на сына, Делрой наклонился и проговорил:

– Ты ведь помнишь, как определять направления света?

Кира кивнул.

– Ну вот и молодец. – отец выдавил улыбку и взъерошил волосы сыну. – А это еще что? – его взгляд скользнул по одеялу, которое было в руках Киры. Похоже, он только сейчас его заметил.

– Яйцо. – ответил Кира. – Эрика приказала мне защищать его.

Справа от Киры вновь послышался глубокий вздох сестры.

– Ты молодец. – проговорил Делрой, и поцеловал сына в лоб.

Карета мчалась с такой скоростью, что через десять минут они уже подъехали к дому.

Не успел Кира выпрыгнуть из кареты, как на пороге уже показался силуэт дворцового.

– Бертрандо! – воскликнул Делрой, из-за спины Киры. – Рейн убил короля! У нас принцесса, и мы должны покинуть город! Срочно собирай всех!

Когда Кира вошел в дом, то вся прислуга уже выстроилась в главном зале с оружием в руках. Это нисколько не удивило его, ведь все они были опытными бойцами. За много поколений Корво нажили себе столько врагов, что пришлось задуматься и о собственной безопасности.

– Ждите нас в подземных конюшнях. – приказал Делрой, передавая тело Эрики своему слуге. – И взорвите все тоннели, которые ведут в замок.

– Как прикажете, мастер Делрой. – проговорил дворецкий, и поспешил к двери, которая вела в подвал.

Кира же поспешил в свою комнату за походной сумкой. Выбрав самую большую, он аккуратно уложил в нее яйцо, завернув его в еще одно одеяло. Когда он уже собирался уходить, в его комнату вошла сестра с банкой черных змей.

– Спускайся в конюшни. – проговорила она, разбрасывая змей по комнате. – Скоро сюда заявятся Умбра Тан.

Спустившись вниз, Кира увидел мать, которая так же, как и Алин, выпускала змей по всему дому.

– Захвати мои вещи. – проговорила она, указав на черную сумку.

Взяв сумку матери, которая весила чуть ли не тонну, Кира стал спускаться в подвал. В особняке Корво, помимо обычных конюшен, были еще и подземные, в которых содержались самсонские жеребцы. Обычно эти помещения использовались для доставки в особняк продуктов, а также для зимовки лошадей. Сами же конюшни находились в большой пещере, из которой вели тоннели в разные части города (в основном это были рынки и порт). Вход в них был тщательно замаскирован, а поэтому Умбра Тан вряд ли смогут найти его в ближайшие часы.

Спускаясь по винтовой лестнице, Кира увидел двадцать человек, которые уже запрягали первую карету.

– Сколько у нас повозок? – услышал он голос отца.

– Десять карет, три брички, семь телег и две кастеллы. – ответил конюший.

– Тогда запрягай кареты. – приказал Делрой.

– Ты хочешь убежать от Умбра Тан на каретах? – раздался позади Киры голос сестры.

– Нет. На них поедут слуги. – ответил Делрой. – Мы будем покидать город группами по несколько человек. – говоря это, он стал вынимать из мешка, который стоял у его ног, черные одежды. – Нужно максимально запутать следы.

Переодев слуг в одинаковые черные дууплеты, Делрой и сам надел похожие вещи.

Пока все переодевались, Кира кое как приволок вещи матери к одной из телег. Сделав это, он стал искать глазами Эрику. Заметив ее на гряде одежды, которая была свалена около ящика с углем, Кира подошел и сел рядом. Казалось, что про принцессу все забыли. Она все еще спала, прислоненная к стенке ящика. Уместив сумку с яйцом между ног, Кира стал наблюдать за остальными.

Вскоре вниз спустилась и мать Киры. Она уже переделалась, и на ее кожаном поясе висел целый арсенал метательных ножей и мешочков с ядом. К тому времени, как она спустилась, первая группа слуг уже отправилась к восточным воротам. Задачей первых групп было отвлечь основные силы Умбра Тан на себя и расчистить путь остальным, а это значило, что вместо Эрики, в каретах лежали бочки с порохом.

Сердце Киры уже немного успокоилось, но все равно он не мог поверить, что Рейн убил своих родителей. Он же добрый.

Взгляд Киры упал на отца, который сидел на ступеньке одной из карет и натачивал свой меч. Встретившись с сыном глазами, Делрой встал и подошел к Кире.

– Не бойся, все будет хорошо. – проговорил он, садясь рядом.

– Я не боюсь. – ответил Кира, и тут же прибавил: – А зачем Рейн убил своих маму и папу?
– Не знаю. – ответил Делрой и снова принялся натачивать меч. – Может хочет раньше сесть на трон. А может просто сошел с ума.

– Но он же Вермилион. Разве мы не должны подчиняться его приказам? – удивился Кира.

– Уже нет. Мы сделали выбор в пользу принцессы. – сказал отец.

– А что будет дальше? – продолжил расспрашивать Кира.

– А дальше будет война. – уйдя, казалось, в свои мысли, проговорил Делрой.

– Война? Мы будем захватывать города, как Жрица Зверя? – спросил Кира. Он много знал про оружие, и как им пользоваться, но вот как воевать, он не имел понятия.

Услышав слова Киры, Делрой улыбнулся. Потянувшись к поясной сумке, он достал карту и компас.

– Держи. – проговорил он, легонько стукнув свертком по макушке сына. – Будешь помогать остальным искать путь.

– А как же ты? – удивился Кира. – Тебе карта не нужна?

– Я знаю направление. Мы с Алин поедem в Вестерклов. Там живет один мой друг, и мы спрячемся у него.

Закончив точить меч, отец Киры встал и отошел в сторону, чтобы отдать еще несколько приказов.

Сидя на груде тряпья, Кира наблюдал как повозки время от времени уносятся по тоннелям в разные стороны города. Через несколько часов в конюшнях остались лишь две кастеллы.

– Скоро отправляемся. – предупредила его сестра, проходя мимо и проверяя лошадей.

За то время, что он тут сидел, Кира даже успел немного поспать. Переведя взгляд на принцессу, он увидел, что та все еще не проснулась. Он даже стал немного беспокоиться за нее.

– Все нормально. – успокоила его мать, усаживаясь рядом с Эрикой и проверяя ее зрачки. – Она проснется через несколько часов. Иди, залезай в карету.

Взяв Эрику на руки, Лейла перенесла ее в одну из повозок. Забравшись за ней следом, Кира высунулся из окна.

– Я свяжусь с вами, когда приеду к Гантэру. – ответил Делрой, обнимая жену. – Кира, береги мать с принцессой. – проговорил он из-за плеча Лейлы.

– Если будет грозить опасность, бери принцессу и убегай. – прибавила Алин, чмокнув его в лоб. – Понял?

– Угу. – кивнул Кира. – Ты тоже...

– Время отправляться. – сказал Делрой, запрыгивая на место кучера. – Надеюсь скоро увидимся.

Сказав это, он направил кастеллу в тоннель, который вел к западным воротам.

– Задвинь створки, дорогой. – послышался голос матери, и карета тут же двинулась с места.

Выполнив просьбу, Кира стал глядеть в маленькую щелку между железными створками. Кастелла ехала по широкому тоннелю, который вел на рынок. По каменистым стенам тяжелым эхом разносилось ржание самсонских жеребцов, которые, словно дикое стадо, мчались вперед. На секунду оторвавшись от окна, Кира поднял сиденье, и вытащил автоматический арбалет. Нужно быть готовым отразить атаку.

С каждой секундой сердце Киры колотилось все чаще. Ему стало казаться, что они едут уже несколько часов, хотя путь по этому тоннелю занимал от силы минут двадцать.

И вот, совершенно неожиданно, в окне мелькнул яркий свет, и до ушей Киры донесся гул толпы, который тут же перерос в пронзительные крики. Вылетев из арочного прохода, лошади стали сметать торговые ряды, пробивая себе самый короткий путь. Кастелла, словно огромный валун, неумолимо катилась к своей цели.

Выбравшись из-под навеса, карета помчалась к южным воротам. Вскоре Кира услышал топот копыт, но высовываться было еще рано. По звукам было не понятно сколько именно человек за ними гонятся. В любом случае опасаться было нечего. Лошади и кабина кучера были защищены многослойной броней, а значит нужно просто сидеть и довериться матери.

Через несколько минут к копытам лошадей прибавился рев горгон, и по железной обшивке кастеллы забарабанили арбалетные болты. В этот момент спереди раздался громогласный удар хлыста, и карета рванулась вперед с такой силой, что Киру откинуло на заднее сиденье, где спала Эрика. Снова подойдя к окну и посмотрев в щелку, Кира увидел, как перед его глазами проносятся дома и закоулки города. Карета мчалась с такой скоростью, что очертания зданий просто размыло, и Кира не мог точно определить, в каком районе они сейчас находятся.

Тем временем стрельба прекратилась. Слышно было лишь лязг конских доспехов и топот гигантских копыт. Воспользовавшись передышкой, Кира проверил все ли в порядке с принцессой и яйцом. Убедившись, что с ними ничего не случилось, он снова прильнул к окну, плотнее обхватив арбалет.

Он уже стал успокаиваться, как вдруг в окно влетел метательный нож. Кира даже взвизгнул от неожиданности, так как лезвие прошло в миллиметре от его макушки. Моментально взяв себя в руки, он открыл маленькую бойницу, и приставив к ней арбалет, потянул за спусковой рычаг. Тут же стали слышны короткие щелчки, и в щель полетели железные стрелы. Выпустив весь барабан, Кира подбежал к принцессе, и переложил ее вместе с яйцом в отсек под сиденьем. Там же он достал сумку с болтами, и стал перезаряжать арбалет. И снова по кастелле забарабанили стрелы.

Засовывая очередной болт в барабан, Кира почувствовал, как в карету врезалось что-то очень тяжелое, и тут же увидел огромный штурмовой гарпун на цепи, торчащий из правой двери. Еще секунда, и карета резко дернулась вправо, накренившись под опасным углом. В этот момент раздался страшный скрежет и дверь сорвало с петель. Чудом встав обратно на колеса, кастелла помчалась дальше.

За то время, пока карета вновь набирала скорость, Кира успел увидеть, что они уже почти добрались до южных ворот. Сейчас они мчались по небольшому саду, сметая по пути деревянные беседки. Из-за того, что в саду плотно росли деревья, преследователи не могли поравняться с ними, но Кира все равно слышал звуки погони позади кареты. Забившись в задний угол, он нацелил арбалет прямо на дверной проем, попутно вставляя в барабан все новые болты. Пока он это делал, впереди открылось окно кучера.

– Кира, дорогой, ты как? – спросила взволнованным голосом Лейла.

– Все хорошо. – ответил Кира, еще сильнее забиваясь в угол. – Эрика тоже в порядке.

Окошко снова закрылось, и в этот же миг Кира увидел абордажный крюк, который зацепился за край дверного проема. В панике он подбежал и попытался отцепить его, но крюк было не сдвинуть. Вместе с этим Кира услышал глухой стук о стену кареты, и через мгновение в проеме появилась рука в черной перчатке. Не успел Кира ничего сообразить, как за рукой появилась и черная маска. Совершенно забыв о арбалете, Кира со всей силы вонзил последний болт в глаз разведчика. Послышался душераздирающий крик, и фигура в черных доспехах схватилась за глаз. Пока он пытался выдернуть железную стрелу, Кира стал бить его ногой по руке, а затем, выдернув кинжал, несколько раз вонзил его в шею противника. Спихнув умирающего бойца с кареты, Кира снова забился в угол.

Тяжело дыша, он подобрал арбалет, и стал наблюдать как в проеме мелькают последние деревья. Карета выехала на главную улицу. Теперь Кира смотрел на отбегающих в стороны людей, и чувствовал, как кастелла время от времени подпрыгивает, сопровождаемая резко прерывающимся криком. Один раз он увидел в проеме фигуру Умбра Тан верхом на горгоне, но как только Кира сделал по нему несколько выстрелов, тот тут же замедлил ход и исчез позади

кареты. Похоже, Умбра Тан начали бояться его, и поэтому не решаются подъезжать близко к повозке. А может быть с ними Кайто, и он попросил их не преследовать Киру? В любом случае, если Кира увидит друга, то не будет его атаковать.

В напряженном рассуждении прошло еще десять минут. Кира слышал, как за ними все еще несется целая толпа преследователей. И только он подумал, как бы от них оторваться, как спереди снова открылась окошко, и голос матери произнес:

– Кира, там сзади бочка с «чесноком» ...

Дальнейшие разъяснения были не нужны. Метнувшись назад, Кира стал рыться в грудe вещей. Найдя нужную бочку, он попытался поднять ее, но сделать это как следует у него не получилось. Несколько острых шипов высыпалось на дно кареты. Не обращая на них внимания, Кира кое как подтянул бочку к двери. Высунувшись из проема, он посмотрел назад, чтобы лучше прицелиться. И в этот же миг над его головой снова промелькнул метательный нож. Резко убрав голову, Кира все-таки успел увидеть около двадцати всадников. Без лишних раздумий, он уперся ногой о край бочки, и вытолкнул ее в проем. Тут же карета снова подпрыгнула, и послышался звук ломающихся досок. Еще секунда и до ушей Киры донеслось дикое ржание лошадей и стоны горгон. Поняв, что задумка удалась, он стал выкидывать оставшиеся колышки, которые до этого высыпались из бочки.

Сердце в который раз стало приходить в норму. Успех «операции» с колышками улучшил настроение Киры. А тут еще и до ворот оставалось всего несколько улиц.

Преодолев последние повороты, самсонские жеребцы врезались в карету и деревянные ящики, набитые камнями, которые были последним препятствием на пути из города. Стража выстроила их у южных ворот, так как сами решетки уже были снесены мощным взрывом. В тот момент, когда разъяренные кони проламывали эту преграду, Кира увидел куски одной из карет, на которой уехали их слуги. Но грустить было некогда. Кира раз за разом выпускал болты в подбегающих стражников, которые спешили чтобы зацепиться железными крюками за колеса кареты (у кастелл колеса были без спиц, и в них нельзя было воткнуть железные штыри, которыми обычно останавливали кареты).

Вскоре лошади проломили препятствие, и кастелла выехала за стены города. Только сейчас Кира увидел, что на небе уже возшла голубая луна. Из-за светлых улиц это было не видно, но сейчас, когда они мчались по лавандовым лугам, ее было хорошо заметно. Мягкий голубой свет освещал фиолетовые цветы, которые волнами колыхались в порывах ночного ветра.

От города до Релиморского леса было несколько километров, и даже в ночной мгле Кира увидел маячившие на горизонте верхушки елок. Но любоваться пейзажами ему долго не пришлось, так как сзади вновь стали слышны звуки погони.

Быстро открыв крышку сиденья и проверив принцессу, он стал шарить руками, в надежде найти еще что-нибудь, что поможет им оторваться от преследователей. Но ничего не найдя, он вернулся к арбалету и затаился у прохода. Собравшись с духом, он тихонько выглянул из проема и посмотрел назад. За каретой мчались одиннадцать всадников. Сейчас, когда никаких препятствий не было, они быстро догоняли кастеллу. Высунув арбалет, Кира снова сделал несколько выстрелов и тут оружие заклинило. Попытавшись его починить, Кира в итоге полностью сорвал тетиву. А тем временем ржание и рев горгон было уже совсем близко. Отбросив бесполезный арбалет в сторону, Кира вытащил кинжал и прижался к стенке рядом с проемом. Если кто-то и заберется в карету, он сразу его убьет.

Прошла минута. За это время в дверной проем прилетело по меньшей мере тридцать арбалетных болтов. Кира уже подумал, что все на этом и закончится, но тут вдруг карету резко подкинуло, и она опять чуть не перевернулась. Когда кастелла вновь встала на колеса, ее скорость резко упала.

– Кира! – раздался голос матери.

Маленький люк, который вел к месту кучера открылся, и через него пролезла мама Киры.

– Кинь мне щит. – спокойно проговорила она с другого конца.

Кира тут же достал из груди вещей железный щит, и перекинул его матери. Спрятавшись за него, та перебежала на его сторону.

– А кто управляет лошадьми? – спросил Кира, когда мать стала быстро осматривать его.

– Все нормально? – не обратив на его вопрос внимания, спросила мать. – Где Эрика?

– Под сиденьем. – ответил Кира.

– Ну и хорошо. – улыбнулась мать и прижала его к себе. – Леон ведь научил тебя управлять экипажем?

– Да. – кивнул Кира.

– Умница. Тогда иди и садись за поводья. – улыбнулась мать, снимая с глаза повязку и вынимая с заднего сиденья меч.

– А ты? – удивился Кира. – Ты ведь лучше меня управляешь каретой. – в его груди вдруг стало что-то сжиматься.

– Я убью разведчиков и поеду за вами. – ответила мать.

Долю секунды Кира смотрел в глаза матери, а затем зачем-то спросил:

– Обещаешь?

– Обещаю. – улыбнулась мать. – Ну все, поспеши. – сказала она, вручая ему в руки щит.

Спрятавшись за укрытие, Кира пробежал опасный проем и влез в открытый люк.

Место кучера было полностью защищено броней, и лишь впереди и по бокам имелись маленькие отверстия для обзора. Взяв поводья, Кира посмотрел вперед через окошко. Двое из пяти жеребцов отсутствовали. Похоже, их убили таким же гарпуном, каким снесли и дверь кастеллы, так как железные шесты, которые тянулись к хомуту, были погнуты, как будто лошадей резко вырвало с их мест. Да и другие жеребцы были уже на пределе. В их броне виднелось множество застрявших болтов и ножей. Хромая и тяжело дыша, испуская кровавую пену, они продолжали нестись вперед.

Кира не стал их подгонять, и лишь чуть-чуть изменил направление, пустив коней к той части леса, которая была ближе всего. В этот же момент он увидел в боковых отверстиях фигуру Умбра Тан, которая, казалось, не спускала с него взгляда. Подняв руку с поводьями на уровне глаз, разведчик положил на нее арбалет и стал прицеливаться. Но в последний момент его взгляд устремился куда-то назад, и в этот же миг в его лоб прилетел метательный нож. Падая он все же успел выстрелить, но болт улетел куда-то в небо.

Обернувшись назад, Кира увидел, что его мать уже выпрыгнула из кареты. Ненадолго вернувшись к поводьям, Кира снова выровнял коней. Но усидеть на месте так и не смог. Решив убедиться, что с матерью все в порядке, он поднялся на ноги и выглянул через верхний люк.

Быстро сориентировавшись, он увидел, как несколько горгон убегают в разные стороны, волоча за собой убитых разведчиков. Но его взгляд был прикован к матери. Вот ее уже окружили оставшиеся всадники. Убив еще одного, она увернулась от меча, и тут же в ее плечо вонзился метательный нож. Следом за ним в горло влетело два арбалетных болта.

– Нет... НЕТ! МАМА! – глаза Киры наполнились слезами. Силуэты тут же стали размытыми, но он все же увидел, как последний удар снес голову Лейле Корво. – Мамочка...

Раздираемый горечью, он залез обратно. Кире хотелось сейчас же развернуть карету и помочь маме, но он понимал, что она уже мертва. Тихо плача, он начал подгонять коней. Слезы все продолжали течь, и он видел лишь смутные очертания леса. Что ему теперь делать?

Сзади опять стал разноситься рев горгон. Пискнув, Кира стал подгонять коней еще сильнее. Нужно успокоиться и спасти принцессу! Смахнув рукавом слезы, Кира стал вглядываться вперед. До леса осталась сотня метров, а сбоку уже появилась фигура черного всадника. И тут Кира услышал какую-то возню сзади. Повернувшись, он увидел, как крышка сиденья отскочила в сторону и наружу высунулась растрепанная голова Эрики.

– Что происходит? – проговорила она, растерянно озираясь по сторонам. – Где я?

– Спрячься, Эрика! – крикнул ей через окошко Кира.

– Кира? Что ты там делаешь? Где мы? Где мама? – голос принцессы стал наполняться слезами. Похоже, она стала вспоминать что случилось сегодня утром.

– Спрячься! – повторил Кира. – За нами гонятся разведчики!

– Что? А-а-а-а-а! – голос Эрики сменился пронзительным криком, когда в проем запрыгнула черная фигура.

В тот момент Кира оттолкнулся ногами от железной стенки, и проскользнул обратно в салон. Все это заняло не больше секунды. Оказавшись около разведчика, он стал с яростью наносить удары кинжалом прямо в сердце. Кровь летела во все стороны, а Кира все продолжал безжалостно наносить удары убийце своей матери. В этот момент он не старался спасти принцессу или сохранить свою жизнь. Он хотел лишь мести! Раз за разом он вонзал кинжал в уже мертвое тело разведчика, испытывая радость и удовлетворение. И лишь на двадцатом или тридцатом ударе он услышал крик Эрики. Он и привел Киру в чувства. Встав на ноги, Кира посмотрел на принцессу.

– Я хочу домой. – пропищала она. – Кира, давай вернемся домой.

– Нельзя. – ответил Кира, стирая уже не слезы, а чужую кровь со своих глаз. – Нам нужно уезжать.

– Куда? – спросила Эрика, провожая его взглядом до люка.

– К моей бабушке Исе. – сказал Кира, забираясь в люк.

– Зачем?

– Так мне вел... – начал Кира, но его прервал арбалетный болт, который вонзился прямо в его ногу.

– А! Кира! – вскрикнула Эрика.

– Прячься! – схватившись за голень, Кира нырнул в люк.

Последний разведчик все еще скакал рядом с ними. Каstellла уже успела доехать до леса, и теперь темная фигура петляла среди деревьев, выпуская железные болты в дверной проем. Лошади уже были на пределе. Один из жеребцов работал лишь передними ногами, волоча по земле задние копыта.

Быстро пытаясь что-нибудь сообразить, Кира взялся за поводья и попытался развернуть лошадей на всадника, но те уже его не слушались, и как безумные неслись вперед, круша растущие на пути деревья. Тяжело дыша, Кира стал искать другой выход, но тут в окошке снова показалась фигура всадника, который уже взобрался на спину горгоны и был готов запрыгнуть на кастеллу.

В отчаянии Кира снова потянул на себя поводья, и кони, наконец, сменили направление. Этот маневр был настолько резкий, что кастелла снова накренилась на бок, и подпрыгнув на бревне, полностью перевернулась. Дикое ржание, скрежет металла и треск деревьев наполнили лес. Карета по инерции стала пропахивать землю, поднимая целое цунами из веток и грязи. Всадник, который оказался прямо на пути кастеллы, в один момент был погребен под железной лавиной. Пропахав еще несколько десятков метров, карета, наконец, остановилась.

Все еще тяжело дыша, и лежа вверх ногами в кабине кучера, Кира тут же поспешил через люк в салон кареты.

– Эрика! Эрика! Ты цела?! – он стал пробираться через груды вещей, которые повалились с задних мест.

Подойдя к сиденьям, он откинул крышку. Эрика, прижав сумку с яйцом к груди, тихо всхлипывала.

– С тобой все хорошо?! Эрика?! – запаниковал Кира.

– Кира! – Эрика поднялась и обняла его. – Мне страшно. Что происходит?

– Нужно убегать. – проговорил Кира, потянув ее за руку.

– Почему мы убегаем? – из глаз принцессы градом покатались слезы. – Это из-за брата? Он убил папу и маму. Зачем он это сделал, Кира?

Но Кира не знал, что на это ответить. Глядя на рыдающую Эрику, в его груди что-то сжалось. Сердце кольнула холодная игла, и к нему вновь пришло осознание, что и его маму убили. Не в силах сдержать слез, он поддался горестному чувству. Сцепившись, они плакали друг у друга на плечах, а их рыдания гулким эхом разносились между деревьев, и затихали где-то во тьме.

Кира не помнил сколько времени это продолжалось. Может минуту, а может и десять. Ему так и вовсе показалось, что прошла целая вечность, прежде чем он взял себя в руки. Дрожа, он отцепился от Эрики, и стал наобум собирать разбросанные вещи.

– Н-нужно уходить, Эрика. – проговорил он сквозь зубы.

Тут он вдруг услышал какую-то возню впереди, и увидел, что разведчик, который лежал придавленный каретой, еще жив. Моментально выхватив нож, Кира метнулся к всаднику и занес лезвие над его шеей.

– Не...! – успел только вымолвить преследователь, прежде чем острый клинок вонзился в его горло.

Добив врага, он тут же стянул с его головы маску. Кира на секунду испугался, что это мог быть Кайто или кто-то из его семьи, но это был какой-то незнакомый мужчина. Да и вряд ли Кайто стал бы нападать на них.

Попытавшись подняться, Кира почувствовал острую боль в ноге. Он совсем забыл про болт, который торчал из его ноги. Резко выдернув его, он наспех перевязал рану черной повязкой, которую сорвал с поверженного врага.

– Эрика, уходим. – проговори он, беря в руки сумку с яйцом и перекидывая ее через плечо. – А то нас поймают и убьют.

Всхлипывая, Эрика все же нашла в себе силы подняться на ноги, и не глядя подняв какой-то мешок, поспешила за Кирой.

– Нужно добежать до реки. – сказал Кира, беря ее за руку.

– З-зачем? – вытирая слезы, спросила Эрика.

– Так учил меня отец. Он говорил, что если за тобой гонятся, то нужно бежать к воде, чтобы сбить след. А еще нужно бежать в направлении ветра.

– Но сейчас нет ветра. – проговорила Эрика, окончательно взяв себя в руки.

– Тогда просто бежим к воде. – сказал Кира, потянув за собой Эрику. – Я уже был в Релиморском лесу. Тут есть много ручейков.

Держась за руки, они поспешили в глубь леса.

– А может лучше сесть на лошадь? – спросила Эрика, обернувшись назад.

– Нельзя. – опять сказал Кира. – Они большие и тяжелые, и поэтому оставляют большие следы. Да и умерли они уже...

Ковыляя вперед, Кира думал лишь о том, как им оторваться от преследователей. Интересно, сколько их еще будет? Все Умбра Тан в той или иной мере обладают волей, а у Киры лишь один кинжал.

Так прошло около часа. Они уже забрались так глубоко в лес, что вокруг них была лишь глухая чаща. Никаких преследователей не было видно.

– Я читала, что в Релиморском лесу водятся много опасных хищников. – шепотом проговорила Эрика.

– Если они на нас нападут, то я их убью. – тут же успокоил ее Кира.

– Тут водятся большие волки. – продолжила Эрика. – Помнишь, мы видели их на рынке рабов?

На секунду остановившись и припомнив двухметровых хищников, Кира проговорил:

– Все равно убью.

– А... Кира! Слышишь?! – воскликнула Эрика. – Вода!

Кира стал прислушиваться к звукам, и действительно услышал журчание ручейка.

Быстро поковыляв вперед, они наконец вышли к маленькому ручейку.

– И что нам теперь делать? – спросила Эрика, глядя на воду.

– Не знаю. – пожал плечами Кира. – Отец говорил, что нужно просто бежать к воде и сбить след.

– Наверно, нужно намочить сапоги. – подумала вслух Эрика. – Тогда они не будут оставлять следы.

Кира тут же последовал совету, и опустил ногу в ручей.

– Ну-ка, наступи на землю. – проговорила Эрика, сядя около его ноги на корточки.

Кира послушно выполнил ее просьбу, и тоже опустился рядом. Вместе они стали рассматривать землю.

– Почти не видно. – проговорила Эрика. – Умбра Тан ведь все взрослые, а с высока их и давно видно не будет. Только если они на четвереньках нас искать будут.

Они стали мочить ноги, чтобы сбить след. Вместе с этим, Кира набрал воды во флягу, а также смыл кровь с лица и одежды.

– Теперь нужно найти ночлег. – проговорил Кира, когда они закончили водные процедуры.

– Нужно вырыть яму, как это делают сиффийские никсы. – проговорила Эрика. – Помнишь, нам про них Сефу рассказывал?

– Но у меня нет лопаты. – сказал Кира, расковыривая сапогом землю.

– Тогда нужно найти пещеру, или залезть на дерево. – подумала Эрика.

– Лучше пещеру. – проговорил Кира, осматривая поврежденную ногу.

– Так... – Эрика зачем-то приложила руку ко лбу, словно закрываясь от солнца, и стала оглядываться по сторонам. – Ничего не вижу. Кира, у тебя нет янтаря?

– Нет. – помотал головой Кира. – Я его где-то выронил. Зато у меня есть кресало.

Немного пошарив рукой в сумке, Кира вытащил железную пластину.

– Вот здорово! Давай сделаем факелы! – обрадовалась Эрика и потянулась к кресалу.

– Нет! – воскликнул Кира и убрал железку в сумку. – Папа говорил, что когда от кого-то прячешься, нельзя разводить огонь.

– Ну вот... – поникла Эрика. – Как же мы без факелов найдем пещеру?

– Я уже привык к темноте. – Кира показал на свои глаза. – Я легко найду ее.

Снова взявшись за руки, они пошли дальше. Время от времени Кире казалось, что сзади он слышит лай собак, который то и дело либо прерывался, либо сменялся жалобным визгом.

– Ты слышишь? – шепотом спросила Эрика. – Это собаки?

– Нет. – неуверенно протянул Кира. – Это, наверно, ветер.

– А ты еще не нашел пещеру? – все еще шепча, спросила Эрика.

– Нет, но скоро найду. – ответил Кира.

Прошло еще около часа. Лай собак уже прекратился, и теперь его заменили другие звуки. Кира то и дело слышал, как кто-то пробегает между деревьями, или как с верхушки исполинских сосен слетает за своей добычей огромная сова. А вскоре лес наполнил еще один причудливый звук. С веток деревьев стала доноситься легкая мелодия, похожая на звуки флейты.

– Это еще что такое? – удивилась Эрика. – Тут люди?

– Это лесные духи поют. – узнал мелодию Кира.

– А они умеют петь? – удивилась Эрика.

– Ага. Когда я ездил с Алин в Шторм, то видел, как они пели на деревьях. – ответил Кира.

Снова наступило недолгое молчание.

– Кира, у меня ноги почти высохли. – прошептала Эрика. – Скоро мои следы опять будут видны.

Кира и сам это давно заметил. Достав флягу, он вылил немного воды на сапоги Эрики.

– Ну где же пещера? – зевая спросила Эрика, по прошествии еще одного часа.

– Не знаю. Может тут нет пещер? – подумал Кира.

– Тогда где нам ночевать?

Кира огляделся. На глаза ему попался кусок большого валуна, около которого сидела группа лесных духов, меняясь друг с другом шишками и желудями. Как только Кира подошел к ним, те сразу же попрятались в корнях ближайшей сосны.

– Вот тут. – сказал Кира.

Поставив сумку с яйцом на камень, он вытащил одно одеяло.

– Держи. – он протянул одеяло Эрике. – Можешь поспать на траве за камнем.

– А ты? – спросила Эрика забирая одеяло.

– Я буду сторожить тебя. – тут же ответил Кира. – Все нормально, я уже как-то раз не спал целый день.

– Я тоже не хочу спать. – снова зевая ответила Эрика.

– Нужно набраться сил. – твердо сказал Кира, подталкивая Эрику за валун. – Ты спи, а я поохраняю.

Подложив себе под голову сумку, которую она подобрала в карете, Эрика улеглась на траву, обхватив сумку с яйцом руками. Накрыв ее одеялом, Кира стал срывать растущий неподалеку папоротник, и класть его поверх одеяла.

– Что ты делаешь? – шепотом спросила Эрика.

– Маскирую тебя. – ответил Кира.

– А-а-а. – понимающе протянула принцесса, и снова улеглась.

Закончив с маскировкой, Кира пристроился у ближайшего дерева и стал наблюдать за зеленым бугорком из листьев.

– Кира. – проговорил бугорок.

– А?

– Тебе страшно?

– Немножечко. – ответил Кира. Сейчас он боялся лишь того, что не сможет уберечь принцессу.

Вскоре из-за бугорка стали доноситься всхлипы и тихий плач. Вслушиваясь в них, Кира и сам пустил слезу, но она была лишь отголоском той горечи, которой он поддался у перевернутой кастеллы. Быстро смахнув ее, он сильнее сжал кинжал. Сейчас ему нельзя поддаваться эмоциям! Так учил его отец!

Через некоторое время плач прекратился, и его заменило тихое сопение. Лес снова наполнился пением, и Кира увидел, как из-под корней вылезли те духи, которых он спугнул. Осторожно подойдя к Эрике, один из них ткнул маленькой веточкой в спину принцессе, словно проверяя, живое это существо или нет. Убедившись, что опасности нет, дух выбросил веточку и взобрался на бугорок. За ним последовали и другие.

Кира не стал им мешать. Эти мелкие зеленые существа были совершенно безобидны. Сефу говорил ему, что лесные духи – это растения, которые обладают волей. А значит не стоит беспокоиться.

Тем временем духи собрались в круг не спине у Эрики, и стали передавать из рук в руки желтый кленовый лист. Кира так и не понял, зачем они это делали. Лист просто ходил по кругу, без какой-либо цели.

Вскоре сон стал накатывать и на Киру. Он всеми силами старался бороться с этим чувством, но глаза предательски закрывались, а голова никак не хотела держаться прямо. И Кира сам того не заметил, как уснул.

* * *

Проснулся Кира от того, что услышал, как кто-то ходит совсем рядом. Резко вскочив, он увидел, что солнце уже взошло, а рядом с ним копошилась Эрика.

– А, проснулся? – проговорила она. – А я вот завтрак готовлю. – и она поднесла к носу Киры ладони, на которых лежало несколько помятых лесных ягод и десяток орехов. – Я только начала.

– А как же погоня? – всполошился Кира.

– Никого нет. – проговорила Эрика, оглядываясь по сторонам.

Кира облегченно вздохнул. Он винил себя за то, что заснул и оставил принцессу без присмотра.

– Подожди еще чуть-чуть, скоро я приготовлю... э-э-э... пирог. – сказала Эрика, высыпая ягоды с орехами на валун.

– А ты умеешь делать пироги? – спросил Кира, подковыляв к камню.

– Наверно. – ответила Эрика. – Сейчас попробую. Но если и не пирог, то кашу точно сделаю.

Пока Эрика искала новые ингредиенты для пирога, Кира стал рыться в сумках.

– А тут что такое? – спросил Кира, ставя на валун сумку Эрики.

– Не знаю. – пожала плечами принцесса. – Я ее просто так взяла.

Развязав сумку, они стали вынимать из нее вещи. Там была такая же черная одежда, какую раздал всем отец Киры. Но она оказалась слишком велика для детей.

– Оставим на всякий случай. – проговорила Эрика, откладывая вещи в сторону.

Так же в сумке лежали несколько маленьких кожаных мешочков.

– А это что? – спросила Эрика, развязывая один из мешочков и засовывая в него свой нос. Тут же от ее дыхания поднялось облако золотой пыли, замерцав в лучах утреннего солнца. – Кира! – закашлялась Эрика. – Я ничего не вижу!

– Все нормально. – проговорил Кира, разгоняя золотистую пыльцу от лица Эрики. – Это «светлячки». Порошок такой, который ненадолго ослепляет.

Пока принцесса приходила в себя, Кира взял оставшиеся мешочки и разложил их по карманам.

– О! Тут еще есть немного воды! – обрадовался Кира, достав со дна сумки банку с прозрачной жидкостью.

Взяв банку из рук Киры, Эрика сняла крышку и принялась к содержимому. После этого она опустила палец в жидкость, а затем облизала его.

– Это не вода. – сказала Эрика. – Больше напоминает настойку ивы.

– А зачем она? – спросил Кира, тоже окуная палец в жидкость и облизывая его. На вкус настойка оказалась очень горькая и вязущая.

– «Дизинфицирующее» средство. – с умным видом проговорила Эрика.

– «Дизинфицирующее»? – переспросил Кира. Он ничего не понимал в аптекарских терминах, но был уверен, что где-то уже слышал это слово... или похожее на него.

– Ага. – кивнула Эрика. – Оно помогает заживлять раны.

Закончив разбирать сумку, Эрика вернулась к приготовлению завтрака, а Кира решил «дизинфицировать» свою рану. Развязав черную повязку, и смыв засохшую кровь водой, Кира налил на рану немного настойки ивы. Никакого эффекта не последовало. На всякий случай Кира еще промочил и саму повязку в настойке.

Через двадцать минут Эрика уже сварила им завтрак из толченых орехов и ягод.

– Жалко, что пирога не получилось. – проговорила Эрика, поддевая пальцами сладкую кашку.

– Ничего, в следующий раз получится. – подбодрил ее Кира.

Закончив завтракать, они стали собираться. Пока Эрика проверяла яйцо, Кира достал карту с компасом и разложил ее на камне.

- Нам в ту сторону. – проговорил он, определив, где находится юг.
- Ты говорил, что мы идём к твоей бабушке. – сказала Эрика, тоже глядя на карту.
- Ага. Она живёт в Меридиане. – кивнул Кира, ткнув в точку на карте.
- Я уже была там. – проговорила Эрика. – До него нужно ехать десять дней.
- Это если по дороге. – сказал Кира, сворачивая карту. – А мы пойдем прямо через лес.

Наверно, завтра уже будем там. Максимум два дня.

Смочив водой сапоги, чтобы скрыть следы, они направились в Меридиан. И только сейчас Кира понял, что настойка все-таки подействовала. Боль практически прошла, и он даже смог спокойно опереться на раненую ногу.

- А твоя бабушка знает, что мы к ней придем? – спросила Эрика, шагая рядом с ним.

– Неверно. – пожал плечами Кира.

- А какая она? – продолжила расспрос Эрика.

– Бабушка-то? Ну... она строгая. – стал вспоминать Кира. – Я видел ее всего раз, когда она приезжала в гости. Кстати, она мне и подарила этот кинжал. – Кира показал клинок Эрике.

- Здорово. – протянула Эрика. – А вот мои бабушки уже умерли...

Наступила пауза. Кира тут же смекнул, что нужно сменить тему. Но ему ничего не шло в голову, и он просто указал на ближайший куст.

- Смотри, Эрика! – воскликнул Кира.

- Что? – тут же засуетилась принцесса, тоже рассматривая растение.

- Э-э-э... Это... А как он называется? – спросил Кира.

– Похож на смольник. – проговорила Эрика, садясь на корточки рядом с кустом. Взяв палку, она стала раскапывать землю у корней растения.

- Что ты делаешь? – спросил Кира, тоже садясь рядом.

– У него в корнях должна быть... Вот, смотри! Смола! – радостно воскликнула Эрика, засовывая руку в ямку и вынимая тянущуюся субстанцию.

- Фу-у. – с улыбкой поморщился Кира.

– Да – тоже улыбнулась принцесса, и стала вытирать руки об ствол дерева. – Я читала, что этой смолой моются ниссы.

Набрав немного смолы в карманы сумки, они пошли дальше.

После нескольких часов пути, они устроили привал у речки. Она была намного больше предыдущего ручейка, и они даже смогли помыться. Пока их одежда сушилась в жарких лучах полуденного солнца, Кира поймал несколько рыбок.

– Думаю, что сейчас уже можно развести огонь. – проговорил он, достав из сумки кресало.

Поджарив рыбу и пообедав, они оделись в сухие вещи и снова сверились с картой.

– Если верить карте, то это должно быть река Донна. – сказал Кира, проводя пальцем по длинной полосе, которая проходила через весь Релиморский лес.

– Ты уверен? – спросила Эрика. – Донна ведь одна из пяти главных рек империи. Я слышала, что по ней плавают корабли.

После ее слов, они вместе посмотрели на противоположный берег, до которого было метров десять.

– Да. – ответил Кира. – Как раз нужный размер для корабля. Так что завтра уже будем в Меридиане.

Свернув карту, они направились дальше. Несколько раз им на пути попадались маленькие поляны, на которых росли лесные ягоды. Так же пару раз они видели пробегающих мимо зайцев, но оба раза Кира промахнулся, когда метал в них свой кинжал. Ближе к вечеру он увидел на одной из елок пчелиный улей.

- Я достану нам меда, а ты спрячься подальше. – сказал Кира.

- Но тебя ведь покусает. – обеспокоенно проговорила Эрика.

– Не бойся. Я же проходил «закалку ядами», забыла? – гордо ответил Кира. – Пчелиные укусы для меня ничто.

Подождав, пока Эрика спрячется за деревьями, Кира поднял сломанную ветку, и швырнул ее в улей. После третьего броска улей наконец порвался, и нижняя половина рухнула вниз. Тут же рой рассерженных пчел облепил тело Киры. Он стал хлопать в ладоши, пытаясь убить пчел, но их было так много, что он бросил это дело, и подняв кусок улья, прокричал:

– Бежим, Эрика!

Вместе они помчались вперед, перепрыгивая через кусты и виляя между деревьями. И только после пяти минут беготни, последняя пчела отстала от них.

– Ф-у-ух! – выдохнула принцесса, прислоняясь к дереву. – Ты как, Кира?

– Нормально. – отмахнулся Кира.

Передав улей Эрике, он стал вынимать пчелиные жала из щек. Эрика же тем временем принялась выковыривать соты.

– У-у-ум. А он вкусный! – воскликнула Эрика, облизывая пальцы.

Кира тоже сел, и вместе они стали пировать лесным лакомством.

– Нужно оставить на утро. – проговорила Эрика, заматывая соты в черную одежду. – Думаю, как раз этого ингредиента и не хватало для пирога.

Скоро солнце зашло, а они так и не добрались до Меридиана. Шагая по темной траве, Кира уже хотел было предложить устроиться на ночлег у ближайшего дерева, как вдруг увидел полоску лунного света, пробивающуюся сквозь стволы сосен.

– Смотри! – воскликнул он, показывая перед собой пальцем. – Там свет! Лес кончился, мы добрались!

Потянув за собой принцессу, он побежал к голубому свету, который теперь мелькал между деревьями. Пробежав несколько сотен метров, они выбрались на огромное поле, которое было засеяно пшеницей. Но города Кира не увидел. За место него посреди поля стояло чье-то поместье.

– Это не Меридиан. – проговорила Эрика, глядя на поместье.

– Угу. – удрученно буркнул Кира.

Заметив, что он поник, Эрика прибавила:

– Зато мы нашли ночлег! Побежали скорее!

– Подожди! – Кира потянул руку принцессы на себя. – А что если это ловушка? Там могут быть шпионы.

– Нет. – неуверенно протянула Эрика. – Шпионы ведь сидят в городах, так? А это обычный дом.

Кира перевел взгляд на особняк. Издалека он выглядел совсем крошечным. Обнесенный каменным забором, он имел несколько пристроек и амбар.

– Ну ладно. – проговорил Кира. На самом деле он тоже не хотел ночевать в лесу. – Только давай скажем, что мы обычные деревенские дети.

– Давай. – кивнула Эрика. – Только тогда нужно придумать новые имена.

– А какие? – задумался Кира.

– Такие, которые носят деревенские жители. – проговорила Эрика.

– А какие они носят имена?

Кира лишь пару раз выезжал из города, поэтому не знал, какие имена у деревенщин.

– Э-э-э. Ну... Давай, я буду Алет. – задумчиво произнесла Эрика, завязывая волосы в косичку. – Белая Алет.

– А я?

– А ты... м-м-м... О! А ты будешь – Акира! Пройдоха Акира.

Кира сразу понял, что эти имена принцесса взяла из сказки про Мив-Шера. Белая Алет была большой птицей, которая обучила главного героя трем добродетелям. А Акира был тенью трусливого зайца Арики, которая потешалась над своим пугливым хозяином.

– Ладно, тогда пошли. – проговорил Кира.

Пока они шагали к особняку, Эрика то хрипела басом, то пищала как мышка, подбирая себе подходящий голос. Кира тоже было подумал, а не изменить ли ему голос, но было поздно, так как они уже подошли к особняку.

Пройдя через железную калитку, они тут же столкнулись со сгорбившимся стариком в соломенной шляпе.

– Чего еще?! – угрожающим голосом проговорил старик. – Кто такие?!

– Я Эри... То есть я Белая Алет. – начала пищать принцесса. Голос старика ее несколько не напугал. – Я живу в деревне.

– А я Акира. – вставил Кира. – Я тоже живу в деревне.

– Мы оба живем в деревне. – закончила Эрика.

Старик смотрел на них, немного приоткрыв рот, словно не понимая, как ему на это отреагировать.

– Мы заблудились, и хотим у вас переночевать. – сказал Кира.

– А поесть. – кивнула Эрика.

– Госпожа! – не отводя от них взгляда, прокричал старик. – Госпожа! Тут какие-то огрызки пожаловали! Говорят, что заплутали! Мне их прогнать?!

Тут же дверь особняка открылась, и на порог вышла дама в легком платье. Из-за темноты Кира не смог хорошенько разглядеть ее лица.

Не говоря ни слова, она подошла к старику и посмотрела через веер на детей.

– Вот эти. – зачем-то проговорил старик, ткнув в Эрику пальцем.

– Иди позови сюда Эбнера и Ханка. – быстро проговорила женщина.

Не говоря ни слова, старик развернулся и поспешил к амбару.

– Так значит вы заблудились? – уже более ласковым голосом проговорила женщина.

– Ага. Я Белая Алет. А он Акира. – сказала Эрика. – Мы пошли гулять и заблудились.

А живем мы в деревне.

– Вы, наверно, голодные? Сколько вы уже блуждаете? – спросила женщина.

– Второй день. – ответил Кира.

– Еду мы можем и сами приготовить. – сказала Эрика. – Мы ведь из деревни и умеем готовить. Вот, у нас и мед есть.

Поставив сумку, она стала доставать одежду, в которую были замотаны соты. Пока она копошилась, к ним подошел старик с двумя крепкими мужчинами.

– Хватайте их. – растеряв всю ласковость приказала женщина. – Это принцесса и Корво.

Рука Киры тут же метнулась к кинжалу, но он не успел его вытащить. Повалив его на землю, один из громил быстро его скрутил. С Эрикой же обошлись более мягко, схватив ее за руки и заведя их за спину.

– Нет! Кира! – закричала принцесса.

– Эрика! – Кира стал чувствовать, как его тело связывают веревкой. Как бы он не пытался, но вырваться ему так и не удалось.

– Отпустите нас! – закричала Эрика, пытаясь вырвать ногу, которую уже принялись связывать веревками.

– Что теперь? – не обращая на вопли детей внимания, спросил один из мужчин.

– Мальчишку можете убить. А вот принцессу нужно доставить обратно в Лимминг Мун. – сказала женщина.

– Нет! Прошу, не надо! – из глаз Эрики полились слезы.

– Успокойте ее! – рявкнула женщина.

Услышав приказ, старик подошел Эрике и с силой ударил ее по лицу. Послышался взвизг. Увидев это, Кира еще сильнее стал вырываться.

– НЕТ! НЕ БЕЙ ЕЕ! ЭРИКА! ЭРИКА!

От беспомощности у Киры на глаза навернулись слезы. Глядя на то, как старик вновь поднимает руку, в сердце Киры что-то щелкнуло. Тут же по двору пронеслась волна ветра, и он ощутил странное чувство легкости. Бешено крутясь, Кира рванул свою руку, и та сломалась. Сместившаяся кость помогла ему высвободиться из веревок, и он быстро рванулся вперед.

– Вы что, слепые, не видите, что мальчишка вырвался?! – закричала женщина.

Обернувшись, один из мужчин ринулся на Киру.

Не имея оружия, Кира просто прыгнул на грудь противника и вонзился зубами прямо в кадык. Одно движение, и громила повалился на землю, трясаясь и захлебываясь кровью.

Увидев это, женщина спотыкаясь поспешила обратно в дом, потеряв всю свою напыщенность.

– Он убил Ханка! Помогите, кто-нибудь! – раздался в доме ее истошный крик.

Но Кире не было до нее дела. Сорвав веревки со своих ног, он вытянул вперед руку, и схватившись за нижнюю челюсть другого мужчины, вырвал ее, вонзив осколок кости в шею ошарашенного старика.

– Кира! – прокричала Эрика. – Бежим отсюда!

– Хватайся за меня! – только и смог выкрикнуть Кира.

Эрика тут же запрыгнула ему на спину, не забыв прихватить и сумку с яйцом.

Перебирая ногами с невероятной силой, Кира поспешил обратно во тьму леса.

Другая жизнь

Полуденное солнце освещало узенькую проселочную дорогу, которая тянулась вдоль опушки леса. Между высоких сосен, прямо у дороги, расположилась маленькая каменная хижина, похожая на груд валунов, к которой приделали печную трубу. Легкий ветерок разносил причудливый зеленый дым, который выходил из трубы. Но всю эту лесную идиллию портил человек, который полз по дороге.

Со сломанными ногами и истекающий кровью, он прилагал все силы, хватаясь окровавленными пальцами за камни и сорняки, которые росли на дороге. Молодое лицо мужчины было немного вытянуто, а добрые глаза заплыли кровью. Его богатый тюрбан съехал с головы, и теперь волочился за ним на золотой цепи, открыв взору его длинные темные волосы. Красивое платье с золотым доспехом так же выдавали в нем если и не короля, то как минимум принца. Тяжело дыша, он полз, оставляя за собой кровавый шлейф, который тянулся до самого горизонта. Его стремление было настолько велико, что он даже не замечал лесных птиц, которые то и дело садились на его макушку и тут же улетали. Медленно, словно улитка, он полз, хватаясь за жизнь окровавленными пальцами.

Но самым удивительным в этом месте была огромная река, которая текла прямо по небу. В ней проплывали города и замки, отбрасывая тень на умирающего короля.

– Эрика! Смотри, там в небе река! – восторженно воскликнул Кира, указав пальцем на небо. – Эрика? Эрика!

Кира стал оглядываться, но принцессы нигде не было видно. Странно, но его сердце при этом было спокойно, словно он знал, что с принцессой все в порядке. И тут, в подтверждении его догадки, между деревьями раздался голос Эрики:

– Кира? Кира! А, ты спишь... Ну спи дальше...

Кира вновь огляделся. Так значит это сон? Тогда не удивительно, что в небе течет река. Только вот это был какой-то странный сон.

Снова посмотрев на фигуру короля, Кира поспешил к нему.

– Что с тобой? – спросил он, подходя к истекающему кровью незнакомцу. – Тебе помочь?

Но ответа не последовало. Хоть его тело и было изранено, глаза короля горели жизнью. С твердой решимостью они смотрели куда-то вперед, не желая закрываться и тихо отдаться в объятия смерти. Но Кира понимал, что ему недолго осталось. Такие раны не вылечить, и лучше будет подарить ему быструю смерть.

Нагнувшись, чтобы вытащить из золотых ножен небольшой кинжал, Кира вдруг обнаружил, что не может дотронуться до короля. Его рука просто прошла сквозь тело мужчины, будто тот был сделан из плотного дыма.

– Ах, да. Это же сон. – проговорил вслух Кира.

И только он это сказал, как над ним нависла тень. Пока он рассматривал короля, из хижины вышел какой-то старик. Он был одет в длинную черную мантию и маленький тюрбан. Но больше всего Киру удивила его шея. Она была очень тонкая и длинная, как у гуся. А вот голова была маленькая, с длинными бровями и тонкой бородой, похожей на кусок веревки.

– Надо же. Сам король Рейме прибыл ко мне собственной персоной. – проговорил он, перев руки в бока. – Какая честь.

– Это Рейме? – удивился Кира и снова посмотрел на мужчину. – Но он же давно умер.

Но старик не услышал его слов и продолжил говорить:

– У вас, кажется, съехала ваша корона. – язвительно проговорил старик, поправляя тюрбан на голове Рейме.

Кира тем временем присел и стал разглядывать короля. Так значит это Рейме Вермилион, первый хранитель востока? Выходит, он видит события, которые произошли тысячу лет назад?

Пока Кира думал над этим, Рейме поднял голову и посмотрел на старика. Открыв рот, он собирался что-то ответить, но за место слов выплеснулась лишь кровь, оросив голые ноги старика.

– Вот так дела. – с улыбкой протянул старик. – Преданный король в конечном счете сам оказался предан. Что же мне с тобой делать, а, Король-без-королевства? Хи-хи-хи.

Раздумывая, он засунул руку в один из рукавов и вытащил маленький пузырек. Откупорив его, он вылил содержимое прямо на одежду Рейме. Раздалось шипение, и лес пронзил душераздирающий крик, вперемешку со смехом старика. Рейме выгнул спину, словно его ошпарили кипятком, и тут же рухнул замертво.

– Ну ладно, с этим разобрались. – подумал вслух старик, наклоняясь и беря Рейме за руки. – Ух! Ну и тяжеленный же ты! Небось все карманы золотом набиты? Хи-хи-хи.

Вздыхая и охая, старик поволок тело Рейме к себе в хижину. Кира тоже поспешил за ним. Замешкавшись на несколько секунд перед дверью, Кира еще раз бросил взгляд на реку, которая текла в небе. Да, это точно сон.

Тем временем старик уже зашел в хижину. Потянув ручку, Кира открыл дверь и вошел внутрь. Его взору открылась одна единственная комната, которая была завалена всяким хламом. Но беспорядок был какой-то необычный, сказочный. Всюду были развешены какие-то амулеты и побрякушки, на столе пыхтел разноцветный чайник, а с потолка свисали перья и кучи пузырьков с разноцветной жидкостью внутри. Значительная часть хижины была заставлена башнями из книг, которые стояли рядом с маленьким письменным столиком.

Кире понадобилось несколько минут, чтобы осмотреть всю хижину. И лишь в конце он заметил маленькую кровать, которая была занавешена бархатными шторами с золотыми рунами. На кровати как раз и лежал Рейме. Но сейчас он был уже в сознании, а его раны были аккуратно перевязаны. И когда старик успел?

Кира снова огляделся. Хозяина хижины нигде не было видно.

– А где старик? – спросил Кира у Рейме. Но тот ему снова не ответил, и лишь перевернул страницу книги, которую держал в руках.

Кира попытался взять висящий у его носа амулет, но рука вновь прошла сквозь предмет. Странно. Он ведь только что открыл дверь, а теперь снова не может дотронуться до вещей.

Тем временем из-за гор книг вышел сам старик. Сейчас он был одет в другую мантию, на которой, как и на занавесках, тоже были золотые руны.

– Так значит ты можешь менять природные свойства предметов? – спросил Рейме, не отрываясь от книги.

– Ну... – старик поковырял пальцем в ухе. – Я бы не сказал...

– Эти книги. – продолжил Рейме. – Они ведь не твои. Откуда у тебя шутовские рукописи?

– Нашел. – тут же ответил старик, хихикнув себе под нос. – В огороде, когда картошку сажал. Хи-хи-хи.

Рейме лишь хмыкнул и углубился в книгу. Тем временем Кира заметил, что закипающий чайник, который стоял на обычном деревянном столе, стал испускать черный пар. За несколько секунд комнату заволочло густое облако.

– Горит! Чайник горит! – закричал Кира, метнувшись к столу. – Вы что, не видите?!

Он стал разгонять пар, и тот, к удивлению Киры, стал рассеиваться. Не прошло и десяти секунд, как облако полностью испарилось. Но исчез не только пар. Кровать, на которой лежал Рейме, тоже пустовала. Король, полностью здоровый, теперь сидел за большим столом, который был заставлен всевозможными колбами и ступами. Рядом с ним, за большим резным креслом вальяжно разместился старик, и покуривая длинную трубку, наблюдал за Рейме.

– А у тебя талант. – проговорил он, наблюдая как юноша смешивает порошки. – У меня ушло двадцать лет на то, хи-хи, чтобы расшифровать записи. А ты справился за четыре года.

– Ничего сложного. Обычный древний диалект. – пробубнил себе под нос Рейме.

– Выходит, вас там, в вашем дворце, еще и забытым языкам учат? – хихикнул старик.

– Нет, я сам... Слушай, не мешай мне! Лучше бы помог! – разозлился Рейме, выбрасывая в открытое окно порошок, который только что смешивал. – Вот у тебя точно талант отвлекать людей от дел.

– О! О! О! – закривлялся старик. – Вот, значит, как мы заговорили, да? Мы его спасли, приютили, а он тут еще возникает. Хи-хи. Да еще и без денег... Король, называется.

– Деньги будут. – вставил Рейме. – А пока что ты или учи, или не мешай.

– Ладно, ладно. – махнул рукой старик. – Добавь пол лепестка паучьей ромашки.

Рейме мигом потянулся к одному из свертков. Аккуратно достав черный лепесток, он разрезал его на две половинки, а затем кинул его в заготовленную смесь из порошков. Тут же раздался глухой хлопок, и комнату снова наполнил густой черный пар, но теперь в нем слышалась ругань Рейме и заливной смех старика, довольного своей шуткой.

Постояв в этой дымке еще несколько секунд, Кира снова увидел Рейме, но теперь он был чуточку старше. Похоже, прошло около пяти лет. Сначала Кира не понял, чем это король занят. Встав на колени, он склонился над чем-то. Но как только дым полностью рассеялся, Кира увидел старика, который лежал на полу рядом с Рейме. Все его тело было покрыто ожогами, а лицо выглядело так, будто на него высыпали мешок муки. Весь дрожа, он смотрел на Рейме умоляющими глазами.

– Я же говорил, что этот рецепт не закончен! – с горечью в голосе проговорил Рейме. – Глупый, старый идиот.

– А я знал... – прохрипел старик, и издав последний смешок, завалился на бок и умер.

– Идиот. – повторил Рейме. Прислонившись к стене, он достал трубку и закурил.

Сейчас Кира уже не удивился тому, что из трубки вылетела черная туча, которая заволочла всю комнату. Но теперь туча рассеялась не сразу. Вертя головой, Кира вдруг увидел в клубах дыма маленькое «окошко», в котором виднелся огромный костер. Рядом с разноцветными языками пламени сидел Рейме и кидал в огонь потертые книги. По обугленным булыжникам, которые виднелись в костре, Кира понял, что это была хижина старика. И как только он это осознал, дым вновь стал плотным, заслонив Рейме.

И снова не прошло и десяти секунд, как дымка рассеялась и Кира увидел, что теперь он находится в совершенно другом лесу. Здесь было куда больше цветов, а над пышными елками и соснами возвышалась огромная гора. Да и проселочной дороги не было. За место нее между деревьями виляла узенькая тропинка, успевшая зарости травой. По ней как раз и шел Рейме, перекинув через плечо походную сумку, и беззаботно грыз яблоко. Сейчас он был одет в ту же мантию с рунами, в которой до этого щеголял его умерший учитель.

Кире же ничего не оставалось, как пойти за ним следом.

– Где мы? – на всякий случай спросил Кира у Рейме, но тот по-прежнему не замечал его. – Ну и ладно. – вслух подумал Кира.

Прошагав еще несколько сотен метров, Рейме вдруг резко остановился, и устремил любопытный взгляд куда-то вправо. Еще раз откусив яблоко, он сошел с тропинки и направился к толстому ясеню.

Сначала Кира подумал, что тот просто захотел в туалет, но приглядевшись понял, что тот идет к маленькой девочке, которая стояла около дерева. Опередив его, Кира первым подбежал к девчонке. Она была ниже его ростом, с черными волосами и веснушками на курносом носу. На вид ей было около пяти лет.

Тут внимание Киры привлекла лопата в руках девочки и небольшой холмик, рядом с которым та стояла.

– Собака умерла? – раздался позади них голос Рейме.

Обернувшись, Кира увидел, как тот снова откусывает яблоко.

– Нет, бабушка. – будничным тоном ответила девочка.

За спиной Киры тут же послышался кашель и глухие удары по грудной клетке. Это Рейме подавился яблоком.

– Ты похоронила свою бабушку? – неуверенно спросил Рейме. – А где твои мама и папа?

– Они тоже умерли. – все тем же беззаботным тоном ответила девочка. – Остались только я и Тиси.

– А как тебя зовут? – спросил Рейме, выкидывая яблоко в сторону.

– Алекто. – сказала девочка, и повернувшись, посмотрела на бывшего короля. – А тебя?

– Рейме Аль... Э-э-э... То есть... – Рейме стал вертеть головой, а потом вдруг выдал. –

Рейме Вермилион.

– Как цветок? – тут же выпалила девочка, уже более радостным голосом.

– Ага. А ты разбираешься в цветах? – спросил Рейме.

– Да. Меня Тиси научила. – радостно кивнула Алекто.

– А кто эта Тиси?

– Моя сестра. – ответила Алекто. – Хочешь, я тебя с ней познакомлю? Пошли!

Схватив Рейме за руку, она потянула его к исполинскому дубу, который рос неподалеку.

Пройдя за ними несколько шагов, Кира остановился. Он только сейчас понял, что они шли не к дереву, а к разрушенной хижине, которая стояла рядом. Ее почерневшие деревянные стены уже давно сгнили и местами обвалились. Крыша тоже провалилась и обросла мхом, а дверей так и вовсе не было. И как вообще в таком доме можно жить?

– Сюда, сюда. – повторила Алекто, затянув Рейме в дом. – Тиси! Тиси! К нам пришли гости!

Зайдя вслед за ними, Кира увидел, что в хижине было всего две комнаты, перегороденные ветхой стеной. Но осмотреться он как следует не смог, так как на глаза ему попала кровать, украшенная луговыми цветами и пушистыми ветками сосен. На ней и лежала сестра Алекто.

Тиси была полностью обмотана окровавленными бинтами, и были видны лишь ее глаза, полные страха. Трясаясь под одеялом из мешковины, она медленно посмотрела на Рейме.

– Тиси не может говорить. – поведала Алекто, подбегая к сестре. – Она болеет.

Не отводя взгляда от трясущейся Тиси, Рейме медленно положил свою сумку и приблизился к кровати.

– Она скоро умрет. – все тем же беззаботным тоном проговорила Алекто. – И я тоже.

Сказав это, Алекто задрала свою потрепанную рубашку и показала Рейме огромную язву на животе.

– Я уже нам и могилки вырыла. – продолжила Алекто, явно довольная собой. – Вот бабушке повезло, она умерла летом. А зимой ведь не похоронить никого, так? Могилки-то снегом заносит. А лето у нас короткое, кстати. Вот бы и мне летом умереть... – мечтательно протянула Алекто. – Здорово что ты пришел, а то я не знала, кто меня похоронит...

Слушая ее, Кира поразился, насколько беззаботно та рассуждает о своей смерти. Ему даже стало не по себе.

Пока она разглагольствовала, Рейме внимательно осматривал ее сестру. Развязав бинты на ее голове, он тут же завязал их обратно, так что Кира не успел увидеть, что под ними находилось.

Заметив, что гость полностью поглощен осмотром сестры, Алекто забралась на шатающийся стул и достав откуда-то кусочек гребня, стала расчесывать светлые волосы сестры, которые выглядывали из-под кровавых тряпок.

– Раньше у нее их было больше, но потом все выпали. – проговорила она. – Они были красивые, прямо как у меня. Вот умрем и...

– Никто не умрет. – тут же прервал ее Рейме. – Я вас вылечу. Тебя и Тиси.

– Что? – Алекто наклонила голову на бок и посмотрела на Рейме. – Ты целитель?

– Да. Вроде того. – проговорил Рейме, копошась в своей сумке. – Ты ведь говорила, что разбираешься в растениях, так?

– Ага. Тиси научила. – кивнула Алекто.

– Тогда беги, и нарви мне лисьей травы, многоцветника, сердобоя, липу, еловых шишек, ну и вермилиона.

Не говоря ни слова, Алекто тут же понеслась выполнять поручение. Кира же стал наблюдать, как Рейме выливает в рот Тиси какую-то жидкость. Как только он это сделал, то тряска девушки тут же прекратилась, и та, закрыв глаза, уснула.

Решив подойти поближе, Кира сделал шаг и тут же провалился ногой в одну из прогнивших досок в полу.

Вытащив ногу, он снова посмотрел вперед и с удивлением обнаружил, что Тиси и Рейме исчезли. Была лишь пустая кровать, все так же уложенная цветами.

– Нет, Алекто! Это смешивать нельзя! – раздался голос Рейме из другой комнаты.

Развернувшись, Кира поспешил к покосившемуся дверному проему. Зайдя в другую комнату, он увидел небольшой стол, заставленный мисками и колбами. Там же, в клубах разноцветного дыма сидел Рейме, а рядом Кира увидел и двух сестер. Тиси, хоть все еще и была обмотана бинтами, выглядела намного лучше. Ее длинные, белые волосы уже не были такими редкими, и водопадом падали на узкие плечи. Верхняя часть ее лица уже была открыта, и Кира увидел белую кожу и зеленые глаза. Теперь в них не было страха, и сейчас они светились от счастья.

– Нет! Алекто! – снова прикрикнул Рейме на девочку, которая, забравшись ногами на шатающийся стул, смешивала на маленьких весах какие-то порошки.

– Ну я же только чуть-чуть! – пропищала Алекто. – Совсем капельку.

За ее спиной послышался приглушенный бинтами смех старшей сестры.

– Нет. Я уже тебе объяснил, что горы смешивать с горами, а землю с землей. Белые колокольчики – это горные цветы, а ты хочешь смешать их с маком.

– Ну я ведь чуть-чуть. – повторила Алекто, высыпая на весы порошок. – Мак растет и в горах. А я... а...а...а... АПЧХИ!

От ее «чиха» в воздух поднялось целое облако порошков, которые лежали на столе. В тот же миг над столом раздалось шипение, сопровождающееся раскатом грома.

– ЛОЖИСЬ!

Перепрыгнув через стол, Рейме повалил на пол сестер, и накрыл их своим телом. Кира инстинктивно прыгнул обратно в проем, и прислонился к стене. В ту же секунду в соседней комнате раздался небольшой хлопок, и к его ногам подкатился дымящийся котел.

– Я нечаянно. – раздался отдавшийся эхом голос Алекто.

Заглянув в комнату, Кира снова никого не обнаружил. В доме больше не было ни души. Оглядываясь, он подошел к окну, и увидел, что все обитатели теперь стоят на улице.

Тиси уже избавилась от всех бинтов, и Кира наконец смог разглядеть ее лицо.

Это была девушка, лет двадцати пяти, с узким подбородком и тонкими губами. Стоя на трясущихся ногах, она опиралась двумя руками на трость.

– Это не сложно! – воскликнула Алекто, которая скакала вокруг нее. – Видишь? Просто передвигай ногами.

Глядя на девочку, Кира так и не понял, сколько прошло времени. Та совсем не изменилась. Даже одежда была старая.

– Вот... – проговорила Тиси, поднимая ногу и делая неуверенный шаг. – ...так?

– Молодец. – проговорил Рейме, который наблюдал за сестрами со стороны. – Но ты не перенапрягайся, а то разорвешь сухожилия. Они еще не восстановились.

– Ура! – воскликнула Алекто, бросив в воздух золотую пыль. Та тут же засверкала в лучах заходящего солнца.

– Что это такое? – спросил Рейме, наблюдая за этим золотым салютом.

– Светлячки! – выпалила Алекто. – Я сама придумала. А вот еще...

Вытащив из кармана маленький мешочек, она метнула его в ближайшее дерево. Ударившись о ствол, мешочек на секунду вспыхнул, а затем взорвался, оставив в стволе идеально круглое отверстие.

– Ты что, сдурела? – сглотнул Рейме. – Такое нельзя носить в карманах. И как у тебя вообще это выходит?

Но ответ Алекто заглушил раскат грома.

– Бежим в дом. – объявил Рейме, беря на руки Тиси.

Кира стал наблюдать как вся компания побежала к дверному проему. Но в дом так никто и не забежал. Зато теперь Кира услышал какое-то сопение из угла, где стояла кровать.

– Ха-ха-ха. Рей, тише. – раздался голос Тиси из-под цветочного одеяла. – Алекто же может войти.

– Она на улице, лепит снежки. – проговорил Рейме, завороченным голосом. – Ну...

– Ха-ха-ха.

Тут в другой комнате раздалось шипение, и стены легонько дрогнули от небольшого взрыва. В этот же миг в проеме мелькнула фигура Алекто. В руках она держала дымящийся котел, а ее волосы были все синие, как и все остальное тело. Дымясь, она побежала на улицу, выкрикнув по пути:

– Рейме, это не я! Оно само! Я только положила один цветочек! Честно!

– Вот черт! – из-под одеяла выбежала голая фигура Рейме. – Ну как ей это удастся?! И где она находит эти «цветочки»?!

Запинаясь, он поспешил в другую комнату под аккомпанемент звонкого смеха Тиси.

Последовав за ним, Кира вдруг услышал, как кто-то постучал по занесенному снегом окну. Обернувшись, он посмотрел в окно, и увидел огромную площадь, по которой сновали сотни людей. Как ни странно, но Кира смог узнать это место. Год назад он с сестрой уже был тут. Это была торговая площадь города Штурм. Но как она оказалась в лесу?

Он снова обернулся, и увидел, что теперь находится в каком-то трактире. Рейме и сестры тоже куда-то пропали. Повертев головой, он так их и не нашел. Ну и ладно!

Решив прогуляться по городу, он вышел на улицу. Хотя Кира и был одет в легкую одежду, холода он не ощущал. Ну оно и понятно, это же сон.

Блуждая между торговых рядов, он еще раз попытался дотронуться до вещей, но те по-прежнему таяли у него в руках. Вскоре ему надоело блуждать, и он заскучал. Подняв взгляд к небу, он снова увидел огромную реку, которая проплывала в облаках, неся на своих волнах здания и целые куски земли.

– Ну и скукота. – протянул Кира, и попытался пнуть стоявший на земле кувшин с маслом. Но тот лишь плавно растаял в воздухе.

– ...а тут что написано? – раздался голос Алекто у него за спиной.

– «Овечья ткань». – проговорил Рейме.

Кира обернулся и тут же нос к носу столкнулся с Алекто. Та, вместе со своей сестрой и Рейме, шагала по заснеженному рынку в новой, теплой шубе. Пробежав сквозь Киру, Алекто указала пальцем на следующую вывеску:

– А тут что?

– «Горный мед и травы». – прочитал Рейме. – Ты ведь и сама уже умеешь читать, Алекто. Чего меня спрашиваешь?

– На всякий случай. Вдруг ты разучился. – проговорила Алекто, подбегая к прилавку, за которым какой-то никс торговал книгами. Взяв один из толстых томов в руки, она стала читать название на обложке.

– А ну! – взбунтовался продавец. – Пальцами не шпупать! Только глазами смотри!

– Да я же чуть-чуть. – проговорила Алекто, не сводя глаз с обложки. – А что тут написано? – спросила она у никса.

– А я почему знаю? Книга это, поняла? – буркнул никс себе в бороду. – Если не покупаешь, то полож на место и не шупай.

– Ус-тра-й-ство... – начала читать Алекто.

– Не «устройство», а «устройство». – поправил ее Кира, но тут же вспомнил, что это сон. Но по крайней мере он остался доволен тем, что читает лучше этой девчонки.

Пока они рассматривали книги, рядом разыгралось какое-то представление. Толпа нарастала с каждой секундой, и вот уже несколько сотен человек столпились около маленького домишки, на котором висела вывеска с дырявым сапогом.

– Что это там? – проговорил Рейме, тоже заметив толпу.

Вместе они стали пробираться вперед. Кира, как всегда, оказался быстрее всех. Он просто пробежал сквозь толпу зевая.

Сделав это, он сразу же остановился. Перед ним на деревянном крыльце лежал мужчина, одетый в шубу и меховые штаны. Лежа на крыльце, он выкрикивал какие-то слова на непонятном языке.

Кира сначала не понял, чему это все удивляются? Это же обычный пьяница. Но снова взглянув на мужчину, Кира обомлел. То, что он сначала принял за меховые штаны, на самом деле были обросшими мхом голыми ногами незнакомца, а непонятные слова были просто его стоны и крики.

– Ч-ч-что э-э-это! Уберите! Снимите это с меня! – кричал он, дергая ногами.

Тут откуда-то сверху хижины раздался задорный смех. Подняв голову, Кира увидел мальчишку, лет десяти. Из одежды на нем была только жилетка из овечьей шерсти и штаны из мешковины. К тому же у него были такие же седые волосы, как и у Киры. Но если у Киры седыми были только волосы на голове, то у мальчишки белыми были и ресницы с бровями. Держа узловатый посох, он смахнул снег с крыши, и тот небольшой кучкой упал на кричащего мужчину.

– Ну как тебе? Кто теперь козел? Ха-ха-ха!

– Это демон! – раздалось в толпе. – Позовите стражу! Этот мальчишка еретик!

– Да нет, это Эбоси. Он местный пастух. – раздался другой голос. – Просто шутки у него дурацкие.

– Да нет же, он превратил ноги барда в траву! – раздался третий голос. – Он колдун!

– Позовите стражу!

Пока толпа спорила, Эбоси весело дергал голыми лодыжками и строил окружающим рожи.

– Интересная у тебя магия, колдун! – раздался из толпы веселый голос Рейме.

Тут же вышел и его обладатель.

– А тебе чего? – спросил Эбоси. – Тоже захотелось побыть пнем?

В ответ Рейме лишь усмехнулся, и повернувшись к нему спиной, с надменным видом кинул через плечо пузырек. Разбившись, тот сразу же поджег ноги бедного барда.

– Огонь! Горю! Я горю! – заверещал мужчина.

– ТВОЮ МАТЬ! – засуетился Рейме, который явно ожидал другого результата. Бросившись к ближайшему сугробу, он стал закидывать огонь снегом. – Извини! Я не хотел! – проговорил он, когда огонь был потушен. – Алекто! Я же говорил не трогать готовые флакончики!

– Я только чуть-чуть потрогала. – раздался из толпы голос Алекто.

– Ха-ха-ха-ха! Ну ты и чудак! – засмеялся Эбоси, который продолжал сидеть на крыше и дрыгать ногами.

– Сейчас увидим, кто тут чудак. – пригрозил Рейме, вынимая из карманов новые флакончики и поднося их к глазам. – Так... Это не то... Это тоже... – начал бубнить себе под нос Рейме.

– Ты что, мочу в них свою собираешь? – засмеялся Эбоси.

Но Рейме так был поглощен поиском нужного зелья, что не заметил слов мальчишки.

– Ага! – Рейме поднял руку с маленьким флаконом и показал его Эбоси.

– О, как страшно! – засмеялся пастух.

Но Рейме лишь лукаво улыбнулся, и вылил содержимое флакона на ноги испуганного барда. Те тут же стали дымиться, а мох, превратившись в потоки черной грязи, просто сошел с кожи. Прошла секунда, и вот уже ноги мужчины вновь стали прежними.

– КАК?! – тут же растеряв весь задор возмутился Эбоси. – Только я так умею! Тебе нельзя так делать!

– С чего бы это? – хмыкнул Рейме. – Что хочу, то и делаю!

– Нет, нельзя! – воскликнул Эбоси, и стал шарить в карманах жилетки. – Вот сейчас...

Но только он вытащил кулак с белым песком, как в него полетел еще один пузырек. Попад ему точно в грудь, пузырек разбился, и мальчишку мигом парализовало.

Покачнувшись, он выпустил свой посох и рухнул ближайший сугроб

– Бей его! – выкрикнул кто-то из толпы.

К сугробу тут же повалила озлобленная толпа, и даже бард, который теперь светил на всю площадь своими причиндалами, готов был его разорвать.

– Этот ублюдок мне за все заплатит! – прокричал он, поднимая над головой цитру.

– Нет! – Рейме первым подбежал к сугробу, и загородил Эбоси. – Я его забираю с собой.

– Ну забирай, после того как мы побьем его. – ответил бард.

– Нет. – повторил Рейме. – Я заберу его с собой, и сам решу, как его наказать.

– А кто ты вообще такой? Тоже какой-то странный тип. – проговорил бард.

– Уж кто и странный, так это ты. – ответил Рейме, взваливая на плечо тело Эбоси, и покосившись на полуголого собеседника.

Тут из толпы выбежала Алекто, и быстренько подобрала посох Эбоси. Взяв его, она задела сугроб, подняв белое облако пушистого снега. Все разрастаясь, облако в конечном итоге превратилось в лютую метель, заслонив белой пеленой всю площадь.

В завываниях ветра, Кира вдруг услышал пение птиц. В этот же момент метель стала утихать, и сквозь снег начали проглядываться очертания зеленого леса. Кира вновь очутился в другом месте.

На этот раз он стоял на берегу небольшой речки, в которой плескалась рыба. Оглядевшись, Кира понял, что все еще находится в том же лесу, в котором была хижина сестер. На зеленом берегу, сквозь пушистый мох выглядывали первые цветы, а чуть дальше, на поваленном дереве, стоял бурый медведь, и лапой ловил проплывающую рыбу.

– Так значит пылицу тоже можно использовать? – раздался голос Эбоси.

Через несколько секунд из-за деревьев вышел и сам мальчишка вместе с Рейме. У обоих в руках были удочки и самодельные сети из веток плакучей ивы.

– Да. Пылица самый действенный ингредиент, поэтому ее нужно совсем немного. – ответил Рейме. – Лучше всего разбавить ее в спирте, и тогда у тебя будет большой запас нужного раствора.

– А Алекто ее ест. Пылицу. Я сам видел. – наябедничал Эбоси. – Она сказала, что раствор будет храниться у нее в животе, а потом она будет им сикать.

– Ч-что? – запинаясь спросил Рейме. – Нет, так нельзя. Пылицу есть нельзя. А с Алекто я сам поговорю.

– А когда ты будешь учить меня оживлять людей? – спросил Эбоси, подходя к берегу и садясь на большой валун. – Я хочу оживить одного человека...

– Я не умею оживлять людей. – помотал головой Рейме.

– Но ты ведь оживил Тиси! Она сама мне сказала. А еще ты оживил нашу курицу, ну помнишь, которую укусила лиса.

– Тиси не умирала. Она болела кровавой оспой. И курица тоже была жива, просто потеряла много крови. – проговорил Рейме, разматывая удочку. – Да и зачем тебе учиться первичной алхимии, если у тебя отлично выходит цветочная?

– Да?! Отлично?! – обрадовался Эбоси, вскакивая на ноги. – Кстати, я тут новый порошок придумал...

Засунув руки в карманы штанов, он вытащил горсть синего песка, а затем кинул его прямо в воду. Послышался треск, и в том месте, куда упал песок, вода покрылась толстой коркой льда.

– Здорово, правда?! – улыбаясь произнес Эбоси, запрыгивая на лед.

Кира отметил, что тот по-прежнему ходит босиком. Возможно из-за этого тот и не удержался на скользкой поверхности, и тут же рухнул в воду.

– Ха-ха-ха-ха! – рассмеялся Рейме. – Ну ты и болван.

– Сам такой! – обиженно произнес Эбоси, выходя из воды в обледенелых штанах. – Весь порошок промок!

– Вот, держи. – все еще смеясь, Рейме протянул ему флакончик с красным зельем.

Откупорив его, Эбоси капнул красную жидкость на штаны, и лед мигом превратился в воду.

– Сколько раз я говорил тебе, чтобы перестал носить порошок в карманах? – укоризненно помотал головой Рейме.

– Мне так удоб... – Эбоси осекся на полуслове и уставился на другой берег реки. – Блаж! Эй, Блаж! Можешь не прятаться, я тебя вижу!

Рейме с Кирой тоже уставились на другой берег. Там, за толстой сосной, прятался мальчишка, лет тринадцати. У него были длинные волосы, прямой нос и впалые щеки. Выглядывая из-за ствола, он смотрел на Рейме испуганным взглядом.

– Это Блаж! – воскликнул Эбоси, поворачиваясь к Рейме. – Я про него тебе уже рассказывал, помнишь? Он тоже умеет алхимичить! Давай возьмем его в ученики? У него только отец-пьяница, да и тот, поди-ка, уже умер.

Слушая Эбоси, Рейме подошел к берегу реки и уставился на мальчишку.

– Тебя зовут Блаж? – обратился он к пареньку.

Тот робко кивнул.

– Не хочешь к нам? – продолжил Рейме.

– Не бойся, Блаж! Он хороший! – добавил Эбоси. – Он тоже колдун, как и мы.

Услышав слова друга, Блаж вышел из своего укрытия. Он был таким худым, что Кира удивился, как он вообще стоит на ногах.

– Хочешь поесть? – тут же спросил Рейме.

Блаж снова кивнул.

Достав из корзинки кусок пирога, Рейме стал прыгать по камням, направляясь на другой берег реки. Пока он это делал, Блаж нервно озирался по сторонам, будто обдумывая, убежать ему или остаться. Но как только он принял решение, и был уже готов рвануть в лес, его схватила рука Рейме.

– Я не причиню вреда. – добрым голосом проговорил Рейме, протянув ему пирог.

Глянув на угощение, мальчишка сразу же впился в него зубами, жадно проглатывая каждый кусок.

– Эбоси сказал, что ты тоже умеешь «колдовать». – проговорил Рейме наблюдая за Блажем.

– Еще как умеет! – крикнул с другого берега Эбоси. Он тоже попытался перебраться к ним, но снова поскользнулся и упал.

– А можешь показать? – спросил Рейме.

Отправив в рот последний кусок, Блаж кивнул. Покопавшись за пазухой, он достал тоненькую дудочку. Подойдя к реке, он приложил ее к губам, но за место звука, с конца дудочки сорвалась капля фиолетовой жидкости. И как только капля коснулась воды в реке, вся рыба тут же всплыла брюхом вверх. Покрывшись белой пеной, рыба стала разлагаться прямо на глазах. Еще секунда, и в десятках метрах от них рухнул медведь, который в это время пил воду.

– Я же говорил! Я же говорил! – запрыгал на другом берегу Эбоси.

– Мда... – проговорил Рейме, осматривая реку. – Похоже, сегодня ухи нам не видать. Ладно, пошли с нами. – весело прибавил он, посадив Блажа себе на плечи.

И снова лес наполнил черный дым. Кира так и не понял, откуда он появился, то ли вылетел из дупла ели, то ли из трупa медведя. Поглотив все вокруг, дым вскоре рассеялся, вновь перенеся Киру в лесную лачугу.

Оказавшись в доме, Кира тут же услышал лязг доспехов и треск ломающихся досок. В комнату, где спали Рейме с Тиси, ворвались пятнадцать воинов, облаченные в громоздкие латы. По мраку и горящим фонарям Кира понял, что ворвались они ночью. Тут же послышались детские крики, и в комнату вошли еще несколько солдат, держа за руки троих детей, с приставленными к их шеям острыми клинками.

– Так-так-так. – протянул мужской голос, и в комнату вошел высокий мужчина с длинной белой бородой, носом-картошкой и залысиной на макушке. Он так же был облачен в тяжелые латы, а его хитрые глаза были направлены на Рейме, который уже успел подняться с кровати. – Кто тут у нас?

За стариком в комнату вошла еще и темноволосая женщина в черных доспехах. У нее были такие же глаза, как и у старика, так что Кира подумал, что она была его дочерью.

– Что вам от нас надо? – злобно проговорил Рейме, загораживая собой Тиси.

– Действительно, что? – наигранно проговорил старик. – Может быть эту... – он снял со стены висевшую там железку. – ...подкову? Знаешь, мои лошади потеряли много подков, пока искали тебя, Рейме Ал...

– ВЕРМИЛИОН! – выкрикнул Рейме. – Я Рейме Вермилион.

Такая реакция немного ошарашила старика, и он даже ненадолго утратил весь свой наигранный пафос.

– Нельзя. – вдруг раздался у двери голос Алекто. Совершенно не обращая внимания на кинжал, приставленный к ее горлу, девочка беззаботным голосом проговорила: – Это моя подкова. Я ее нашла на северном тракте. Рейме сказал мне, что если ее повесить в доме, из нее вырастит новая лошадь.

Кира заметил тень улыбки, промелькнувшей на лице темноволосой женщины.

– Какое милое дитя. – проговорил старик, подойдя к девочке, и взяв ее на руки.

– Н-нет, отпустите ее. – послышался испуганный голос Тиси.

– Сколько тебе лет, девочка? – не обращая внимания на Тиси, спросил старик.

– Шесть с половиной. – ответила Алекто, и тут же прибавила: – А у тебя лысина на голове.

– А ты знаешь, кто я такой? – продолжил старик.

– Лысый дедушка. – ответила Алекто.

– Я король. Король Ценебрии, Энлиль ди Гранда-Стелларис. Ты ведь знаешь, кто такой «король»?

Алекто помотала головой.

– Король – это человек, которому принадлежат жизни всех людей, находящихся на его земле. – проговорил старик. – А ты знаешь где мы сейчас находимся.

– У меня дома. – ответила Алекто.

– Нет. Это МОЙ дом. И жизни всех присутствующих тут людей – мои. Поэтому я могу спокойно тебя убить...

– НЕТ! – Рейме метнулся вперед, но его тут же скрутили десятки рук, облаченных в железные перчатки.

– ... или сохранить тебе жизнь. – продолжил Энлиль. – Но выбирать не тебе.

Сказав это, он перевел взгляд на Рейме.

– Чего тебе надо? – сквозь зубы проговорил Рейме.

– Твою преданность. – ответил Энлиль. – Поклянись мне в верности, и стань моим генералом. Сделаешь это, и я помилую их.

Старик поднял руку и солдаты еще сильнее прижали клинки к шеям детей.

– Хорошо! – выкрикнул Рейме. – Клянусь! Я клянусь! Только отпусти их!

– Отлично. – проговорил Энлиль, приказывая солдатам отпустить детей. – Но знай – придашь меня, и они тут же умрут. Ты ведь слышал про «Зодиаков»? Уверен, что слышал. Я найму их всех, и они выпотрошат твоих родных, как скот.

Встав, он выкинул подкову в открытое окно.

– А! Моя лошадь! – засуетилась Алекто, выбегая из комнаты.

– Собирайся, Вермилион. – проговорил Энлиль. – Мы едем на войну.

Последние слова старика потонули в гулком эхе. Силуэты людей стали плыть, и Кира вдруг почувствовал, что стоит по пояс в воде, которая неумолимо прибывает. Вот она уже достигла шеи, а через мгновение поглотила его целиком. Кира стал метаться в черной пустоте, не зная, куда ему плыть. Постепенно теряя сознание, он вдруг услышал отдаленный детский голос:

– Кира. Ты еще спишь?

* * *

Судорожно вздохнув, Кира резко подскочил. Он лежал на растянутом одеяле посреди леса.

– О, проснулся! – воскликнула Эрика. – А я уж думала ты притворяешься.

– Эрика! Я видел Рейме! – тут же воскликнул Кира, стараясь припомнить все, что видел во сне. Воспоминания стали быстро улетучиваться, поэтому он стал тараторить, пока они совсем не растаяли в его памяти: – А еще там был старик с длинной шеей! И Алекто! И Тиси! И они готовили зелья! И... И...

– Ты видел Рейме? – оживилась Эрика, подсаживаясь поближе. – Во сне?

– Да! И там были еще... еще...

– Кто? – завороченно спросила Эрика.

– Люди. – закончил Кира.

– Ого! – удивилась Эрика. На секунду задумавшись, она вдруг встрепенулась, и метнувшись к сумке, возвратилась с какой-то черной штукой в руке. – А смотри что я нашла!

Сказав это, она сунула под нос Кире черный гриб, от которого исходила какая-то странная дымка, похожая на тень.

– Я нашла его в норе неподалеку. – похвасталась Эрика. – Хотела показать тебе, но ты уже спал.

– А он съедобный? – спросил Кира, глядя на странный гриб.

– Не знаю. – пожала плечами Эрика. – Но какой красивый, а? Наверно, ценный ингредиент!

– Ну, в любом случае, еда у нас пока что есть. – проговорил Кира, разминая правое плечо. Оно еще немного побаливало.

Прошло уже шесть дней с того момента, как они убежали из поместья шпионов. С тех пор они так и не выбрались из леса. Кира плохо помнит тот вечер, когда он убежал из злополучного дома, унося на себе принцессу. В тот момент у него и пробудилась воля. По сло-

вам Эрики, он бежал несколько часов, пока не рухнул без чувств. Он так стремился унести принцессу подальше от опасности, что разорвал в клочья свои сапоги. Ему понадобился целый день, чтобы оправиться после побега. Пока он отлеживался, Эрика ни на шаг от него не отходила. Ей даже удалось вправить ему руку (правда не с первой попытки). После того, как к нему вернулись силы, они отправились дальше. Но без карты и компаса, которые остались в другой сумке, им стало гораздо сложнее найти дорогу. Благо, что Эрика умела ориентироваться по звездам, ведь расположение городов в Стелларии было такое же, как и расположение звезд на небе. Помимо карты, Кира также потерял свой кинжал, но это было не так критично, ведь у него пробудилась воля. Теперь он с легкостью мог поднимать тяжелые бревна и валуны. К тому же, они то и дело натыкались на лесные деревушки, где воровали вяленую рыбу, огурцы, яйца и кур. А Эрика даже умыкнула чьи-то вилы, оправдав это тем, что лишнее оружие никогда не помешает. Правда, на следующий день Кира сломал их, когда хотел убить кролика на ужин.

– Может даже из него получится пирог. – проговорила Эрика, все еще рассматривая гриб. У принцессы за это время так и не получился ни один пирог.

– Лучше побереечь. Вот придем к бабушке, и она прикажет слугам испечь из него целый торт. – проговорил Кира.

– Здорово. – протянула Эрика. – Вот только когда мы до нее доберемся? Ты говорил, что мы дойдем до нее за два дня, а уже прошло... – Эрика стала загибать пальцы. – Семь дней!

– Это все из-за шпионов. – стал оправдываться Кира. – Наверно, они поставили ложные указатели на дороги.

Они и правда несколько раз видели дорожные указатели с надписью «Меридиан».

– Но ведь по звездной карте мы идем верно. – проговорила Эрика, посмотрев на голубое небо.

– А может они и звезды перепутали? – подумал вслух Кира. – Шпионы, они такие, сама знаешь – все могут.

– Что верно, то верно. – покачала головой Эрика. – Ладно, давай покушаем и пойдем дальше.

Пообедавав вареными яйцами с огурцами, они отправились в запланированном направлении.

– Так что тебе там приснилось? – продолжила разговор Эрика. – Ты так и не рассказал.

– Рейме. – ответил Кира. Сейчас он помнил лишь некоторые обрывки сновидения. – И какие-то люди.

– Он был такой же, как и на статуях? – спросила Эрика.

– Почти. Чуть-чуть моложе. – сказал Кира. – Там, вроде, еще его жена была.

– Жена? Эта та, которую он все хотел защитить? Помнишь, Сефу нам рассказывал, что Рейме очень любил свою жену?

Да, Кира помнил его рассказ. Со слов учителя выходило, что именно из-за нее Корво и стали служить семье Вермилион. Первые Корво защищали именно королеву, а не короля.

Прошагав по густой чаще несколько часов, они вышли на пустырь. Но сделав пару шагов в направлении кипы деревьев, которая виднелась на горизонте, они тут же остановились.

– Смотри. – шепотом проговорила Эрика, глядя перед собой. – Это же в Громовая плеть.

Кира сглотнул. «Громовой плетью» называлась огромная расщелина, которая тянулась через весь континент. Проходя через леса и луга, она то сужалась, то расширялась, из-за чего людям приходилось затрачивать на путь гораздо больше времени, так как нужно было еще найти мост, по которому можно было безопасно проехать на другую сторону. Историки так и не знают из-за чего появилась эта расщелина. Некоторые утверждают, что ее создала Лина де ла Игнис, когда ударила в землю своей молнией. Другие думают, что землю разверзла Жрица Зверя, чтобы вытащить из преисподней войско демонов. Третьи же полагают, что в этой расщелине когда-то обитали великаны. Но большинство придерживается теории, что расщелина

появилась после большого землетрясения, вызванного падением астероида. И это не удивительно, ведь астероиды падают в Кальдеросе каждый год.

– Выходит, мы почти у южной границы! – обрадовалась Эрика, и побежала вперед.

– Подожди меня! – воскликнул Кира, и перекинув через плечо толстое полено, которое заменило ему кинжал, побежал вслед за принцессой.

– Ура! Ура! – заверещала Эрика, несясь вприпрыжку к расщелине. Сумка с яйцом за ее спиной тоже, казалось, прыгала от счастья. – Кира, мы добрались!

Быстро догнав Эрику, Кира снизил темп. Сейчас он еще плохо контролировал свою волю, а поэтому легко мог убежать вперед и свалиться в яму. Да и громоздкие сапоги, которые он стянул в одной из деревень, мешали бежать.

Не прошло и пяти минут, как они добрались до оврага. Приблизившись к самому краю, Эрика плюхнулась на колени и посмотрела вниз.

– Ого! Да тут не меньше десяти тысяч километров! – восторженно воскликнула она.

– Километров...! Километров...! ...метров...! ...метров...! – повторило эхо.

– А-а-а! – снова выкрикнула Эрика.

– А-а-а! А-а-а! А-а-а! – раздалось из ущелья.

– Классно! Кира, посмотри! – позвала принцесса.

Но Кира встал как вкопанный в нескольких метрах от нее. Если бы Эрики тут не было, то он сразу бы убежал назад. Только от мысли подойти поближе, Киру уже бросило в пот, а все внутренности сжало холодными тисками.

– Нет. Я тут постою. Да и зачем? Мы же не будем через нее перепрыгивать, верно? – проговорил Кира, посмотрев на другую сторону ущелья, до которой было около тридцати метров.

– Да ладно тебе. – проговорила Эрика. – Ну хоть одним глазком взгляни. Тут такой вид!

– А может не надо?

– Надо! Давай, посмотри! – стала упрашивать Эрика. – Это приказ.

Сглотнув, Кира медленно положил свою дубину. Его пальцы уже начали неметь, а голова понемногу стала кружиться. Даже перед песчаной уховерткой он не испытывал такого страха, как перед высотой.

– Ты только держи меня, хорошо? – попросил он у Эрики.

– Конечно! – воскликнула принцесса, и ухватила его за руку.

Медленно, держась за руку принцессы, Кира приблизился к краю оврага. Страх так сковал его, что он зажмурил глаза, и двигался лишь на ощупь. Вскоре пальцы скользнули по краю обрыва, и Кира замер. Медленно, он открыл глаза и посмотрел вниз.

Вот она, пасть самого страшного чудовища. Огромный скалистый овраг, тянущийся вниз, и уходящий во тьму. Кое где у этой пасти высывались острые зубы-скалы, с застрявшими в них засохшими деревьями. Дыхание у этого чудовища тоже было ужасным. Сильное и холодное, оно скользило сквозь пряди волос Киры, еще сильнее заставляя его дрожать. Глядя в пропасть, у Киры было лишь одно желание – спрыгнуть вниз. Зачем? Кира и сам не знал. Может, чтобы преодолеть страх. А может, чтобы наконец умереть, только бы не видеть этого ужаса.

– Эрика! Тяни обратно! – простонал Кира, с трудом сдерживая слезы. Ноги его уже не слушались.

Почувствовав, как принцесса тянет его назад, Кира поддался, и кое как отполз в сторону. Плюхнувшись на спину, он стал тяжело дышать, словно пробежал миллион километров.

– Ну как? – весело спросила Эрика. – Красиво, правда?

Кира не ответил. Огромный ком застрял у него в горле, мешая говорить. И только после минутной передышки, Кира смог подняться на ноги.

– П-пошли искать мост? – проговорил он, подбирая свою дубинку.

– А может ты попробуешь перепрыгнуть вместе со мной? – спросила Эрика, посмотрев на другую сторону. – У тебя ведь пробудилась воля.

– Нет-нет! – замахал руками Кира. – Я не смогу.

– Ну ладно. – протянула Эрика.

Взяв сумку с яйцом, они пошли вдоль оврага, искать ближайший мост. Но прошагав несколько часов, они так ничего и не обнаружили.

– А может мосты находятся внизу оврага? – предположила Эрика, вновь подбегая к краю. – Я читала в книге, что некоторые мосты строят внутри расщелин, потому что так они получаются намного крепче.

Пока она разглядывала пропасть, Кира заметил маленького лесного духа, который скакал около сумки с яйцом. Прыгая, он пытался ухватиться за лямку, но у него ничего не выходило.

– Эрика, смотри. – проговорил Кира, указывая на духа. – Чего это он к тебе привязался?

– Не знаю. – почесала голову Эрика. – Может хочет есть?

Она достала голову вяленой рыбы, и протянула ее зеленому человечку. Взяв в руки подношение, тот повертел ее, а затем нахлобучил ее на свою кривую голову.

– Чего это он делает? – удивилась Эрика

– Они же растения. – ответил Кира. – Они не едят рыбу.

– Ну и ладно. – махнула рукой Эрика. – Пошли дальше.

– Так ты нашла мост? – спросил Кира, переводя взгляд на расщелину.

– Не-а. – помотала головой Эрика. – Но я обязательно найду. Ведь не может же быть такого, что тут вообще нет мостов, так?

– А по звездам можно определить где находится мост? – спросил Кира.

Эрика подняла голову и посмотрела на небо.

– Наверно. – неуверенно проговорила она. – Но ведь звезды могут перепутать шпионы, забыл?

– Точно. – протянул Кира.

Ему было досадно от того, что он ничего не может сделать с этой ситуацией.

Тем временем, к ним присоединились еще несколько духов. Они выбегали из-за кустов, и выползали из маленьких нор. Прыгая и залезая друг другу на плечи, они пытались ухватиться за сумку с яйцом.

– Да чего вы ко мне привязались?! – не выдержала Эрика, стряхивая с сумки настырных существ.

В ответ ей послышался лишь еле слышный свист.

Тут Кира заметил, как от сумки исходит черный дым.

– Горит! Сумка горит! – закричал он, подбегая к принцессе и стаскивая с нее поклажу.

– Нет! Там же яйцо! – засуетилась Эрика. – Вытаскивай его скорее!

Но заглянув внутрь, Кира не увидел огня. Да и жара тоже не было.

– Вытаскивай! Вытаскивай! – все продолжала носиться вокруг него Эрика.

– Так тут ничего не горит. – ошарашенно проговорил Кира.

– Что? – тон Эрики сразу изменился. Паника сменилась любопытством. – Как это? Откуда тогда дым?

Немного покопавшись в складках одеяла, Кира вытащил черный гриб, от которого и исходил дым. Как только он его достал, лесные духи еще сильнее запрыгали, хватаясь своими маленькими ручками за пальцы Киры, и тыкая веточками ему в колени.

– Это они за грибом, чтоли, охотились? – спросила Эрика, наблюдая как один из духов всеми силами пытается разжать пальцы Киры.

– Нужно отдать его им. – проговорил Кира.

– Нет! Он мой! Я его нашла! – воскликнула Эрика, забирая гриб у Киры.

Как только она это сделала, армия зеленых человечков тут же переключилась на нее.

– Похоже, это был их гриб. – сказал Кира. – Может все-таки отдадим?

Эрика поджала губы, и посмотрела на тянущих мелкие ручонки лесных духов. Они чем-то напомнили Кире паству, которую он видел у собора святой Силестии. Те тоже тянули руки к статуе на вершине собора, будто надеялись, что та ответит им взаимностью.

– Ладно. – протянула Эрика, садясь на корточки. – Забирайте свой гриб.

Положив его прямо на головы духов, она вновь выпрямилась. Духи же, как только получили свое сокровище обратно, тут же подняли его, и дружно понесли к обрыву. Кира заметил, как один из духов, тот, что натянул на себя голову рыбы, взобрался на гриб, будто на седло лошади.

Наблюдая за ними, Кира задумался над тем, как они собираются спускать гриб вниз. Ответ не заставил себя долго ждать, и вся эта зеленая армия вместе с грибом просто свалилась в ущелье.

Эрика тут же поспешила к краю.

– Вот дураки. – проговорила она, глядя вниз.

– Они что, правда упали? – спросил Кира.

– Нет. – помотала головой Эрика. – Все зацепились за ветки деревьев. Посмотри сам.

– Да я верю. – проговорил Кира.

Еще немного постояв, они двинулись дальше. Солнце уже стало клониться к западу, а моста так и не было видно. Кира даже стал думать, а не построить ли им самим мост из деревьев? Но мысль о том, что придется перебираться на ту сторону по узкому стволу, наводила на него панический страх, поэтому он и не решался высказать ее вслух.

– Кира, ты чувствуешь? – раздался впереди голос Эрики. – Что это за запах? Станный...

Кира тоже стал принимать. Воздух действительно наполнили странные запахи. Пахло одновременно железом, орехами и чем-то сладким. Вместе с этим Кира стал замечать, что и местность начала меняться. Зеленая трава начала покрываться красноватой коркой, а на кустах стала виднеться красноватая паутина.

Заметив это, оба одновременно остановились. Кира был уверен, что принцесса тоже, как и он, вспомнила тот вечер, когда они попали в потайную комнату. Сейчас их окружала в точности такая же кровавая обстановка, как и в тех комнатах.

– Давай скорее уходить. – быстро проговорил Кира, подталкивая Эрику вперед.

Но стоило им сделать шаг, как из-за ближайшего дерева появился огромный волк. Он был весь в крови, а в зубах держал оторванную лапу. Свою лапу. Не обращая внимание на кровь, которая лилась из раны, он быстро проглотил лапу, даже не пережевывая ее.

Кира сильнее перехватил дубину. Он стал замечать и других волков, которые стали выходить из чащи. Все они не сводили с них глаз, скаля окровавленные морды. Еще миг, и звери бросились в атаку.

– Бежим! – крикнул Кира, беря Эрику на руки. Он знал, что с таким количеством волков ему не справиться.

На бегу выпрыгнув из своих громоздких сапог, Кира понесся вдоль ущелья. Перебирая ногами с удвоенной силой, он чувствовал, как рвутся его сухожилия и трещат кости. Его тело еще не было готово использовать волю. Но сейчас это было неважно. Нужно унести подальше Эрику.

За спиной по-прежнему слышался топот лап, и жадное дыхание десятков окровавленных пастей. Волки стали догонять их, закрывая пути отхода. Вот они уже обогнали его, и стали сжимать в кольцо.

– Что нам делать, Кира?! – запаниковала Эрика.

– Хватайся за мою спину! – крикнул он, пересаживая принцессу.

Выход был лишь один. Сквозь слезы, которые выступили у него от одной лишь мысли, Кира прыгнул прямо в ущелье. Он вложил все силы в прыжок, и тут же почувствовал, как хрустнули его ступни. Летя в пропасть, он слышал, как бьется его сердце, которое заглохло

даже крик Эрика. Закрыв глаза, он выставил вперед руки, надеясь на то, что они смогут ухватиться за что-нибудь. Хоть за что-нибудь! Пожалуйста!

Секунда полета длилась как целая вечность. Вечность страха и темноты. И вот она, спасительная скала! Пальцы Киры впились в камень, ломая ногти и сдирая кожу. Но он не разжал их, а еще сильнее схватился за эту каменную надежду. Тяжело дыша, он все еще боялся открыть глаза, продолжая слышать, как вопит у его уха Эрика.

– А-а-а-а! Мы тут! Помогите нам! Скорее! – кричала принцесса.

Тут к ее голосу прибавились какие-то шорохи. Осторожно подняв голову вверх, Кира разлепил глаза. Сделав это, он увидел силуэты нескольких людей с арбалетами, которые выпускали болты в волков на противоположной стороне.

– Быстрее, веревку! – слышался грубый мужской голос.

Не прошло и десяти секунд, как о голову Киры стукнулся конец толстой веревки. Не раздумывая, он ухватился за нее окровавленными руками. Благо, что самому подниматься ему не пришлось, и веревка сама потащила его наверх.

Несколько секунд, и вот они уже преодолевают последний рубеж и оказываются на горизонтальной поверхности.

– Принцесса Эрика, это вы?! – снова раздался тот же голос.

Моментально опомнившись, Кира вскочил на ноги, и загородил принцессу. Но только он это сделал, как его ноги пронзила адская боль, и он снова рухнул на землю. Обе ступни были сломаны, и болтались, словно груши на дереве.

– Помогите ему. – начал командовать голос.

– Нет! Отойдите! – закричал Кира, поднимая голову. – Я убью вас!

– Успокойся, парень. Мы не враги. – проговорил мужчина.

Сфокусировав взгляд, Кира увидел несколько карет и дюжину человек. Все они были высокого роста, а у некоторых имелись маленькие узорчатые татуировки на лицах.

– Мы поможем вам, клянусь. – проговорил один из мужчин. – Меня зовут Бьерн де Бальмунг, и я на вашей стороне, принцесса.

Сказав это, мужчина встал на одно колено и поклонился. Он был самым низким из всех, и не имел татуировок на лице. На вид ему было лет сорок, а его короткая борода местами уже покрылась сединой. Белыми были и короткие волосы, которые еще остались на его лысеющей макушке.

– Позвольте мне вам помочь, принцесса. – попросил Бьерн, все еще стоя на коленях.

– Я не знаю...

– При всем уважении, но если бы я хотел вас убить или схватить, то уже давно бы это сделал. – проговорил Бьерн.

– Хорошо. – сдалась Эрика. – Мы идем к бабушке Киры...

– Все Корво уже мертвы. – перебил ее Бьерн, поднимаясь на ноги. – Мне жаль.

Кира уронил голову на землю. Где-то в душе он понял это уже давно. Может поэтому новость и не оказала на него сильного эффекта.

– Да помогите же ему наконец! – воскликнул Бьерн.

Кира почувствовал, как к нему подбегают несколько пар ног, и как его осторожно берут на руки.

– Что же нам теперь делать? – со слезами на глазах спросила Эрика.

– Пока что вам нужно спрятаться. Я увезу вас на север, в свое поместье. – ответил Бьерн.

– В поместье? – переспросила Эрика. – А потом?

– А потом... будет война. – проговорил Бьерн.

Кровавое чудо

Прошло два года с тех пор, как Кира с Эрикой приехали на север, в поместье Бьерна. Это был большой особняк, находившийся на краю богатой деревушки Цветогорье. Окруженный каменным забором, этот дом выглядел очень уютным и теплым, так как был построен из толстых бревен и украшен резьбой. Уюта ему добавляла и зимняя пасека в саду из вечноцветущих яблонь. Даже в лютые морозы, когда снег блестел, словно бриллианты, яблони наводняли пушистые пчелы-зимовки, которые трудились круглый год. Но самым красивым временем года в горах, было, конечно, лето. В этот короткий срок тут цвело все, что только может. Цветы росли даже на ветках елей, а землю покрывал зеленый ковер из горных трав. Но насладиться всей этой красотой по полной, Кире удалось лишь через год.

Десять месяцев он провел в кровати, восстанавливая поврежденные ноги, и еще восемь месяцев ушло на то, чтобы полностью восстановить их подвижность. Пока он не мог ходить, Эрика катала его на деревянных санках по лесу. Ей тоже в первое время пришлось не сладко. Акклиматизация далась ей с трудом, и она несколько месяцев ходила с красным носом, слезящимися глазами и соплями до колен. Но сейчас она уже привыкла к северному климату, и во всю готовилась к войне.

Как и обещал, Бьерн готовился к тому, чтобы вернуть принцессе ее законный трон. И это было не без основательно, ведь трон и правда принадлежал Эрике. После того, как они приехали в поместье, она рассказала о том, что случилось на семейном собрании. Дело в том, что ее отец, король Фергус, решил передать бразды правления Эрике. Конечно, он не собирался делать ее королевой в этот же день, так как она была еще маленькой. Рейна же он хотел отправить в Яричку, чтобы там он выучился на капитана имперской гвардии. Высказав свое желание, король велел Алин проверить почтового ворона, который в момент разговора влетел на балкон, и как только та отошла, Рейн тут же всадил своему отцу меч в сердце. Решив избавиться от всех свидетелей, Рейн убил мать и приготовился расправиться с Эрикой, но тут вмешалась Алин. Она не могла поднять меч на королевскую семью, и поэтому ей оставалось лишь убежать вместе с принцессой.

Подготовка к войне шла полным ходом, и время от времени в деревню приходила новая группа наемников, и тут же уходила обратно. Кира с Эрикой пока что не знали, как вести войну, а поэтому полностью доверились Бьерну и его сыну Ове. Последний, к слову, был на редкость тихим. С такой же залысиной, как и у отца, в свои двадцать восемь лет он выглядел намного старше. Кира редко видел его улыбающимся, но при этом он чувствовал, что Ове хороший человек. Он часто играл вместе с Кирой и Эрикой, и даже помогал им в учебе. Так же он учил Киру фехтованию и управлению волей. Жители деревни, которые все, как один, были преданы Бьерну, тоже любили детей. Все они знали кто такая Эрика, но никто за два года так их и не выдал. В империи все думали, что Эрика мертва. Возможно, из-за этого принцесса все чаще стала пользоваться вымышленным именем, выдавая себя за «Белую Алет из деревни».

Но не только Бьерн готовился к войне. На западе также стала формироваться повстанческая армия, под предводительством Гантэра де Сильво. Как и говорил отец Киры, Рейн был в сговоре с семьей Тенебрис, и западный король так же был убит. Конечно, никто об этом не знал, и все думали, что предыдущий хранитель просто ушел с должности из-за преклонного возраста, но Бьерн был уверен, что король Вестерклова был убит.

Видя, как взрослые готовятся к войне, Эрика тоже решила внести свою лепту. Теперь ее ничто не сковывало, и она всерьез занялась изучением алхимии. Бьерн не возражал, и делал все возможное, чтобы угодить принцессе. Покидая поместье, он возвращался с кучей книг по алхимии, и разными приборами для смешивания зелий. Он даже приказал построить для Эрики отдельное здание, где она и разместила свою лабораторию. И естественно дела у нее

шли как нельзя лучше. Врожденный талант принцессы наконец раскрылся во всей красе, и уже через год ей удалось создать зелье, которое могло полностью поменять внешность человека. Правда, для этого на лицо требовалось намазать специальной глины, которой в этих местах было очень мало. Но принцесса не отчаивалась, и искала новые ингредиенты везде, где только можно. Она даже использовала пыль с яйца Рух.

За два года их яйцо увеличилось в полтора раза, и полностью поменяло цвет с розового на бордовый. Эрика основательно подготовилась к рождению птенца, и нашла все, что необходимо. Ове даже где-то смог достать настоящую кровь Рух, которая была нужна для вскармливания. Оставалось найти лишь специальные травы, которые необходимо было добавлять в кровь.

– А этот подойдет? – спросил Кира, срывая очередной цветок.

– Нет. Это обычная ромашка, а мне нужна горная. – ответила Эрика.

Идя по цветочной поляне, Кира не сводил взгляда с гигантской горы, которая возвышалась над ним. Она была настолько огромна, что ее вершины не было видно из-за белых облаков. Один только взгляд на нее бросал Киру в дрожь.

– Рух что, и вправду кормят своих птенцов цветами? – спросил Кира.

– Да. – кивнула Эрика. – Они их перемалывают в клюве и смазывают раны, из которых и пьет кровь птенец.

Для наглядности, она засунула в рот цветок, и стала жевать его передними зубами. За два года у нее выпали почти все передние зубы, и теперь прикус у нее уже не был таким «лошадиным». Да и сама принцесса подросла за это время. Правда, не так сильно, как Кира, который только за первый год вымахал аж на десять сантиметров. Эрика оправдывала это тем, что северный климат не дает ей расти, а из-за того, что Кира проводил большую часть времени в поместье, он так быстро и вырос.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.